АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 1 [21]•2018

Посещение храма Архистратига Михаила села Остромечево императором России Александром III

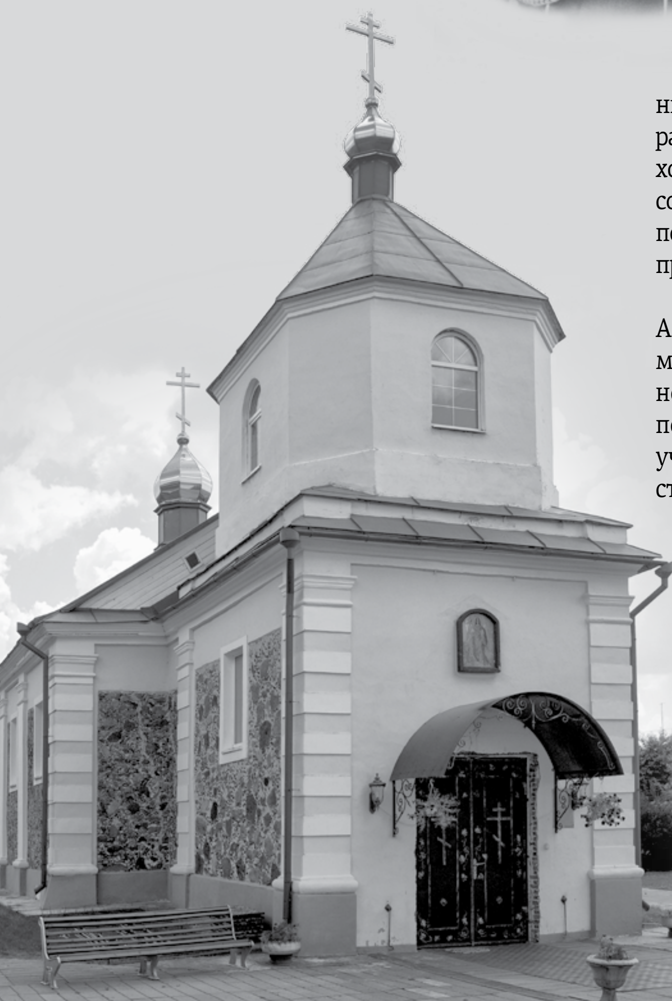
В конце августа 1886 года вблизи Высоко-Литовска проходили большие маневры русской армии. Наблюдать за маневрами прибыл император России Александр III, которого сопровождали семья и многочисленная свита. Приближался день тезоименитства — день именин Александра III.

Германский император узнал, что царь находится в западных краях российского государства, решил засвидетельствовать ему свое почтение и заодно поздравить с днем ангела. На встречу с императором Александром III 29 августа в Брест-Литовск прибыл наследник германского престола принц Вильгельм — будущий император Вильгельм II.

По-царски отпраздновав именины, 31 августа Александр III и его гость разъехались в разные стороны. После отхода поезда с принцем, Александр III в сопровождении свиты на императорском поезде отбыл на станцию Лыщицы, чтобы продолжить наблюдения за маневрами.

В день отъезда из Брест-Литовска Александр III посетил еще и село Остромечево и прослушал молебствие в местной церкви. Императору и его супруге понравилось пение учеников народных училищ, отличающееся особенной стройностью и звучностью.

Газета «Литовские епархиальные ведомости» № 36 1886 г.

Храм во имя Святого Архангела Михаила

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕЦЬ

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02

(+375 162) 965-957

e-mail: kotlas@tut.by

16+

Падпісана да друку 21.03.2018.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 71-2018.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Гуканне вясны.

1-я і 4-я с. вокладкі: Святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 1 [21]•2018

У НУМАРЫ

Новыя песні з рэпертуара «Астрамечаўскіх Лявонаў»

Словы, музыка і апрацоўка Аляксандра Агіевіча

Лявонаўскі напеў

Спявайце, хлопцы, хай гучыць
Лявонаўскі напеў.
Тым людзям добра ў жыцці,
Хто песню зразумеў.
Няхай жыве ва ўсе вякі
Да музыкі любоў.
У ціхіх весках ля ракі
Ды ў шуме гарадоў!
  І песня Лявонаў як птушка ляціць,
  Над роднай зямлею зазыўна звініць.
  У будні і святы пакою няма,
  Нас музыка кліча, спявае душа.
Цудоўны наш музычны лес,
У сэрцы і ў душы.
Імкнецца песня у прастор,
Не ведае мяжы.
Спяваюць з намі жаўрукі —
Палесся галасы.
І песня шчырая ляціць
Праз рэчкі і лясы.
  Гармонік чаруе і скрыпка пяе,
  Хто з песняй сябруе — шчасліва жыве.
  І птушкаю песня Лявонаў ляціць,
  Над роднай зямлею зазыўна звініць.

Ой, зіма, зіма

Беларуская народная песня

Ой, зіма, зіма, ты марозная,
Нашто ж ты каня замарозіла.

Каня белага, сівагрывага,
Хлопца малайца чарнабрывага.

А у таго хлапца кучары в'юцца.
За яго кудры дзяўчаты б'юцца.

Вы ж не біцеся, не сварыцеся,
За мае кудры памірыцеся.

А мае кудры ўюцца не для вас,
Есць ў мяне дзяўчына лепшая ад вас.

Ой, зіма, зіма, ты марозная,
Нашто ж ты каня замарозіла.

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

ОСТРОМЕЧЕВО — «Деревня будущего»

Транспортная доступность

- Железнодорожные станции
- Автобусные маршруты
- Маршрутные такси

Социально значимые объекты

- Конноспортивная школа
- Торговые объекты
- Культовые сооружения
- Исторические объекты
- Фермерские хозяйства
- Социальные объекты
- Объекты связи
- Свинокомплекс
- Молочно-товарные фермы
- Звероферма (норка)
- Объекты здравоохранения
- Гостиницы, хостелы

Почему Остромечево?

62,6 процента трудоспособного населения от общей численности жителей. Жителей трудоспособного возраста больше, чем пенсионеров.

местоположение: 25 км от Бреста, в пределах 40 км — Высокое, Жабинка, Каменец.

7 км до автодороги республиканского значения Брест — Высокое, то же расстояние — до ж/д станции «Лыщицы».

близость белорусско-польской границы, фактическое нахождение в трансграничной зоне.

Справка

Первым сельским населенным пунктом, где реализуется идея, стал поселок Копысь на границе Витебской и Могилевской областей.

Жилые зоны «ЭКА-ВЁСКІ»

будут развиваться в **3 кварталах**:

«Южный» и **«Северный»** кварталы с индивидуальной застройкой и **«Квартал ремесленников»** общей площадью 18,3 га с выделением участков по 25 соток.

Справка

Каждая зона в «ЭКА-ВЁСЦЫ» получит название:

социальная культурно-бытовая — **«Жыццё»**,
квартал ремесленников — **«Душа»**,
две зоны индивидуальной застройки — **«Сям'я»** и **«Вясна»**,
парковая — **«Зямля»**,
лесная — **«Чысціня»**.

Разработан проект-концепция первой «Деревни будущего» в Брестской области

«Деревня будущего»... При этих словах представляются домики с солнечными батареями на крышах, ступенчатые грядки в огороде, во дворах — ветряки и электромобили. Не лишней будет надземная транспортная система, с комфортом доставляющая сельчан и туристов из одной деревни в другую. Даже такие фантазии оказываются не слишком смелыми в сравнении с реальными планами государства.

Институт «БелНИИПградостроительства» (Минск) разработал типовой проект развития сельской местности Беларуси под общим названием «Деревня будущего». В отличие от своих коллег в других регионах, специалисты Комитета по архитектуре и строительству Брестской области совместно с ОАО «Брестжилпроект» определили доминантой в концепции развития села создание экологической среды. Проект наших архитекторов получил название «ЭКА-ВЁСКА». «Эко» — приставка, широко применяемая на Западе при осмыслении «идеологии» территорий. В одной только Швеции за последние годы созданы около 1000 кластеров, подобных нашей «ЭКА-ВЁСЦЫ».

Суть проекта «Деревня будущего» — обеспечить занятость и создать инфраструктуру городской жизни, сохраняя деревенский уклад и традиции. Важный акцент — на доступность деревни будущего к близлежащим крупным городам. Созданный брестскими специалистами проект-концепция предусматривает формирование кластера с центром в агрогородке Остромечево. «ЭКА-ВЁСКА» Брестчины предполагает объединить в единый комплекс несколько деревень: Остромечево, Кошилово, Заполье, Мотыкалы, Щитники, Малые Щитники, Лыщицы, Новые Лыщицы.

Формирующийся кластер ожидает комплексная застройка свободных от пахоты земель, развитие и строительство

социально-культурно-бытовой зоны, инженерно-транспортной инфраструктуры, благоустройство территорий и т. д.

Очаровательная деталь: каждая зона в «ЭКА-ВЁСЦЫ» получает название: социальная и культурно-бытовая — «Жыццё», квартал ремесленников — «Душа», две зоны индивидуальной застройки — «Сям'я» и «Вясна», парковая — «Зямля», лесная — «Чысціня».

Жилые зоны «ЭКА-ВЁСКІ» будут развиваться в 3 кварталах: «Южный» и «Северный» — кварталы с индивидуальной застройкой и «Квартал ремесленников», общей площадью 18,3 га с выделением участков по 25 соток. Задумано, что прямо на своих обширных участках ремесленники организуют производство товаров и услуг, обустроят павильоны и открытые торговые места со «всякой всячиной», сувенирные лавки и все, на что хватит фантазии. В этой же зоне будут созданы музей народных ремесел, кафе и рестораны с экологически чистой продукцией.

Формируя новую среду, «ЭКА-ВЁСКА» не вносит ничего чужеродного. Все идеи получают развитие на том богатом потенциале, который имеет экспериментальная территория в настоящий момент. Если речь идет о конных упряжках, их обеспечит Остромечевская конноспортивная школа. Необходима экологически чистая продукция? Поставит ОАО «Остромечево». Развивать парковую зону с инфраструктурой, в том числе ресторанами с открытыми террасами, детскими кафе можно с опорой на традиции. На территории будущего кластера сохранилась липовая аллея, которая осталась свидетелем шикарного парка шляхетского рода Лыщинских.

Существующий ландшафт «подсказывает» решение проблемы восполнения энергии. Недалеко от агрогородка Остромечево находится наивысшая точка Брестского района. Установка там одного или двух ветряков позволит не только вырабатывать энергию для Остромечево, но и продавать ее.

Транспортная составляющая — ключевой вопрос в образовании кластера. С одной стороны, она должна стать связующим звеном с ближними городами — Брестом, Жабинкой, Каменцем, Высоким. Второе — без создания прямых связей между деревнями внутри «ЭКА-ВЁСКІ» нельзя рассматривать территорию как целостный кластер. Только объединившись, все деревни «ЭКА-ВЁСКІ» могут равноценно развиваться и как экономическая единица, и как современный туристический объект. Возможно, турист с удовольствием остановится в агроусадьбе самой дальней, «неперспективной» деревни — с нетронутыми лугами, озером и лесом. А потом махнет в областной центр, чтобы побывать в театре или ночном клубе.

— Для реализации концепции первой «Деревни будущего» в следующем году будет разрабатываться генеральный план Остромечево, — говорит главный архитектор области Александр Жарков, — дальше — поэтапная реализация намеченных генеральным планом мероприятий.

Мир стремительно урбанизируется. И возможно, уже через десять лет просто пробежаться по росе или походить по цветущему лугу станет для человека редким и малодоступным удовольствием. Проект «ЭКА-ВЁСКА» позволяет осуществить самые сокровенные мечты — иметь высокооплачиваемую работу, пусть даже на большом расстоянии от дома, при этом жить в экологически чистом, душевном месте.

Татьяна ШЕЛАМОВА
Инфографика — Эдаурд ДЕМИДЧИК
Фото Михаила ГУБАРЕВА
и Алексея СКАКУНА

Январские встречи в Остромечево

В мире есть много праздников, но Новый год — самый любимый и долгожданный как среди детворы, так и среди взрослых. Дети ждут прихода Деда Мороза и Снегурочки, новогодних подарков, пушистого снега и колючей елки, ждут новогодних каникул, во время которых можно позабыть про уроки, учебники, вдоволь поспать, расслабиться, погулять на свежем воздухе.

Ну, а взрослые тоже ждут Нового года в надежде на то, что будущий год будет более счастливым и надежным, чем предыдущий, что все плохое останется позади, и втайне, совсем как дети, надеются на новогоднее чудо.

Вот такое чудо подарили своим односельчанам работники сельского Дома культуры агрогородка Остромечево под руководством его директора Людмилы Николаевны Мельник.

Чудесно убранная сцена, негромко звучащие новогодние и рождественские песни подготовили зрителя к восприятию праздника. Присутствующие в зале мысленно перенеслись в сказку А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», но в сказку не обычную, а новогоднюю и очень современную.

Три девицы (Елена Николаевна Мазько, Светлана Александровна Бащук и Оксана Владимировна Антонюк), веселые и озорные, на протяжении всего праздничного вечера развлекали публику песнями, танцами, шутками, в общем, зажигали зал.

Удивила всех своими артистическими способностями Ивкова Нина Александровна, которая сыграла роль сватьи

бабы-Бабарихи. И стихи, и частушки в ее исполнении, манера говорить и двигаться были просто изумительны.

Образ дядьки Черномора и тридцати трех богатырей прекрасно изобразил народный ансамбль «Дабрадзеі» под руководством Виталия Николаевича Прокоповича.

Как и всегда была на высоте наша Остромечевская «звездочка» Нина Ивановна Вабищевич. Под падающие на сцену снежинки, мерцание елочных огоньков песня «А снег идет» в ее исполнении была тепло принята зрителями.

Новогоднего настроения добавила зрителям и Снегурочка, Наталья Владимировна Матюлькова.

Ну и какая же сказка без царя? Куприянюк Андрей Николаевич настолько вжился в эту роль, что чувствовал себя на сцене, как настоящий царь-батюшка.

Гостями новогоднего праздника стали Грушко Константин, народный ансамбль «Фортуна» Брестского клуба железнодорожников под руководством Федора Алексеевича Мозоля, народный ансамбль «Благовест».

Гвоздем и украшением всей программы стало выступление двух танцевальных коллективов «Спасовски вез» и «Опланец» из Сербии. Яркие костюмы, зажигательная музыка и самоотдача танцоров не могли оставить зрителей равнодушными. Все танцы в их исполнении были встречены на «бис».

Порадовал жителей аг. Остромечево своим выступлением и танцевальный коллектив «Крынічка» из г. Бреста под руководством Ирины Сергеевны Кутень.

Не обошелся праздник и без выступления «Астрамечаўскіх Лявонаў», которые подарили собравшимся свою новую песню.

Двухчасовая новогодняя программа пролетела как одно мгновение.

От имени всех зрителей хочется еще раз поблагодарить организаторов этого праздника и пожелать им оптимизма, вдохновения, творческого роста и успехов во всем. И очень жаль тех, кто не пришел на представление, а предпочел живому общению телевизионные передачи, компьютерные игры и тихий отдых на диване.

Светлана ДУБОЙСКАЯ

А мы Маслянку чакалі, усе аладкі выпякалі

Маслянічнае свята з удзелам артыстаў Астрамечаўскага СДК

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Валачобныя песні Прыбужжа

Валачобныя песні — гэта вяршыня беларускай мастацка-паэтычнай культуры. Яны ўвабралі ў сябе ўсе здабыткі і вартасці лепшых каляндарна-песенных жанраў. Вытокі валачобнай паэзіі — у працоўна-магічных уяўленнях старажытнага чалавека. У працэсе бытавання яна развілася ў эпічныя творы віншавальна-велічальнага характару.

«Зялёны сад вішнёвы»

Зялёны сад вішнёвы
Гаспадарочок, ды слаўны паночак.
Зялёны сад вішнёвы
А ці спіш, ці ня спіш, ці адпачываеш?
Зялёны сад вішнёвы
А калі ж ты спіш — да бог і з табою.
Зялёны сад вішнёвы
А калі ня спіш — ды гукай са мною
Зялёны сад вішнёвы
А мы госцікі, ды недакучныя
Зялёны сад вішнёвы
Ды ў гадочак, ды адзін разочак.

«Валачобнічкі валачыліся»

Заспяваем валачобную песню «Валачобнічкі валачыліся». У ёй бачна, што гаспадыня ўслаўляецца як адданая і мудрая дарадчыца і памочніца мужу, ахоўніца сямейнага ачага, разумная, умелая працаўніца і клапатлівая маці. Таксама ў гэтай валачобнай песні, як і ў калядных, ёсць хрысціянскі ўплыў, звязаны з упамінаннем Хрыста.

Валачобнічкі валачыліся.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Валачыліся, замачыліся.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Валачобныя людзі добрыя.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Хто не дасць кока, таму вырвець вока.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Хто не дасць яечка, здохніць авечка.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
А ляцела сойка цераз наша полька.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
А ўкрала сойка ды Віцеву жонку.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Як пабег Віця, полы закасаўшы.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Полы закасаўшы, сойку даганяўшы.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Сойка, сойка аддай маю жонку.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Мая й жонка тонка прала.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Тонка прала, бела бяліла.
Хрыстос васкрэс сын Божы.
Бела бяліла, рубашак нашыла.
Хрыстос васкрэс сын Божы.

***

Большасць валачобных песень скіравана да гаспадара, аратая і сейбіта, абладжвальніка свайго двара, таму да яго выяўлялася падкрэсленая пачцівасць («пане гаспадару», «слаўны муж над мужамі»). Валачобнікі стваралі яго яркі вобраз як рупліўца, разважлівага, клапатлівага пра сям'ю і спагаднага да іншых людзей чалавека — адпаведна, натхнялі яго сустрэць іх, зычліўцаў, ахвотна і шчодра. Калі ўсё адбывалася менавіта так, валачобнікі падказвалі яму розныя «цуды», у якія былі закладзены сялянская назіральнасць па кругазвароце ў прыродзе, біялагічным цыкле раслін, па тэрмінах сяўбы. Зазначалася, што ў гэтым сэнсе вялікае значэнне маюць Благавешчанне (Звеставанне), Юр'е, Мікола, Іван Купала і інш.

У песнях да гаспадыні была хвала жаночаму, мацярынскаму пачатку. Яна ўслаўлялася як адданая і мудрая дарадчыца і памочніца мужу, усюды ўвішная працаўніца, клапатлівая маці. Зварот да незамужняй дачкі апяваў дзявочыя цнатлівасць і хараство, жадаў ёй спраўнага жаніха. Песні да нежанатага сына («паніча») жадалі яму хлапцоўскай адвагі, розуму, удаласці як у працоўнай, так і ў ратнай справе.

Такім чынам, валачобныя песні мудрыя і гуманістычныя па змесце, выяўляюць шчодрасць і багацце народнай душы. Праца, побыт, пачуцці і думы хлебароба пададзены як высокадухоўныя праявы. Беларуская мова ў песнях пераліваецца ўсімі колерамі вясёлкі. Цесна сплецены старажытныя і сучасныя пласты і матывы, самы шырокі ўжытак мае імправізацыя, гіпербалізацыя, сімволіка.

Добры вечар, пане гаспадару!

Добры вечар, пане гаспадару!
Вясна красна на ўвесь свет.
[Прыпеў паўтараецца
пасля кожнага радка]

Прыйшлі мы да пана як да багача,
Хочам пана да й павітаць,
Яго панскае здароўе спытаць:
Ці здароў пан, ці вясёл пан?
Ці здарова панская жонка?
Ці здаровы панскія дзеткі?
Панская жонка будзе падвышона,
Панскія дзеткі, як у садзе кветкі,
А панскі двор, як у вянку.
На панскім ганку крэслы стаяць,
На тых крэслах сам бог сядзіць.
— Увайдзі, божа, у панскія пакоі.
— Я не пайду ў панскія пакоі,
Але пайду ў роўнае поле,
У роўнае поле па мяжах хадзіці,
Па мяжах хадзіці — жыта радзіці.
А ўсіх жыта харашусенька —
Нашага пана ўсё найлепшае,
Найлепшае, ядрынейшае.
Яно сцяблом сцяблыністае,
А коранем караністае
І коласам каласістае,
Яно пад гару пахіліўшыся.
Як пан араў — валы бушавалі,
Як пан баранаваў — конікі іржалі.
Жнуць яго жнейкі маладзенькія,
Іх сярпочкі залаценькія.
Яны самі, як ластаўкі,
Іх галоўкі, як макаўкі.
Як яны жалі — сярпы зажалі,
Як яны селі — сярпы зазвінелі,
Як яны сталі — сярпы заззялі.
Часты, густы зоры на небе —
Часцей, гусцей снапы ў полі.
Як на небе высок месяц —

Так за імі вышэй копы.
Як пан звозіў ды сваё жытцо
У цёмныя гумны да з светлага поля,
Яно ў тарпе прылежыста,
А на таку прымалоціста,
А ў арудзе прысыпіста,
А ў млыне прымеліста,
А ў дзяжы падыходзіста,
А ў печы румяніста,
А на стале, як сыр белы.
Сыр бяленькі — для коласа,
Кварту гарэлкі — для голаса.
Мы свае боты патаптал,
Пакуль пана апыталі.

Падрыхтавала да друку Алена ПАДДУБНАЯ,
метадыст па дэкаратыўна-прыкладному мастацтву Метадычнага цэнтра ДУК
«Брэсцкая раённая цэнтралізаваная клубная сістэма»

***Заўвага:* Валачобны абрад** — абыход дамоў у Вялікодную нядзелю, суправаджаны выкананнем валачобных песень. Вядомы пераважна на тэрыторыі паўночнай, паўночна-заходняй і цэнтральнай Беларусі, а таксама ў прылеглых раёнах польскага Падляшша, у Віленскай, Пскоўскай, Смаленскай абласцях, часткова — у Калужскай, Арлоўскай, Чарнігаўскай абласцях. Назва абраду звязана з дзеясловам валачыць — валачыцца ў значэнні ісці, брысці, хістацца (пар. тыповы песенны зачын: «Валачобнічкі валачыліся...»).

Аповед Аляксандра Мельнічука з Кустына пра ваеннае дзяцінства, працу на цаліне, вяселле і любімую жонку

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія. Літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць» Дзерман Яна Сяргееўна ў в. Кустынь Брэсцкага раёна ад Мельнічука Аляксандра Уладзіміравіча (1937 г.н., мясцовы, праваслаўны)

— Наша деревня называется Кустын, но я, когда малым был, жил в Лыщицах, на хуторе, хутор мой тоже Лыщицы, только он очень далеко, где поезд останавливается, и вот там малышом бегал, была война. Было интересно, патронов сколько угодно, гранаты тоже, а мой отец очень боялся, чтобы я нигде не пропал, но я все равно сбегу, коров пасу, насобираю гранаток, набросаю их так, подпалю, а сам, эх, удирал. И они взорвутся, ну, а батько ругает меня.

— *А игрушек никаких в детстве не было?*

— Были. Тогда покупали у евреев. Батько привозил, он всегда едет в Брест продает, там пшеница была, мясо и торгует.

— А сейчас хутор ваш сохранился?

— Хутора нет, потому что когда я уже пришел сюда, то батько уже переходил в Лыщицы. А теперь его там продали и живут другие люди.

— Так сколько вы со своей женой прожили?

— До конца.

— А как свадьба была, не помните?

— Какая у меня была свадьба, дело в том, что здесь Кустын, а там Лыщицы, я там жил на хуторе и оттуда с хутора сюда добраться было очень далеко. Но я, когда уже советская власть укрепилась, посылали на трактористов, и я пошел. Целый год учился, кончил это и мне захотелось сюда. Здесь обошел, все трактора заняты, я поехал обратно и записался на целину. Завезли нас на целину в палатки, и мы там работали на тракторах. И тут местный бригадир, немец (*из русских немцев Поволжья, переселенных в Казахстан —* **Ред.**), и говорит: «Ты поляк?», а я говорю нет, я белорус. Он говорит, хорошо, я тебе выпишу трактор «Беларус».

— Уже тогда были «Беларусы»?

— Были, зовет и говорит: «Вот это — Беларус?». «Точно Беларус, — говорю. Изучал». Спрашивает: «Ездить умеешь?», говорю: «Умею». Говорит: «А поезди!» А там совсем другая система. Я покатался, он и говорит: «Хорошо, будешь на нем работать. Но вас двоих надо, ты один будешь отставать». Ну, я пошел там обедать, приходит какой-то парень, говорю: «Ты ж не немец?», а он отвечает: «Не немец, я белорус». Мы сразу сошлись, его записали в бригаду. Ну, вот привез мне бригадир эти инвентари, и мы через день, день он, день я. Однажды приходит мой бригадир, и говорит: «Поедем, там нам есть инвентарь». Мы туда доехали, он повыписывал эти инвентари, а там стоят машины, неизвестно чьи. Ну я и говорю: «Почему столько машин стоит? Почему на них никто не ездит?» А он: «Это приехали росияне, они возили тут зерно и вдруг под осень уехали и тут эти машины оставили, восемьдесят. Иди выбирай, если ты хочешь кататься, выбери, заберем машину». Я зашел туда, а он вещи там собирает. Выбрали машину, а она не заводится, аккамулятор надо новый. А где его взять?». Бригадир говорит: «Достанем, ты цепляй к трактору и поедем домой». Он набрал всяких цацок для тракторов. Приезжаем домой. Где-то через пару дней он приходит: мол есть аккамулятор. Мы его поставили, машину помыл, почистил. Он говорит: «Садись. В степях научишься». Ну, я и давай на ней ездить, а тут как раз уборка, машин надо, меня поставили возить за восемьдесят километров зерно. Не спрашивают, умеешь или нет. Но я уже тогда подучился. Со мной коллега был, он на трактор пошел, а меня машина эта заинтересовала. И вот давай я возить зерно, а там большинство — немцы, и все смотрят на меня, что я белорус езжу на машине. Потом на Макинку эту вез зерно, стоит милиционер, а у меня права только тракториста. Я испугался, так медленно еду, думаю все — арестует. А он: «Быстрее давай! Быстрее едь, чего медлишь?» Ну, я газанул и поехал быстро. Вот и ездил так, ничего не боялся. А там милиция не такая, как у нас. Вывозил я это зерно. Немцы, они косят всюду траву коровам, а у них коров по десять, по пять. Говорят: «Белорус, ты привези мне сена». «Давай». Заехал я где-то километров пятнадцать, он нагрузил мне сена, привез я его. Он позвал кушать, бутылка водки, все стоит на столе. «Белорус, ты должен покушать. Сено привез, деньги не берешь, покушай хоть».

— А вы по-немецки понимали?

— Очень мало, но они говорили, и я понимал.

— А песни там какие пели?

— Слушали только патефон.

— А частушек никаких не помните?

— «Начинаем петь частушки,
Приходите к нам друзья,
Мы вас всех расцелуем,
Будете детей наших мужья.»

— Ну, вот я пришел однажды в палатку, парень смотрит на меня, спрашивает, кто я. Говорю: «Белорус». Ну, тогда я тебя запишу. «Куда?» -"В армию». А я в армию не хочу, я здесь работаю. Он записал, и через пару недель приходит ко мне повестка.

— А как вас в армию провожали? Проводы делали?

— Девчата, напаили меня, а я не пил почти, напился. Слухай дальше, и вот, значит, сели на паравоз, повезли нас. И на пересыльном там ребята танкисты, и я в танкисты попал, а воскресенье, а они все замазаные, говорю: мол, чего они такие замазаные, чего они помыться не могут. Думаю я такой буду замазаны. Командир решил нас проведать, а сержант нас тренирует. Думаю, может, если я скажу, что не тракторист, то меня на танки не пошлют. Но в итоге через несколько недель нас взяли и повезли в другую часть.

— И кем вы в итоге были?

— Меня взяли отдельно, научили пушки ремонтировать, целый год учили. Закончил, нас распустили по частям.

— А какие солдатские песни помните?

«По ленинской дорожке,
по правой стороне,
Проехал Каганович на вороном коне.
Даешь бронетанки, даешь бронебой,
Танки, истребители готовы в бой»

— А жену вы свою где встретили?

— А в клубе, девчаты Кустынские пришли, ну, и я их провожать пошел, только я один был, все разбежались, а одна осталась. А на следующий раз они подбегают до меня, чтоб я их всех провожал. Сижу с одной, а что говорить, кто его знает, я хуторянин, девушек не видел. Потом опять меня девчата провожать берут, бо собаки брешут, я опять к ней попал, сижу, скажу что, а она улыбки делает. И вот так я провожал этих девчат всегда с танцев. И вошло в привычку, что нужно ее обязательно провожать. А потом к ней прицепился мой товарищ, она ему нравилась, он был мой друг детства, он как раз ей подходил по возрасту, но она его не любила. А я все к ней ходил, а потом ее батько тут строился, и надо песка. Я пришел, а батько ее говорит, песка надо, может, ты где-нибудь найдешь. А я как раз на погрузчике работал, там на каналах, ребята возят, а я нагружаю. Вот сказал ребятам, надо завезти песка для моей подруги, ее батько строится. Ну, нагрузили, завез я тонн пять, наверно, а батько ругаться начал, а они бедные были, и говорит мне, столько не надо.

— А вы нравились девушке?

— Наверно, нравился, раз не гоняла. А вот тесть, я уже его тогда тестем называл, говорит мне, столько не надо. Он испугался, что я с него много денег возьму, но я ж не взял, будущий тесть ведь.

И вот влюбилась она в меня сама, а я ее не очень любил, потому что была высокая и тонкая, мне было много лет, а ей маленько. Школу кончила, и пошла дояркой, помогать матери. Там ее нашел председатель колхоза, и сказал ее материт: «Кто она тебе?». Она говорит: «Дочка», а ты ее тут держишь. Подошел он к дочери и спросил: «Как звать?», говорит: «Лида». Он сказал: «Приходи завтра в контору, а сюда не ходи». Через пару дней захожу в контору, смотрю моя девушка сидит, он ее секретарем сделал. И так она там проработала до конца. И сделали ее там бухгалтером.

А потом у нас с ней двое деток было. Двое девчат, сейчас приезжают ко мне, навещают. Два зятя у меня есть, один с

Украины, заставляю косить, а он не умеет, их было восемь детей у матери. Он приедет, бегает, ничего не понимает, даже вбить гвоздя не может.

— Свадьбу вы свою не помните?

— Помню от начала до конца.

— Так расскажите, нам интересно! Каравай был на свадьбе?

— Был.

— Один или два?

— У жениха плохой был, бо мой дядька напился, и каравай весь девчатам раздал, все испортил.

— Чем украшали каравай?

— Там были птички, там были букетики, был каравай большой. Но дядька пьяны был, он своим — пол каравая. Все кричат: «Что ты делаешь? Раздал всего!» А люди идут и деньги уже так дают.

— А на что деньги клали?

— Был большой поднос.

— Молодая букет кидала?

— Кидала, все было. Она бедная переживала, это ж два дня, то там напьются, то там. А яшчо беда была, кума приходит, говорит: «У нее месячные». А не знаю, шо это такое. Говорю, сестру мою позовите, она знает, врачом была.

— Венчались или расписывались?

— Где там, комунисты, секретарь пришел, сразу спросил или комунист. А детей в тайне крестили.

— А как крестили?

— Заехали, я мотоциклом ездил, в соседнюю деревню, там договорились. Я ночью взял шофера, взял девочку одну, а потом вторую, и их покрестили на дому.

— А кума у вас была?

— Да была, лыщицкая, звали ее Оля.

— У вас картины висят разные, что это за картины?

— Это первая картина, купила ее моя жена.

— И где она ее покупала?

— В магазине нашем, когда мы перешли сюда, в новую хату.

Запіс 2017 г.

Заўвага. *Вытрыманы стылістыка і арфаграфія аўтарскай мовы.*

Аповеды і ўспаміны Валянціны Калаблевай з вёскі Рудавец

Запісала стуэнтка БрДУ імя А. С. Пушкіна Супрунюк Ганна Рыгораўна ў в. Рудавец Брэсцкага раёна ад Калаблевай Валянціны Пятроўны (1955 г.н., беларуска, мясцовая, праваслаўная)

[Мы падыходзім да жанчыны, якая працуе на поле і пытаемся, ці мясцовая яна?]

— На пенсии. Живу в городе, переехала в деревню.

— А жизнь где всё-таки провели: в деревне или в городе?

— Детство здесь.

Пра святую крыніцу «Баяры»

— А говорят, у вас здесь святой источник поблизости?

— Вон туда, прямо по трассе. Там пробил ключ ни с того, ни с сего. Люди хотели его облагородить, кольцо поставили, вход к нему поставили... Может, нарушили что-нибудь. Ну, и он перестал бить.

— А есть здесь у вас где-нибудь захоронения, древние кладбища?

Пра мясцовую братэрскую магілу «Гарачкі»

— Старые сохранились, у нас вон лесок, называют Гарачки... Там местные наши люди захоронены, которые погибли, когда шла война...

— Братская могила?

— Да, братская могила... Как-то велись раскопки... Может быть, не раскопки велись, может, где-то по медальончикам или по чему опознанные были люди. И там фамилии их написаны. Там каждый год на 9-е мая священник ходит, и поминает, и панахиду по них проводит.

— Ага, ну мы так, больше фольклор, народное... Вот, например, когда птички в окно стучатся, вы не знаете, к чему это?

— К известию.

— К доброму или к плохому?

— К доброму.

— А пауков убиваете?

— Нет.

— А почему?

Пра тое, што нельга павукоў забіваць

— Ну, я не знаю толком. Когда-то со мной женщина такая в возрасте работала. Рассказывала: они только поженились и поехали к мужу, она начала уборку делать, а свекровь говорит: «Там паучки у меня. Ты их не убивай, не убирай. Пусть они живут». Ну, я помню она так рассказывала, что пауков не надо убивать... А если где-то в доме появится, то я его тряпкой мокрой выпущу на улицу...

Пра тое, як варажылі на Калядкі

— А как ворожили? На суженого, может быть?

— На суженого, на ряженого. Но большинство, знаете, на Колядки ворожили. То выбегали на улицу, обнимали забор, ходили за дровами, в дом несли, сколько полен принесешь, посчитаешь, пара — значит, пойдешь замуж...

— А если не пара, бежали обратно, еще брали?

— Бежали, еще брали... А еще петуха приносили домой! И курицу, я помню, с сарая...

— Нам рассказывали: кучки насыпали из зерен...

— Насыпали из зерен, да... Еще что... Когда выходили на улицу, первого встречного спрашивали, как зовут... Значит, такое имя у мужа будет.

— А были у вас какие-то знахарки, ведуньи?

Пра жанчыну, якой усе баяцца, і пра «чорную магію»

— Ох, ну у нас тут живет женщина, она еще и живет, то говорят, что она что-то знает... Ну, ее как бы так в деревне все побаивались, потому что говорят, что она «Черную магию» читала.

— «Черная магия» — это книга?

— Да, есть книга такая, «Черная магия». Люди в деревне просто эту женщину боялись, детей боялись ей показывать, если что-то там в хозяйстве, там корова тельная...

— То есть, лечиться к ней никто не ходил?

Пра жанчын, якія лячылі дзяцей

— Лечиться к ней никто не ходил. А другая женщина у нас была, там она вот, где стоят амбары, там внизу были домики, там сейчас один домик остался, а там было три домика... Вот... Там была женщина, которая что-то знала от испуга детей. Когда у меня сын маленький приболел, я его к ней носила. Она както яйцо ему над головой выливала... Он испугался собаки. Мы просто шли по улице и вдруг — собака. Он испугался и ночью плохо спал, и его носили туда...

— Выливала ему яйцо как? На голову или над головой?

— Над головой, над головой...

— То есть, ему на голову лилось?

— Нет, ему на голову не лилось, на тарелочку. Она лила на тарелочку, выливала это яйцо и молитву читала...

— И прошло?

— Да, и прошло... И потом ее не стало... И у меня сын тоже просыпался так часто ночью, кричал, он просто с закрытыми глазами куда-то лез, то тут недалеко у нас есть такая деревня — Чернавчицы. Там женщина жила, туда к ней возили. Она сказала: «Привезите что-нибудь детское — маечку, трусики...»

— То есть, не ребенка даже самого?

— Да. Вот она читала тоже молитву, читала, и три раза я туда ездила — и все стало нормально. Потому что ходила, вот даже к врачу ходила и врач даже сказал: «Поищите какую-нибудь женщину, какая знает». У некоторых женщин рожа бывает, то они же, врачи, тоже отсылают к бабкам.

— А рожа — это что такое?

— Ну, это заболевание кожи и оно никакими медицинскими препаратами не лечится.

— На психологическом уровне... Как-то льном сжигают, я знаю про эту рожу...

Пра бабулю, якая лячыла дзіця ад крыку

— Да, льном выжигают. Вот у нас там дом. Тоже бабушка старенькая живет. Вот у меня, у брата родилась девочка и она все время кричала-кричала-кричала, не спала-не спала... Уже устали все ее носить. Да и она все один крик-крик-крик, и мы к этой бабке дитя носили, и она там что-то пошептала, поговорила — и ребенок стал спокойным, стал хорошо спать.

— А вот насчет снов, да? Вам, например, Вам когда кот снится, Вы как это воспринимаете? Кот к добру или нет? Или когда мухи, например?

— Ну, мухи, говорят, что плохо. Коты, говорят, что тоже плохо.

Пра сон, дзе сустракалася з бацькам і бабуляй

— А Вам родители никогда не снились?

— Снились! Вот у меня брат умер, в январе месяце, еще полгода нету, снился, и он снился, и родители с ним. Снилось,что я у бабушки, бабушка мне покойная снилась, пришла к бабушке в гости. А у нее там дом, такой красивый, весь белый-белый, аж сияет! Красивый-красивый тот дом, ну и... Вот умерла бабушка, и потом у меня отец умер. И пришел папа мой, пришел и говорит: «Ты чего сюда пришла?» Я говорю: «В гости к бабушке».

— В этот дом папа пришел?

— Да, в этот дом пришел. А бабушка говорит: «Ты тут посиди»... Ну, я всегда, когда к ней приходила, она мне говорила: «Ой, чем-то тебя угостить?» А какое вино делали? С малины, с поречки, смородины, с клубники... Ну, с ягод... Засыпали сахаром, ставили на солнышко, и бабушка считала, что это вино. И вот этот сиропчик давала попить, когда приходишь к ней в гости.

— Ну, и бабушка вам говорит: «Ты посиди...»

— Да, бабушка мне говорит: «Ты посиди, а я тебе вином угощу». А отец говорит: «Ты чего сюда пришла?» Я говорю: «Вообще-то я не к тебе пришла, а к бабушке в гости». А он так сзади стал за спиною, руку положил мне на плечо, говорит: «Иди домой», я говорю, что подожду бабушку, а он говорит: «Иди домой, тебе здесь делать нечего, иди домой».

— Потому что разные миры?

— Да, да. «Иди домой». Ну, вот мне рука болела после этого...

— Серьезный такой сон...

Пра сон, ў якім брат наказаў не плакаць

— Да, долго болела рука... А брат умер в январе... Он просто пошел на работу и умер. Он мне снился, наверное, где-то на третий или на четвертый день после похорон. Ну, у меня было три брата, но он был у меня любимый брат. Я все плакала-плакала. Мы с ним так близко общались. Говорит: «Я не хотел этого, ты не плачь, ты не плачь». Вот три раза повторил мне: «Ты не плачь» и... [заплакала]. Говорит: «Я не хотел этого». У него инфаркт просто был, такой тяжелый инфаркт. С ним была клиническая смерть. Он еще после этого инфаркта прожил шесть лет.

Чаму бусел выкідвае з гнязда бусляня

— Аист выбрасывает птенца, потому что, насколько я знаю, у пары должно быть два аистенка. А если рождается третий, и они смотрят, что не справляются.

Пра суседа, які чакаў бусла

— Не справляются, не могут его прокормить, они третьего выбрасывают... А если много лягушек, много еды ему — они тогда не выбрасывают. Они тогда кормят троих. Вот дом [указывает рукой], желтенький такой, за этим его просто не видно, там племянница к бабушке приезжает. Она не замужем, детей у нее нет, она приезжает к бабушке. И ее муж дерево срезал и положил там туда кольцо, и делал специально гнездо, шоб аист там гнездился, да. Когда аист где-то вот в подворье, во дворе делает гнездо, то к счастью.

— Прилетел аист, свил?

— Первый год прилетел, что-то начал носить, веточки собирать и не поселился. А на следующий год прилетел, и у них там живет сейчас аист.

Пра людзей, якія клапаціліся аб буслах

— Да, многие так вот поступают. Сад проезжали, видели? Яблони. Яблоневый сад. Там тоже буслы на столбе. Там реконструкцию делали, ну, в общем, вывеску надо было делать. Председатель сказал, что «только гнездо не разрушайте, пусть аист летает сюда, тут живет». Вон там на горке есть домик, там у нас женщина приезжает с Москвы. Она сама местная, но она проводницей в Москве работала, в Москве вышла замуж и там жила, и здесь купила домик. И она один

год приехала и аист у нее на комине. Начал вить гнездо. И она говорит: «Мне так не хотелося лезть, разбурать это гняздо». Я, говорит, залезла на крышу и просила его: «Ну, где-нибудь в другом месте сделай гнездо!».

— Говорила с ним, да?

— Да, говорила с ним: «Ну, ты же на комине мне делаешь гнездо. Мне надо дом протопить, печку протопить, сырость за зиму, говорит, я так не хочу разбурать твое гнездо, ну, поселись рядышком где-нибудь...» А рядом идет линия электропередач. Вот он на столбе сделал гнездо.

— Сам перенес?

— Да. Сам гнездо сделал себе. И сейчас там птенцы есть.

— Вот как по-доброму надо. Нам рассказывала только что женщина, что у нее ласка живет в курятнике и она с ней разговаривает.

Пра яблыню

— Да, ну со всем надо разговаривать. Надо со всем, надо с деревьями... Вот у меня перед домом яблоня росла, и она, брат посадил, уже лет, наверное, даже не цвела. И вот я с ней говорю. Хожу, говорю: «Ну, хоть ты зацвети, ну, что тебе не нравится, хоть бы знать, какие яблоки ты дашь... Ты плодоносишь или не плодоносишь? Может, тебе место не нравится?» Я ранней-ранней весной ее перенесла сюда. Посадила ее и говорю: «Ну, если ты не будешь цвести, я тебя вырубаю и печку натоплю.»

И что вы думаете, она зацвела! А я все хожу к ней и говорю: «Вот какая ты умница! Какая ты молодчинка! Все-таки ты зацвела, я тебя по осени обрежу, окультурю тебя и будешь ты у меня яблоки приносить.»

Вы правильно делаете. Надо старых людей спрашивать про все. Я сейчас так жалею, что у меня вот мама покойная, ей было 11 лет, когда была война, и она много чего видела, много чего помнила. Она умерла, ей было восемьдесят пять лет, она, может, не помнила, что она вчера делала и что вчера кушала, но вот детство свое, войну помнила...

Як маці распавядала пра вайну

— Вот она, я помню, рассказывала: мол, перед войной жителей предупредили, что «будет проходить фронт и копайте окопы». И мы, говорит, начали копать окопы и спрятались — а что туда? Корову, говорит, в лес отправили. Спрятали. Молока набрали, яиц набрали, хлеба, сами ж хлеб пекли тогда, и попрятались, говорит, всей семьей, и не только своей, но все — и родственники, и чужие... Ну, все, кто был, все объединились и туда попрятались. И вот мы сидим, говорит, там откуда-то идет фронт, громыхает, где-то стреляют, слышим — солдаты. А все ж без мужчин. Все женщины, малые дети. И каждый боится выйти. Но выйти-то надо — воды принести, тож дети малые. И вдруг, говорит, немец, говорит, настоящий фашист — рукава закатанные, оружием обвешанный... И гранаты, и все на поясе висит. Говорит на ломаном русском языке: «Уходите отсюда». Посмотрел, что дети малые. «Уходите, уходите, вы здесь не спрячетесь, здесь как раз будет фронт проходить». Ну, а мы то ж, говорит, ну, взрослые женщины, ну,

мало ли что, думали, что выгонют нас сейчас, поставят и расстреляют, а мы, говорит, вышли с этого окопа, а он говорит: «В лес уходите, в лес и в лесу прячьтесь». И действительно, по этому месту и шел бой.

— *И спас он их?*

— Да, спас. Вот, говорят, вот, благодаря этому немцу. Но сначала спросил: «Матка, яйко, млеко?» А потом и ребенок заплакал, маленький там был ребенок. Немец говорит: «О, детско, детско...» И не стал брать ничего.

Як дзед хаваў ад немцаў свінню

— Да. Ни яиц, ничего. Были таки, ну... Люди свиней держали, надо ж было. В доме прямо их обсмаливали, и разбирали, и все... И приходят, говорит, в дом немцы, слышат запах... Перевернули все, мама рассказывала, говорит, что отец просто взял в ящики поскладывал, и в сарае выкопал яму, соломой наверх, навозом, спрятал там. Ходили прямо со штыками, и в доме перевернули все, искали. Ну, они ж тоже кушать хотели, как говорится, и еду искали...

Мама много чего рассказывала! Она в польской школе училась, знала и польские всякие вот даже манеры, всякие стишочки рассказывала, и всякие такие истории интересные... Вот просто мы об этом не думаем, а это надо записывать. Потому что потом, да, потом забывается, люди уходят и все.

Як вышывала маці і другія жанчыны

— Вышивала и моя бабушка, и моя мама вышивала хорошо, рушники вышивали. Я даже помню, как ткали. Какие станки были ткацкие. Половики ткали. Ой, то женщины друг перед дружкой! Тогда ж не было ни красок вот для этих ниток. Вот если кто-то в доме ставит кросна, как они эти назывались, вот этот ткацкий станок, то соседки приходили ткать на этих кроснах... Не одна, много женщин собирались.

— *То есть, это как бы были такие вечера специальные?*

— Да, да...

— *Говорят, можно было только по ночам...*

— Да, только.

— *А Вы не знаете, почему?*

— Мама говорила, просто днем не было возможности. И ткали перед Рождеством, допустим, в пост, когда пост начинался, до этих Святок, а потом все. Убирали кросна, уже ничего.

Пра маленства, жыццё і працу

— А вечером, ночью ткали, потому что вот в нашей семьи было четверо детей, был огород, было хозяйство, были коровы, были свиньи, и маленькие поросята. И еще ж надо было родителям ходить в колхоз, какие-то денежки зарабатывать...

— Да. Еще ходили на работу. Вот, и отец ходил, и мама ходила, а нас, детей, у меня сейчас внук девять лет, так его нельзя заставить, допустим, мусорное ведро вынести, потому что компьютер, мультики. А наши родители, насколько я помню, вот, шесть — он картошку чистить не умеет, ну, я вот так учу, мама там его учит, а в шесть лет для меня надо было с грядки накопать картошки, покуда родители придут с работы, почистить и сложить в кастрюлю. Потому что газа ж не было, на печке все варили. Вот, а родители печку не разрешали растапливать.

— *А было такое, что специально оставляли всегда поленья в печке, чтоб никогда не была пустая?*

— Ну, это такая примета, так чтобы добробыт был, огонь. Чтобы тепло всегда было дома, чтоб очаг был. Мир, спокойствие.

Пра бацьку, якога штосьці «вадзіла» па лесе

— Мой отец покойный рассказывал, ну, когда ихняя молодость была, они жили возле асфальта, вот идет асфальт — вот эта ветка, туда в соседнюю деревню они ходили к девчатам. Тут были мальчики, больше ребят, а там больше девушки. Собирались они, общались. Мой отец рассказывал, что он туда зашел, обратно шел, говорит — дорогу потерял. Ходил-ходил-ходил, уже доходил до рассвета. Да. Вот уже, говорит, он там встречался с девочкой. И провел ее домой, и пошел домой. И домой дойти не мог!

— И до самого рассвета?

— Да.

— Но как рассвело, нашел дорогу?

— Да. Как рассвело, нашел... Но там же прямая дорога...

— То есть, потеряться невозможно просто?

— Да, там невозможно было потеряться. Говорит, что идет-идет, и все такое чувство, что мне, говорит, назад надо идти, я, говорит, возвращаюся назад, и не могу понять, куда иду. Такое чувство, что потеря памяти или что... Как заколдованный...

Пра сабаку, які спас бацьку ад маланкі

— Ну, было такое, у нас вот собака была, отец очень любил собак, у нас всегда во дворе была собака... И вот он пасвил коров, стадо колхозное, там на лугу, сейчас там засеяно. И стояли деревья, панский дом. Там, возле речки дом был такой панский. Там дубы были! Очень большие дубы! Ну, я в детстве помню, мы туда на велосипедах ездили, там аллеи были липовые, красивые. Дорожки выложенные. Вот он там пасвил коров и сел под дерево. А собака, говорит, берет меня за плащ и тянет меня отсюда, тянет...

— Зубами?

— Да, зубами! Говорит, и тянет меня... Я, говорит: «Рекс, шо ты хочешь? Мы же, говорит, под дождем. Хочешь спрятаться?» Я его спрятал, говорит, под плащ. У него такой длиный был плащ, с капюшоном, такой резиновый, непромокаемый. Не знаю, где-то ему военные достали этот плащ или что... И он всегда брал его с собой, так скручивал в скруточку, вешал на плечо, ну, и идет коров пасвить. И говорит: «Шо ты хочешь? Иди, говорит, под плащ спрячу тебя», и спрятал под плащ. А собака вырывается и тянет, говорит, меня и тянет. И, говорит, думаю, что она так никогда не делала, что-то она хочет, наверное. Коровы все сбилися в кучу и стоят. И, говорит, я поднялся, и отошли, метров триста отошли, и молния, говорит, ударила — и в это дерево!

— В это дерево?!

— И дерево расчленила на две части... Собака чувствовала, что надо оттуда уйти...

Запіс 2017 г.

Заўвага. *Вытрыманы стылістыка і арфаграфія аўтарскай мовы.*

Песенькі-заклічкі вясны

Заклічкі — гэта песенькі-звароты да прыроды, птушкам, да Бога, гэта просьба аб благаслаўленні.

***

Вясна, вясна чырвоная!
Прыйдзі, вясна, з радасцю.
З радасцю, радасцю,
Зь вялікаю ласкай:
Вырадка лён высокі,
Жыта, авёс нядрэнны.

***

Вясна-красна!
Вясна-красна!
На чым прыйшла?
На чым прыехала?
На сошечке,
На бороночке.

***

Прыйдзі да нас, вясна,
Са радасцю!
Са вялікаю да нас
Са ласкай!
Са жытам зярністасць,
Са пшанічку залацістаю,
З аўсом кучерявыим,
З ячменем усатыим,
Са просам, са грэч,
З калінай-маліна,
З грушамі, з яблычкамі,
Са ўсякай садовинкой,
З кветкамі блакітнымі,
З травіцу-муравушкой.

***

Жаўрукі-жавороночки!
Перапёлкі-перепелочки!
Прыляціце да нас,
прынясіце нам
вясну цёплую,
лета ўрадлівае
Вясну з дожджыкам,
лета з траўкамі.
Вясну з сонейкам,
лета з зярняткам.

***

Вясна! Вясна красна!
Цяпло сонейка!
Прыйдзі хутчэй,
Согрей малых!
Прыйдзі да нас з радасцю!
З велічнай ласкай!
З льном найвышэйшым!
З коранем вельмі глыбока!
З хлебам багатым!

***

Палаючыя, Сонца, ярчэй —
Лета будзе гарачэй!
А зіма цяплей,
А вясна мілей.
У лесе ўзрастуць грыбы,
У агародзе бабы,
У полі жыта і ячмень,
Во саду зелен хмель.

***

Вясна красна.
На чым прыйшла?
— На жэрдцы,
На баразёнках,
На аўсяным колосочке,
На пшанічным пирожочке.

— А мы вясну чакалі
Абрыўкі допрядали.
Ляцеў кулік з-за мора,
Прынёс кулік дзевяць замкаў.
— Кулік, кулік,
Замыкае зіму,
Замыкае зіму,
Адмыкае вясну,
Цёплае лета.

***

Жаўраначак на приталинке
Спявае, спявае,
Ён кліча для сябе, ён кліча для сябе
Вясну чырванаватую, вясну чырвоную.
Не ляжаць снежкі ць чыстым полі
Падпаліць, падпаліць,
Ць синё мора, ва синё мора
Ўкацілі, рушыў з двара.

***

Жаўрукі, жавороночки!
Прыляціце да нас,
Прынясіце нам лета цёплае,
Забярыце ад нас зіму халаднаватую.
Нам прахалодная зіма надоскучила,
Рукі, ногі адмарозіў.

***

Ты пчелынъка,
Пчолка ярая!
Ты вылетам заморы,
Ты вынесі ключыкі,
Ключыкі залатыя.
Ты замкни зимынъку,
Зимынъку сцюдзёную!
Адамкніцеся летечко,
Летечко цёплае,
Летечко цёплае,
Лета хлебароднае!

***

Жаворонушки
На соломушке,
Прыляціце да нас,
прынясіце нам
Лета цёплае,
Саху, барану,
Забярыце ад нас
Зіму прахалодную,
Зіму прахалодную —
Донца з грэбнем.
Нам зіма надакучыла,
Увесь хлеб паела.

***

Жаворонушки,
Мае матухны,
Прыляціце да мяне,
Прынясеце мне
Вясну чырванаватую,
Лета цёплае,
З сахой, з бараной
І з кабылай варонай,
З жарабя — Вороненочком!

***

Сонейка, пакажыся!
Чырванаватая, снарад!
Каб год ад года
Давала нам надвор'е:
Цёплае летечко,
Грыбы ў берестечко,
Ягады ў лукошко,
Зелянявага гарошку.

Бацькоўскімі сцежкамі

Фотасправаздача ўдзельнікаў фальклорна-краязнаўчай вандроўкі па Астрамечаўскаму рэгіёну студэнтаў-філолагаў БрДУ імя А.С. Пушкіна сумесна з рэдакцыяй часопіса «Астрамечаўскі рукапіс»

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

З успамін мясцовых жыхароў

Коляда ў вёсцы Гута Брэсцкага раёна

Запісана ад жыхарак вёскі Гута: Кацярыны САЦ, 1930 г.н., Вольгі КАЧАЛОВСКАЙ, 1934 г.н., Кацярыны КАЧАЛОВСКАЙ, 1937 г.н., Лідзіі МАЦКЕВІЧ, 1939 г.н., Марыі АЛЯКСЕЕВАЙ, 1941 г.н., Кацярыны КАЧАЛОВСКАЙ, 1934 г.н., Веры КАРАНЧУК, 1944 г.н., Кацярыны СУПРУНЮК, 1935 г.н.

Алёна БОЙКА, кіраўнік фальклорнага гурта «Гута»

До Рождва начинають готовытысь заранее: прыбыраюць, мэють в хатах, стирають. Заколють кабанчыка, шоб на Роздво було сало, мясо, робять колбасу. Грэчаную або овсяную крупу замочать, шоб она роспуцняла, потом дид чы батько насыпае ии у вэртяг (глиняна миска) и крутыть маковыртом, добавыть в вэртяг водэ, крупу промэе, процыдыть чырыз сэто, воду злые в отдельную посуду, знов оставшуюся крупу засыпае у вэртяг, крутыть маковыртом, промывае, процижывае. А вжэ на Коляду з тэи водэ, в якэй промывала крупу, варять овсяный чы грэчаный кисиль, ёго вылывають в деревянную посуду. Колэ кисиль застынэ, звэрху ёго мажуть олиём *(растительным маслом)* и посыпають сахаром, рижуть на кусочки и кладуть в нывэлэкии мэсочки и ставять на стыл. Варять компот с сушоных ягод, грушок або яблык.

Варэлэ постный борщ с грыбамэ. Алэ основное блюдо — кутя, якую заправлялэ постным маслом с жараным луком (а хто ложэв мёд або сахар).

Готовылэ и мяснэи блюда: мясо тушэлэ в чугунчыках, тушэлэ капусту, варэлэ холодэць, алэ тое можно було исты на Роздво.

Вэчорэм на Коляду батько управыться по хозяйству и идэ в хату, то прыносыть с собою сино, кладэ ёго в куточок на столи пырыд образамы *(сино лыжэть до Водохрыщ, а там нэсуть у хлив и дають зъисты коровы, колэ она растэлыться).*

Батько поздравляе: *«Поздравляю всих с Колядою. Дай Божэ другого року дождатэ».*

На сино ложать хлиб, сыль, кутю, пырожки (постныи с сушоными грушкамэ чы яблоками). На стыл ставять кутю, борщ, кисиль, компот, сядае вся семья. Батько прочытае «Отче наш» и после того вычэрають. Поилэ, дитэ лягають спаты, а взрослыи идуть до цэрквы на Всюночню.

Врано на пэршый дэнь Роздва, колэ попрыходять с цэрквы, знов сядають исты, алэ на стыл кроме того, шо осталося с Коляды (кутю трэба було обязательно доистэ), ставылэ и скоромнэ: холодэць, яечню, капусту, тушёную с мясом, колбасу «пальцём пхануюу», масло, тушёнэ в чыгунчыку мясо с салом.

Тэи, шо булэ в цэрквы, отдыхають, а молодежь идэ на музэки (танцы). Для музэк здымалэ хату, бо клуба тогдэ ны було.

Дитэ ждалэ, шоб солнце сховалось, шоб по углах в хатэ стало тэмно, бо тогди можно було йтэ колядоватэ. Молодежь ходэла пизно вэчором, хлопцы и девчата отдельно. (А вот в д. Дубок, Медно колядовалэ тылько взрослыи хлопцы). Хлопцы ходэлэ со звездою и вертепом, пырыдягались в козу, медведя, журавля. Вертеп робэлэ з бумаги, якую окуналэ в росплавляный воск. На бумагу наклиёвалэ ангелы, мисц, звёзды, Деву Марию, якая склонэлась над младенцом. Вертеп крутэвся, свитэвся, бо внутри ёго стоялэ свички. Звезду тоже робэлэ самэи, а шоб она смяла таксамо, внутрь сиавылэ свичку. Подыходылэ до окна в хате и пыталэ, чы можно спываты:

— Добры вечор, панэ господару до тэбэ! Биг тэбэ клэчэ на порадоньку до сэбэ. Позволытэ спыватэ, чы так ласку датэ?

— Спывайтэ.

Колядныки спывалэ:

«По всёму свиты»

По всёму свиты стала новына.
Дева Марыя сына родыла.
В яслях положэла, сином прытрусэла
Господнего Сына.
Дева Марыя Бога просыла:
«Ты, Небесны Цару, прышлэ мыни дару,
Сёму дому, господару».
Зышлэ анголы з нэба до зымли,
Прынэслэ дары Девы Марыи:
Дви свичи восковых и ризы шелковы,
Всё Исусовы Хрыстовы.
Зышлэ анголы з нэба до зэмли,
Прынэслы дары Девы Марыи.
Поють Божи писни Господней нывисцы,
Радости прыносять.

Нова рада

Нова рада стала, як не бывала.
Звезда ясна над вертепом весь мир осияла.
Дэ Хрыстос родэвся, там Бог воплотэвся.
И пастушки з ягнятком пырыд тэм дитятком.
На колина упадають, Хрыста прославляють.
И мы тож спываймо, Хрыста прославляймо.
И с Марыей рожденного смеренно благаймо.
И просымо господара небесного дара.
Даруй лита счасливыя сёму господару.
Сёму господару и ёго господыни.
Даруй лита счасливыя всий ёго родыны.

Хозяева давалэ колядныкам хлиб, колбасу, сало. Хто шо мав, тое и давав. Колядныкы благодарэлэ хозяев, поздравлялэ с праздныком и шлэ дальше до другии хатэ.

Заўвага: *вытрыманы стылістыка і арфаграфія мясцовай гаворкі.*

«За лесам жарабяты ржуць, а дадому не бягуць»: вобраз воўка ў берасцейскім фальклоры

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклярыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Воўк у берасцейскай фальклорнай традыцыі з'яўляецца адным з найбольш папулярных і міфалагізаваных персанажаў, міжжанравым сімвалам. Сярод вызначальных прыкмет воўка — ***«чужасць», сувязь з перасячэннем мяжы, з пераломнымі момантамі***. Сталым локусам воўка выступае ***лес*** (кусты, хмызняк, бор), і гэта падкрэсліваецца практычна ва ўсіх жанрах, і нават *«Няма без воўка леса, а без злодзея сяла»* (Тэльмы Брэсцкга р-на); гл. таксама іншыя парэміі: *«У лісы воўк здох»* (Хомск Драгічынскага р-на); *«Праца — не воўк, у лес не ўцячэ»* (Чэрні Брэсцкага р-на); *«Скількы воўка ны кормы, всё ройно у ліс утычэ»* (Рухча І Столінскага р-на).

Адной з прыкмет воўка, значнай для яго семіятызацыі, з'яўляецца характэрнае ***выццё, роў***. Гукавыя паводзіны звера асабліва часта актуалізуюцца ў павер'ях і прыкметах, звязаных са смерцю, няшчасцем, прыкладам: «Сабака як пачне вуць, як воўк пачне крычыць, ужэ мы каам: «Бяда будзе ў селе, бяда, можа, хто памрэ» [1, кн. 1, с. 396]. У «партрэце» воўка асабліва маркіруюцца ***гострыя зубы, доўгі хвост, хуткія ногі (шырокія лапы), ясныя вочы.*** Звычайна воўк характарызуецца як шэры, сівы.

Характэрнай рысай воўка як ***драпежніка*** з'яўляецца ***агрэсіўнасць, крыважэрнасць***, ён часта выяўляецца галодным, у пошуку здабычы — *«Галоднага воўка ногі кормяць»*, *«Воўка зубы кормяць»* (Аброва Івацэвіцкага р-на).

Можа падкрэсліваецца, што ён не мае жытла, ежы, затое ***вольны*** і *«пану чэсць не дае»*. Шматвяковыя назіранні за паводзінамі воўка ў праломленым праз прызму міфасвядомасці выглядзе адбіліся ў шэрагу паданняў, жывёлагадоўчых прыкмет і інш. Лічылі, што калі воўк, падыходзячы да статка, трымае пашчу самкнутаю, то можна быць упэўненым, што ён ніколі не схопіць [2, с. 101]. У песенных тэкстах ахвярамі ваўкоў малююцца як свойскія, так і дзікія жывёлы, пры гэтым асабліва вылучаюцца апазіцыйныя дачыненні воўка і казы. Прымаўка таксама сцвярджае: *«Воўк казе не таварыш»* (Аброва Івацэвіцкага р-на). У кумулятыўнай казцы «Пра верабейку і былінку», верабей, якога не схацела калыхаць былінка, намагаецца насланць на яе коз, а калі тыя адмаўляюцца «білле грызті», ён ідзе па воўка: «Воўк, воўк, ідзі козу драті, коза нэ хочэ білле грызті, білле нэ хочэ мэнэ колыхаті». Калі воўк адмовіўся выконваць загад вераб'я, той кліча добню «воўка біці» [1, кн. 2, с. 328]. Паводле тэкстаў розных жанраў, са свойскіх жывёл ахвярамі воўка таксама становяцца свіння, карова, конь. У вершы, складзеным І. А. Куліком 1929 г.н., жыхаром в. Церабяжоў Столінскага раёна, пра старую кабылу, якую прыйшла пара забіць, *«кобыла просіць Палі: // — Нэ бы мэнэ у чыстом полі, // Завэзі мэнэ в лэсок, // Загрэбы мэнэ в пэсок. // Як навэрсі мні лэжать, // Будуць воўкі обгрызаць»*. У прыказцы воўк як увасобленае зло, нястача — зламысны спадарожнік пакрыўджаных, бо «дзе тонка, там і рвецца»: *«Воўк ідэ по ўдовынэ і сыротынэ»* (Забараўцы Пінскага р-на). У вядомай казцы пра рукавічку воўк характарызуецца як хапун: *«Ідэ вовк. "Хто в рукавычцы жывэ?" — "Пані-гаспадыня, зайчык-папрыгунчык, ліса-молодыця. А ты хто?" — "А я вовк-хапун. Полізу і я до вас" — Ну лізь!...»* (Вялюнь Брэсцкага р-на).

Адпаведна, у вялікай колькасці тэкстаў розных жанраў так ці інакш абыгрываецца тэма страху перад воўкам: *«Колысь жылы вэсэлій. Колхозы сталы тыя, голод був пасля вайны. Тады нэ було ны бандыта ны екого. Мы шлі в ліс, вовка боялыся, а зара і чоловіка»* (Арэхава Маларыцкага р-на); *«Як я була молодая, // То була я лоўка. // Ны боялась я бугая, // Ны боялась воўка»* (Хомск Драгічынскага р-на). Гэтая ж тэма прадстаўлена ў гумарыстычным вершы «Сто вовков»: *«Гэй, постой! Відкуль быжыш? // Шо з тобою сталось? // — Ох, зо мною чэрэз став // Сто вовков аж гналось! // — Сто вовков?! Дэ іх взялось? // На сто лісу мало... // Нэх ны сто, нэх пет'дэсят, // А всё ровнэ гналось... // Дваццать, мо... Я шо, лічыв? // Цэ ж бы з'ілы, гады! // Як побіг я з тых курчыв... // Шо, мнэ вмэрты нада?! // Там і дэсять ны було. // Дэсять — то замного... // Мо одын? // Гэ, він тожэ вовк — // Страшно і одного. // Мо, й одного ны було? // А мо ж там ходыло, // Такэ шэрэ і малэ, // І хвостык як шыло?!»* (Чэрск Брэсцкага р-на).

Зразумела, што воўка, які нясе смерць чалавеку і свойскай жывёле, намагаюцца атагнаць, забіць. Некаторым людзям прыпісваецца здатнасць цудоўным чынам выпраўляць ваўкоў (як, дарэчы, і змей) за мяжу абжытай, сваёй, тэрыторыі. Прыкладам, на Берасцейшчыне апавядаюць, «як чарадзей ваўкоў «атпраўляў»: «Я адно помню, як мой батько говорыв, шо ў нас быв у сэле такій чоловек, Бонь. І мой батько говорыв, шо мойго батька клікав: «Іді, побачыш, як не баяцца. Буду воўкі за граніцу отправляты». То мой батька казав, шо ходыв. А ў нас тамочко болотэчко е, там вэлыкі луг такі. І чэрэз той луг пэрэплавлятьмо воўкі. Так казав, як ішлі воўкі, вон стояв... той чоловек, і кажэ: «Лезьте в воду!» Оны рэвут і бояцца в воду лезть, но влезлі в воду і поплылы. Я помню, шо мой батько это говорыв. Это такі чоловек быв у сэле. Ну, вон шото понімав. І іх пэрэводыв за граніцу ўжэ... «Я іх, — кажэ, — за граніцу пэрэведу, нехай ідуть» [1, кн. 2, с. 495].

У фальклоры высвечваецца пэўная амбівалентнасць воўка, ваганне між полюсамі крыважэрнасці і дабрадзейнасці, этыялагічныя легенды тлумачаць ***хтанічную, дэманічную прыроду*** воўка і разам з тым яго ***лучнасць з боскім светам***. ***Хтанічная прырода*** воўка, яго сувязь з ніжнім ярусам светабудовы, «гадамі» выяўляюцца ў этыялагічных легендах, дзе за толькі што створаным воўкам папаўзлі вужы, ці ад стружак, якія засталіся пасля абстругвання занадта вялікага (як конь) воўка (якога называюць паганым), з'явіліся нячыстыя жывёлы, «гады». Акрамя таго, сувязь воўка з падземнымі кладамі, якія маюць ***вогненую прыроду***, ускосна ўказвае на яго дачыненне з падземным агнём. У дзіцячай песеньцы воўк характарызуецца як гарэлы бок. Гл. таксама парэмію: «*Не бойся вайка, а бойся агня*» (Востраў Ганцавіцкага р-на). Да спецыфікі Брэстчыны адносіцца добра распрацаваны блок прыгавораў пры сустрэчы з воўкам, сярод іх зноў такі прысутнічае матыў гарэння: «Воўча, воўча, на тобі горыть клоччэ». У воўка могуць таксама пытацца: «Ідэ ты буў, як Хрыстос родыўся?»; «Де ты, воўк, кружыўса, як Сус Хрыстос нарадіўса?» У в. Опаль Іванаўскага раёна пры сустрэчы з воўкам казалі: «Хрыстос воскрэс», у в. Адрыжын раілі з левай рукі даць дулю, а ў в. Бельск Кобрынскага раёна перасцерагалі крычаць: «Воўк, воўк!», бо можна анямець [2, кн. 2, с. 624]. Воўк як прадстаўнік «чужога» свету звязаны з ***тагасветнымі істотамі, памерлымі*** і ў іншых кантэкстах, у прыватнасці ў замовах гаворыцца, што ён бывае ў мёртвых на тым свеце. Як і памерлых ці дамавога, воўка рытуальна запрашалі на калядную вячэру, ахвяравалі ежу, каб задобрыць яго.

Воўк, які характарызуецца як «чужы», звязаны з памежным хранатопам, суадносіцца з істотамі, што трапляюць у абжыты чалавекам, «свой» свет звонкі: пярэваратнем-ваўкалакам, хадзячым нябожчыкам, жаніхом, калядніікам (ваўкоў называюць калядніікамі). Аповеды пра часовае ператварэнне асобных людзей і цэлых групаў (прыкладам, усіх вясельнікаў) у ваўкоў (ваўкалакаў) мелі шырокае бытаванне на Берасцейшчыне (*«Булы і такії колдуны, якія хотілы гуляты на всіх вэсіллях. І колы яго нэ прыглашалы, то він міг всіх гостэй робыты вовкамы»*), (Вулька Сіманавічская Драгічынскага р-на). Самі чарадзеі па сваёй волі ператвараюцца на пэўны час у ваўкоў. У Іванаўскім раёне занатаваны аповед пра тое, як бацька рабіўся воўкам, калі з сынам, нявесткай і ўнукам ішоў зграбаць сена. Калі гэты воўк кідаўся на нявестку, яна пабіла яму галаву граблямі. Сын жа ўбачыў уваткнутыя ў зямлю пяць калкоў і выцягнуў адзін, няведаючы, што бацька-воўк куляецца праз іх, каб зноў

набыць чалавечы выгляд. Пра «ваўчыную» сутнасць бацькі дзеці здагадаліся тады, калі ўбачылі яго з пабітай галавой і хвастом, які застаўся з-за адсутнасці аднаго калка [1, кн. 2, с. 505]. Воўкам чарадзей можа скідвацца і з мэтай нажывы (як ведзьма-малочніца жабай) — у такім выглядзе ён цягае сабе чужую свойскую жывёлу.

Вобраз воўка (выючага) можа прыцягвацца, калі неабходна падкрэсліць ненармальнасць чалавека, яго дэманічныя якасці. Адмоўны партрэт жанчыны ствараецца наступным чынам: *«По ночох мы нэ можэм спаты, бо вуна выходыть с хаты і вые як вовк, а то шэ іначый рычыць, як тая звіруга, на всю вуколыцю. Мало того, бырэ якуюсь жылізяку і стукае ею уб выдро. Кулы люды з вокон наблюдалы за гэтым всім, то давалыся дыву, бо була вуна зусім голая, без удэжы, а над гулувою як буд-то рій нейкіх пчіл чы мух»* (Чэрск Брэсцкага р-на). Воўк як ***дэманічны персанаж*** можа ператварацца ў пень, куст ці купіну. Згадаем тут і народныя жарты тыпу *«Йду, йду, гуль — вовк на лёду, // Я прысів — аж іх сім. // Я стояв ніч і дэнь, // Роздывывся — то горілы пэнь»* (Вулька Драгічынскага р-на).

Медыятарская функцыянальнасць ваўка, яго сувязі ***як са станоўчым, так і адмоўным сакрумам*** выяўлены ў шматлікіх кантэкстах. У прыватнасці, гэта датычыць трактоўкі нападаў ваўкоў на скаціну — яны рэжуць і цягнуць свойскую жывёлу, якая прызначаная Богам. Адпаведна, забіраць у ваўкоў здабычу няможна. Нават тую жывёлу, што пад час вяселля падарылі маладым, а потым не аддалі, «ваўкі з'ядуць». Карціна задаўленай воўкам свінні ўзнікае і ў запрашэнні вясельнікаў да адорвання маладых: *«Сват кажэ: "Становіса, родня, у одін рад, будэм молодых дарыті, хто чым богаты, а хто нэ подарыт, у того воўк свінню задавіт!"»* (Глінная Івацэвіцкага р-на). Выразна ***медыятарскія функцыі*** воўка выяўлены ў замовах. Прыкладам, у замове «ад парушынкі ў воку» «ваўчышча» выконвае функцыю тагасветнага памочніка: *«Першым часочкам Госпада Бога папрашу святога-чэснага дзянёчка — нядзелі. Бегла ваўчышча цераз масціўшча, хвастом паматала, з гэтага (імя) порах вынімала. Ішоў Ісус Хрыстос цераз калінавы масток, нёс сухое трасцё. Трасцінка зламілася — і парушынка з вока выкацілася»* (Падлессе Ляхавіцкага р-на). Медыятарам, які ўдзельнічае ў ініцыяцыі дзіцяці, воўк з'яўлецца ў калыханках. У іх недарослы «ваўчок» — прадстаўнік чужога, дзікага, незасвоенага свету — хапае-выкрадае дзіця (якое яшчэ не разарвала сувязяў з тагасветам, знаходзіцца «на краі») і нясе ў «чужую» прастору, звязаную з ініцыяцыямі, — лес, кусты, пясок. У такіх тэкстах воўк вытлумачваецца даследнікамі як пасярэднік між двума светамі, ахоўнік дзіцяці пад час ініцыяцыі.

Частотнымі ў дзіцячым фальклоры, баладах, жніўных песнях з'яўляюцца карціны хапання-выкрадання, разрывання дзіцяці воўкам, матывы «ваўкоўнянек», прыкладам: *«Ой, прокывка моя лопушыстынькая — 2 р., // Ой, свыкрівка моя норовыстанькая, // Посылае молоду в полэ жаты одну. // Ой, жала я, я жала, // Снопы зносыла я, снопы зносыла я, // Дытя кынула я. // Як до дому йшла, той зора вжэ взошла — 2 р., // Сустрыкають мынэ вовкы шэрынькы. // — Чы ны бачылы вы, дай дытята мого? // Одын вовк отказав: // — Я дытя колыхав. // Другы вовк отказав: // — Я дытя розорвав. // — Розорвай ты дытя, // Розорвы і мынэ, // Бо я в полы одна, // Більш ныкого ныма»* (Залужжа Драгічынскага р-на).

Воўк увасабляў ***сакральныя якасці, усяведанне*** (ён у караля «суды судзіць») ***і сілу***. Воўкі ўвасабляюць ідэю

«чужога» мужчынскага пачатку. Для кожнага з двух бакоў вясельнікаў чужымі з'яўляюцца прадстаўнікі процілеглага боку (роду), таму «ваўчынай» сімволікай можа надзяляцца кожны з іх. Прыкладам, у вясельных песнях радня жаніха называе нявесту ваўчыцай, якую прывезлі з цёмнага лесу, і параўноўвае нявеставага брата з выючым воўкам: «*Брацейко як воўк вые, // Што сам міскі мые*» (Дзятлавічы Лунінецкага р-на). Па-другое, сувязь жаніха з воўкам вызначаецца мужчынскай сімволікай звера. Воўк стала асацыюецца з жаніхом і/ці яго сватамі ў розных відах і жанрах народнай культуры; жаніх, які здабывае сабе нявесту, сімвалічна суадносіцца з воўкам, які шукае здабычу. У Палессі воўк у сне абазначае для дзяўчыны жаніха і прадказвае ёй прыход сватоў. «*Волкі* [сняцца дзяўчыне] — *кавалеры*» (Ракітніца Брэсцкага р-на). Шырока вядома прыкмета, што калі дарогу сватам перабяжыць заяц, ім не пашчасціць, а калі воўк — сватанне будзе ўдалым. У калядных і вясельных песнях распрацоўваюцца матывы заляцанняў сівага воўка да казы (якая можа называцца дзікай), іх шлюбу, прыкладам: «*Походзіла серая козка по лужку, // Пошукала собе месцінку полежаць. // — Ой, не боюся стральцоў, // Шчо заб'юць, // Боюся шэрого воўка, // Коб не з'еў. // Походзіла молодая дзевочка по сенях, // Пошукала собе месцінкі, // Дзе посядзець. // Не боюся сватоў, // Шчо зап'юць, // Боюся молодого жанішка, // Коб не ўзяў. // Учора прыходзіў — // Подаркі прыносіў, // Заўтра прыедзе — мане забарэ*» (Дзятлавічы Лунінецкага р-на).

Драпежнасць, крыважэрнасць воўка матывавала і сюжэты твораў розных жанраў, дзе няўгодных людзей выпраўляюць «на з'ядзенне ваўкам», прыкладам: «*Давным-давно жылы в одного пана добрэ люды. Батько добрэ вміў робыты бочкі. Звалііх Бондарукі. Одын раз пан зазлывся на Бондарука і пругнав іх в ліс, штоб іх там з'ілы воўкі. Довго яны блукалі у лісы і бачать — ліс пумынявся: ліпы ростуць, вэрасу багато, пчолы лэтають, птушкі спэвають. «Добрэ місця, — сказав батько, — тут мы і зостанэмся. Раз пчолы лэтаюць — будэ мід. Будэм жыты бэзбідно». Так і пуявылося нашэ Мідно, і жывэмо мы в ім нэбідно*» (Медна Брэсцкага р-на). Праклінаючы ненавіснага чалавека, жадаюць каб яго з'елі ваўкі, каб яны хаўтурна вылі над ім, у яго двары ці на ніве: «Коб на твоей хаты грэблысь куропаты, а на могылы вовкы вылы»; «Коб на вашэ хаты дралі куропаты, а на вашэй ніві воўкі вылі» [1, кн. 2, с. 611–612]. У народных тлумачэннях сноў воўк, акрамя ўзгаданай вышэй вясельнай сімволікі, можа асацыявацца з бядой: «*Ой, про воўка нема чого говорыть. Воўк — это ужо естественная беда. Еслі волк, это уже скандал какой-то, какая-то непрыятность, какое-то шо-то такое от, якая-то такая о несуразіца будэ. Волк — это факт*» (Тэльмы Брэсцкага р-на).

Такім чынам, воўк у розных відах і жанрах берасцейскага фальклору надзелены медыятыўнай, хтанічнай, мужчынскай, эратычнай сімволікай; выразна выяўлены амбівалентнасць дачыненняў ваўкоў з сакральным светам (Богам і чортам), сувязь з зямлёй і зямным агнём, з пераходным хранатопам, лімінальнымі істотамі, магчымасць метамарфоз у прыродныя аб'екты і чалавека (хоць воўк процістаіць чалавеку як нехрысць).

ЛІТАРАТУРА

1. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4. Брэсцкае Палессе. У 2 кн. / А. М. Боганева [і інш.]. — Мінск : Выш. шк., 2008–2009. — Кн. 1–2.

2. Зямля стаіць пасярод свету... Беларускія народныя прыкметы і павер'і : у 3 кн. / уклад. У. Васілевіча. — Мінск : Маст. літ., 1996–1999. — Кн. 1. — 1996. — 591 с.

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

«Пяро жар-птушкі»

Сваімі песнямі і танцамі славіцца зямля Прыбужскага краю. Менавіта тут, удалечы ад шуму і мітусні, у невялічкай вёсцы Ляплёўка, ужо шмат гадоў беражліва захоўваецца памяць пакаленняў традыцыйнай культуры.

Яскравым пераемнікам нематэрыяльнай культурнай спадчыны з'яўляецца аматарскі калектыў «Жывая вада» Ляплёўскага сельскага клуба, які напрыканцы мінулага года адзначыў свой дваццацігадовы юбілей. Падчас правядзення фальклорна-этнаграфічных экспедыцый у Брэсцкім раёне ад старэйшых удзельніц групы сабраны багаты фальклорны матэрыял. Гэта не толькі песні, але і абрады, загадкі, прыказкі, прымаўкі.

Удзельнікі калектыву таленавітыя, чулыя, творчыя людзі, заўсёды з энтузіазмам адносяцца да запрашэнняў удзельнічаць у раённых і абласных мерапрыемствах.

Песенная культура дадзенага калектыву ўвабрала ў сябе ўсе асаблівасці рэгіянальнай песеннай традыцыі. Аўтэнтычныя касцюмы, непаўторнае шматгалоссе і традыцыйны мясцовы рэпертуар, які дастаўся ім ад продкаў — усё гэта з'яўляецца культурнай каштоўнасцю для нашчадкаў.

Юбілей калектыву супаў з аглядам-конкурсам традыцыйнай культуры Брэсцкага раёна ў межах раённага свята «Пяро Жар-Птушкі». У свяце фальклора прынялі ўдзел аўтэнтычныя фальклорныя гурты. Удзельнікі рыхтавалі адноўленыя і бытуючыя ўзоры каляндарнага і сямейна-бытавога цыклаў. Занальныя прагляды на месцах пачаліся яшчэ ў маі месяцы. Удзельнікі заключнага тура падрыхтавалі мастацкія праграмы, якія скіраваны на змястоўнае раскрыццё мастацкіх традыцый менавіта сваёй мясцовасці, за што былі ўзнагароджаны дыпломамі і памятнымі сувенірамі за перамогу ў намінацыях: «Жывая вада» Ляплёўскі СК — лепшы мясцовы абрад «Дажынкі», «Сядзінка» Тэльмаўскага СДК — за выканаўчае майстэрства і сцэнічную культуру, «Гутняначка» Гуцінскага ДСП — за лепшае прадстаўленне мясцовага строю касцюма, «Весялушкі» Збунінскага ДСП — за змястоўнае раскрыццё мясцовых традыцый.

З словамі віншавання юбілярам і ўдзельнікам агляда-конкурса ў свяце прынялі ўдзел аматарскія калектывы Брэсцкага раёна. Сваю праграму прадставілі: Народны Прыбараўскі хор імя Г. А. Хлябцэвіча Камароўскага СДК, ансамбль народнай песні «Вечарына» Дамачаўскага ПДК, дзіцячая студыя тэатр-шоу «Бліскавічкі» Кавярдзяцкага СДК захапіла гледачоў неонавым шоу, вакальная група «Крынічанька», Андрэй Бандэра Знаменскага СДК. Госці свята — фальклорны калектыў «Лучына». Брэсцкі раённы Дом рамёстваў прадставіў выставу дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва. Фінальным штрышком свята для ўдзельнікаў і жыхароў вёскі быў падарунак ад Дамачаўскага сельскага савета — фаершоу аматарскага аб'яднання «Бліскавіца» Кавярдзяцкага СДК.

Святам фальклора, традыцыйнай культуры мы дакрануліся да народнага мастацтва. Трэба шанаваць мясцовыя традыцыі нашай Бацькаўшчыны — бо гэта і ёсць нашыя карані, нашая духоўная скарбніца.

Алена ПАДДУБНАЯ

Фальклорны калектыў «Жывая вада»
Ляплёўскага СК

Фальклорны калектыў «Сядзінка» Тэльмаўскага СДК

Ансамбль народнай песні
«Вечарына» Дамачаўскага ПДК

Фальклорны калектыў «Лучына»

Народны Прыбараўскі хор імя Г. А. Хлябцэвіча
Камароўскага СДК

Чароўны свет Таццяны Савіч

Таццяна з дзяцінства цікавілася мастацтвам. Вучылася ў сярэдняй школе №10 горада Брэста з мастацкім нахілам. У 1995 годдзе скончыла Брэсцкі ліцэй №1 імя А.С. Пушкіна, дзе займалася на хіміка-біялагічным аддзяленні. Пасля школы паступіла ў Медыцынскі інстытут у горадзе Мінску на факультэт «Лячэбная справа». Але і вучобу ва ўніверсітэце сумяшчала з творчасцю. Удзельнічала ў ярмарках, працавала ў тэатры, у Доме культуры Чыгуначнікаў.

У 1990 годдзе прымала ўдзел у міжнароднай выставе у г. Маскве на ВДНХ. Тэма творчай работы «Агоўская роспіс», за якую атрымала залатую медаль. У 1991 годдзе была запрошана для ўдзелу ва Усесаюзным злёце турыстаў — краязнаўцаў ва Уладзівастоку. Гран-пры атрымала на III міжнародным фестывалі студэнтаў-медыкаў у горадзе Мінску ў намінацыі «Жанчыны і кветкі».

Пять гадоў назад заснавала прыватную мастацкую студыю «Волшебный мир», заняткі якой праводзіліся на базе Вістыцкага сельскага Дома культуры. З верасня заняткі праходзяць у горадзе Брэсце ў АБРЫС КЛУБЕ. Таццяна змагла сабраць вакол сябе аматараў малюнка і дыкаратыўна-прыкладнога мастацтва.

Студыя з'яўляецца асяроддзем развіцця мастацкай культуры. У ёй займаюцца больш за 60 чалавек рознага ўзросту, ад 3 да 61 года. Асноўная мэта студыі — ўвядзенне дзяцей у свет цудоўнага, праз знаёмства з творамі выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, а таксама навучанне розным прыёмам і тэхнікам: жывапіс, малюнак, графіка, кампазіцыя, паперапластыка, лепка з гліны, батык.

Спалучэнне калектыўных і індывідуальных відаў дзейнасці, выкананне творчых заданняў памагае раскрыць творчы патэнцыял удзельніка студыі. Дазваляе развіць прыродныя задаткі дзяцей і падлеткаў, прывабіць да выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва і асновам пачатковай прафесійнай падрыхтоўкі. Асноўная мэта працы кіраўніка студыі накіравана на развіццё фантазіі і крэатыўнага мыслен-

ня студыйца, а таксама на дапамогу знаходжання свойго творчага шляху.

Таццяна — таленавіты майстар, з задавальненнем працуе з дзецьмі, стараецца зрабіць заняткі цікавымі. Эксперыментуе з колерам, развівае ў дзяцей адчуванне гармоніі, уменне стварыць свой вобраз. Валодае высокім культурным узроўнем і кругаглядам.

Удзельнічае ва ўсіх мерапрыемствах Брэсцкага раёна. Яе работы экспануюцца ў выставачных залах г. Брэста і іншых гарадоў Расіі і Еўропы: Чэхіі, Польшчы. Дзякуючы добрым арганізатарскім здольнасцям, умее зацікавіць студзійцаў, матывіруе іх — сустрэчамі і бяседамі, расказамі пра мастакоў, экскурсіямі па гістарычным месцам, экспедыцыямі ва ў невучэбны час, творчымі заданнямі знайсці ў музее карціну па якому-ліба фрагменту.

Кожны год у студыю прыходзяць новыя навучэнцы, якія дакранаюцца да цудоўнага света мастацтваў.

Таццяна карыстаецца вялікай павагай, таму дзе яна знаходзіцца пануе атмасфера сяброўства, узаемаразумення, павагі і жадання працаваць на карысць людзям, радаваць іх сваім майстэрствам.

Алена **ПАДДУБНАЯ**

Народному ансамблю песни «Медуницы» — 25!

Ансамбль песни «Медуницы» Клейниковского сельского Дома культуры был основан в 1993 году. Инициатором создания ансамбля являлся Радионов Валерий Петрович, который с 1993 г. по 2016 г. — бессменный руководитель данного коллектива. С 2016 года на смену Валерию Петровичу пришла талантливая и целеустремленная руководитель — Сидорук Екатерина Васильевна.

В ансамбль песни «Медуницы» входят 12 участников. Их объединяет любовь к музыке, к народной песне, стремление к совместному творчеству.

Ансамбль работает в народной манере исполнения.

Художественный образ составляют многоголосные белорусские, русские, украинские народные песни, песни белорусских и русских композиторов. Участники ансамбля «Медуницы» имеют прекрасные природные голоса, которые подходят между собой по тембру и силе звучания.

В репертуар включены сложные произведения, а так же произведения a cappella.

В ансамбле есть хорошие солисты, дуэты, что позволяет делать концертные выступления разнообразными.

«Медуницы» ведут активную концертную деятельность. Их любят не только односельчане, они желанные гости и в соседних деревнях района, на районных мероприятиях. А также в странах ближнего зарубежья.

http://brestrik.gov.by/news/8125/

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Новелла

Александр ВОЛКОВИЧ

Верба у цыганского брода

Плакала сдвоенная дуплистая верба у цыганского брода, возле плакучей ивы, давно уже не завидуя зеленой завистью сочной красавице — рыдала с нею заодно. Жалобно стонала о своей пропащей доле и скоротечным объятьям влажных ночных туманов, таявших неуловимой дымкой с наступлением дня. Ослабшие корни трухлявого дерева, как ни старались, не могли собрать воедино живительную силу песчаного откоса и напоить влагой из обмелевшей реки засыхающий материнский ствол. И даже весенние ливни были не в состоянии оживить корявое безобразие, насытить оплодотворением засохшие почки и мертвые ветки с сиротливым птичьим гнездом в сухой развилке.

А там, за цыганским бродом, названным в память погибшей бродяжьей кибитки с парой грудастых лошадок с красными ленточками в гривах и кучей мал мала меньше курчавых детишек под рваным пологом, расстрелянных на переправе прямой наводкой немецким танком, — там, за этим мелким переходом на близком, противоположном берегу когда-то стоял крест на могиле погибшей цыганской семьи. Местные селяне, ставшие свидетелями трагедии, кто-то из них, безуспешно пытался отловить одну из уцелевших от взрыва лошадок, да так и не угнался за ней, ускакавшей в оборванной сбруе с волочащейся вслед оглоблей неведомо куда. Второго коника убило на месте, и лоснящийся под солнцем, мокрый круп с нелепо уцелевшими задними ногами и мочалом хвоста, долго еще мотылявшимся в волнах, прибитые течением к берегу, напоминали о произошедшем, пока тушу не занесло песком либо не унесло вниз по реке настырной водой. Дело было как раз весною, даже в начале лета, и еще полноводная после зимней скованности и скорого половодья мутная Горынь уносила прочь с места своего позора разом с весенним хламом все людские грехи и прегрешения.

Останки погибших людей, выловленных из воды, закопали на песчаном бугре возле переправы. А когда начали

делать крест на могилку, неожиданно встал вопрос: а какой именно крест нужен? Цыганский? Разве есть такие? А, может, еврейский? Ведь не зря, ох, не зря люди балакали, что не только цыганские детки хоронились под пологом убегающей кибитки, но еще и еврейская семья — хозяина кузницы Веселого Янкеля, где тот цыган, отец семейства из семи малолетних ртов, работал молотобойцем. У совсем невеселого Янкеля было достаточно своих курчавых и чумазых еврейских детишек, правда, на одну голову меньше... Всех их, горемычных, как горошины, пересчитал и порешил немецкий снаряд, разнесший в клочья кибитку, а обезображенные тельца и тела омыла покрасневшая от стыда и крови река Горынь.

Крест на могиле поставили православный — с двумя прямыми и одной наклонной поперечиной на главном столбе. Другого не знали.

А речной брод в том месте стал называться «цыганским».

Помнит старая верба немало событий, произошедших с нею и в обозримых окрестностях с тех давних пор.

Как весенняя льдина со следом оборванной колеи срезала острым краем кору до сердцевины, и в рваной впадине образовалось со временем глубокое дупло.

Как белобрысый мальчишка-подпасок засунул туда тайком пачку сворованной у матери махорки и украденные у оккупантов патроны в надежде, что заберет обещанное старший братишка-неслух — молодой партизан.

Как принародно вешали каратели юного мстителя на шибенице посреди села, и как скрипела деревянная перекладина — и вторил ей горьким плачем за одну ночь омертвевший ствол, не выпускавший из тугих объятий сросшегося с ним родного братца.

Как поселилась в дупле суетливая иволга и бесстрашно сражалась с наглыми скворцами, прилетевшими на готовое, на дармовщину, и как их всех вместе выдворил из теплого закутка рой полосатых, вредных шершней.

Деревенские пастухи, напуганные грозным соседством и не раз покусанные злыми шершнями, долго выжигали огнем опасное кубло, пока не изничтожили вовсе.

Крест на цыганско-еврейской могилке с годами истлел, а бугорок сравнялся бурьяном и дерном.

Верба живет, если верить науке, более сотни лет, а память людская — дольше, потому что имена и лица забываются, а названия и прозвища — нет.

Цыгане давно покинули эти края и наезжают лишь изредка, а памятникам на могилах близких предпочитают высокие тополя.

Еврейских местечек поблизости, лавок и кузниц с годами не стало, и все они вместе с хозяевами вместились на скромных мемориальных досках расстрелянных гетто.

И вот однажды в сопровождении местных знатоков приехала к переправе и к тому месту, где покоился прах убитых людей, старая-старая женщина из далекого Иерусалима. И самый древний замшелый старик показал рукою: «Вот здесь!» — и обвел корявою дланью вокруг себя, казалось, полмира.

Тогда приезжая сорвала зацветшую неожиданно по весне веточку вербы и отвезла в далекую страну к той черте, что называется «Стена Плача».

С тех пор рыдают и плачут они вместе и заодно: дуплистое дерево у цыганского брода и женщина в черном возле скорбной стены, — когда бури и ветры тревожат людскую память и сдвоенный омертвевший ствол перевитой вербы с единственным зеленым побегом.

Представляем поэтов Прибужья:

Светлана БУДКОВА,

д. Страдечь

В дымке серых дождей

В дымке серых дождей
Я к тебе прилечу,
Ты лишь только скажи...
Нет, не надо мечту
Превращать в миражи.
Нет, не надо мне лгать —
Всё я вижу насквозь.
Я могу долго ждать,
Хоть и трудно быть врозь.
Мне сложней без любви...
В дымке серых дождей
Размываются дни... —
Я хочу быть твоей.
Я хочу иногда
Бросить карты на стол,
Несмотря на года,
Завести разговор
С силой той, что легла
Злом на долю мою...
Ты прости, что строга —
Я тебя не виню.
Виновата сама,
Что все верю в любовь...
Ты прости за слова,
Те, что сыплю как соль.
Ты прости, что вошла
В твою жизнь налегке...
Заберу все назад
И зажму в кулаке...

Боль, беда...

Пустотою не обижена —
Жжет сполна.
Переполненная хижина —
Я одна.
Коромыслом в небе радуга —
Благодать...
Мне сегодня вволю надо бы —
Помечтать.
Но мечты давно разбросаны —
Не собрать,
Память мучает вопросами —
Что сказать?
Залегла на душу нежную
Боль, беда...
Не бывать как было — прежнею —
Никогда.

Белой нитью на снегу...

Зашиваю я ошибки
Белой нитью на снегу...
Неумело, нервно, шибко,
Зашиваю как могу.
Зашиваю наши встречи,
Звезд волшебных хоровод...
И ложится мне на плечи
Волшебство под Новый год.
Я не знала, не гадала,
Что зима подарит вновь
Встреч желанных покрывало,
Безупречную любовь!
Нежно кружатся снежинки
И мороз крепчает..., но
Ты сегодня для разминки
Пригласил меня в кино!
Все как будто бы сначала,
Твердо верю, я теперь —
Как для счастья мало надо —
Лишь в мечту свою поверь!

Фея — любовь

Как глубоко она засела —
Подкожно, в душу забралась...
И час от часу то и дело
Свою показывает власть.

Я с ней пыталась поскандалить
И вычеркнуть, стереть совсем.
Ну а она — мне зубы скалит
И новых прибавляет тем.

Я с ней боролась — бесполезно! —
Она сильней меня в сто крат!
Она так глубоко залезла —
Не хочет вылезать назад!

И не пойму я — что с ней делать?
И без неё на сердце боль...
Ах, эта сказочная Фея
С простым названием — ЛЮБОВЬ!

Бабья осень

Скрипнет старая калитка —
Сердце защемит в груди...
Осень с искренней улыбкой
Вновь напомнит о любви.
Ей, подруге, всё ведо́мо,
Все тропиночки — пути...
Под окном родного дома
Дарит счастье-конфетти.
Дарит те воспоминанья,
Что кружат опять в листве...
Тех минут очарованье,
Где все мысли о тебе...,
Где мы шли одной дорогой
Под осенними дождями.
И была я недотрогой —
Было счастье рядом с нами...
Было всё, как в доброй сказке —
С доброй феей, волшебством...
И сегодня «строит глазки»
«Бабья осень» за окном.

Лето в осень подари

Не видать нигде просвета,
Ты в осенний этот день
Подари кусочек лета,
Подари от солнца тень.
Подари мне наши звёзды,
Те, что бисером в ночи.
Подари, пока не поздно,
Вспомним всё и полетим
В то в ромашковое поле,
В сказку наших васильков...
Мысли выпустим на волю,
О любви побольше слов...
Подустала от унылой
И плаксивой той поры.
Сделай ты меня счастливой —
Лето в осень подари.

Льется жизни бытие

Осень вылила истому
Проливным, грибным дождем...
Я сегодня по-другому
Вижу свой родимый дом.
В листьях старые дорожки,
Опустел из яблонь сад...
Хризантемы за окошком
Пестротой ласкают взгляд.
Безустанною рекою
Льются годы день за днем...
И сегодня мы с тобою
По листве идем вдвоем.
Повзрослели наши дети —
Сын из армии вот-вот...
Мы счастливей всех на свете —
Нам сияет небосвод!
Дочь — красавица, конечно —
Сильно любим мы ее.
Пусть рекою бесконечной
Льется жизни бытие.

Мир мечты

Как же время быстротечно,
Как загадочен февраль...
Рисовала «Путь я Млечный»
Сквозь прозрачную вуаль.
Рисовала неба синь я,
Мир мечты из лоскутов...
И в цветном многообильи
Рисовала я любовь.
Получился мир из сказки,
Той, в которой я живу,
Где царит тепло и ласка,
Где ромашки на лугу...,
Где неведомые дали
Утопают в миражах...
Вы такое рисовали?
Или это все во снах?
Как же время быстротечно —
Стала бабушкою я...
А мои мечты, конечно,
Кружат в вальсе февраля...

Старый дом

Этот старенький дом,
Где сирень под окном,
Где калитка скрипит теперь редко.
Часто вижу во сне,
В основном по весне
И бабулю в нем вижу, соседку.

Сколько зим позади
Только так же в груди
Сердце стонет по старому дому.
Мне б к мамуле прийти,
Заодно по пути
Выпить сладкого счастья истому.

Мне бы всех в этот дом
Прям сейчас, не потом,
Да за стол усадить и обнять всех.
Счастье выпить до дна,
Знать, что я не одна...
И услышать знакомый тот смех...

Ничего не вернуть...
Жизни в чем моей суть? —
Как же хочется счастья глоточек!
Вновь весна за окном...
И тот старенький дом
Утопает в сиреневых точках...

Весенний блюз

Весенний блюз исполнили капели.
Сердец влюбленных
слышен перезвон.
Февральские метели отшумели...,
Вновь гомон птиц летит
со всех сторон...
Качнулось робко солнце спозаранку,
Луч золотой прилег мне на плечо...
Весенняя услада как приманка...
Ах, как на сердце с нею горячо...
Ничто с моей весною не сравнится,
Она всегда свежа и молода.
С ее приходом снова мне не спится...
С ее приходом снова я не та...

Представляем нового автора

ПТАШИЦ Василий Андреевич

Родился 22 сентября 1949 года в деревне Заозерье Ивановского района Брестской области, в семье первого председателя колхоза «Имени Буденного» в период коллективизации Западной Белоруссии.

Отец, Пташиц Андрей Прокофьевич, 1925 года рождения, д. Упирово.

Мать, Пташиц Анастасия Филимоновна, 1926 года рождения, д Заозерье.

Отец и мать были коренными жителями данного региона.

Среднее образование получил в Дедовической и Мотыкальской СШ.

В 1967 году поступил в Буда-Кошелевский техникум по специальности техник-электрик.

С 1968 по 1970 служба в Советской Армии. В 1972 году закончил Пружанский техникум по специальности техник-электрик, а затем Белорусский политехнический институт по специальности электроснабжение промышленных предприятий городов и сельского хозяйства с присвоением квалификации инженера-электрика.

Работал в различных организациях электриком, инженером-наладчиком КИПиА, инженером контроля качества сварки, менеджером, председателем общественно-культурного объединения «Полісьсе».

Индивидуальный предприниматель в области фото- и видеосъемки.

Занимается поэзией, музыкой, философией. Живет в г. Бресте.

Поэзия Василия Пташица интересна нашему изданию и читателям еще и потому, что автор часто пишет на хорошо знакомом ему наречии его малой родины, которое до сих пор используется в разговорном обиходе жителей Прибужского и Припятского Полесья; на этом говоре исполняются старинные народные песни, обряды, он составляет основу местных преданий и легенд.

Стихи Василия ПТАШИЦА на «полесском» диалекте

***

На поплавах, дэ лэталы мытэлыкы,
Дауно ужэ отцвыла визиль-трава.
Рыка у свэи вичный колыбэлы
Тычэ у обмыливших бырогах.
То знова госинь, госинь на Полисси,
Прырода засыпае в жоутым сни,
Шоб зноу проснутись на висни
И заспуваты в жеворонки у писни.

***

Помытаю, ек ходыв шэ босий,
И будыла маты вэльмы рано.
Йхав е з людьмы на сынокосы
И косыв з росою и туманом.
А чырвонэ сонцэ пуднымалось
И туманы плавалы в долыны.
И в роси смыелысь, мни казалось,
Очы полышуцькии дывчыны.
Більш другого мни було ны трэба,
Бо хотилось быз конце любыты,
В гозыры утоплянэ е нэбо
И волошку шо хавалась в жыты.
Лэж судьба направыла в дорогу,
У жытте покручанэ рыкою.
И напрасно снылася, ей Богу,
Полышучка з доугию косою.
С тэй поры объйхав билый свит,
Сэрцэ забуваты ныц ны хочэ.
И тыпэр на досвытках в роси
Мни смиюцця полышучкы очы.

***

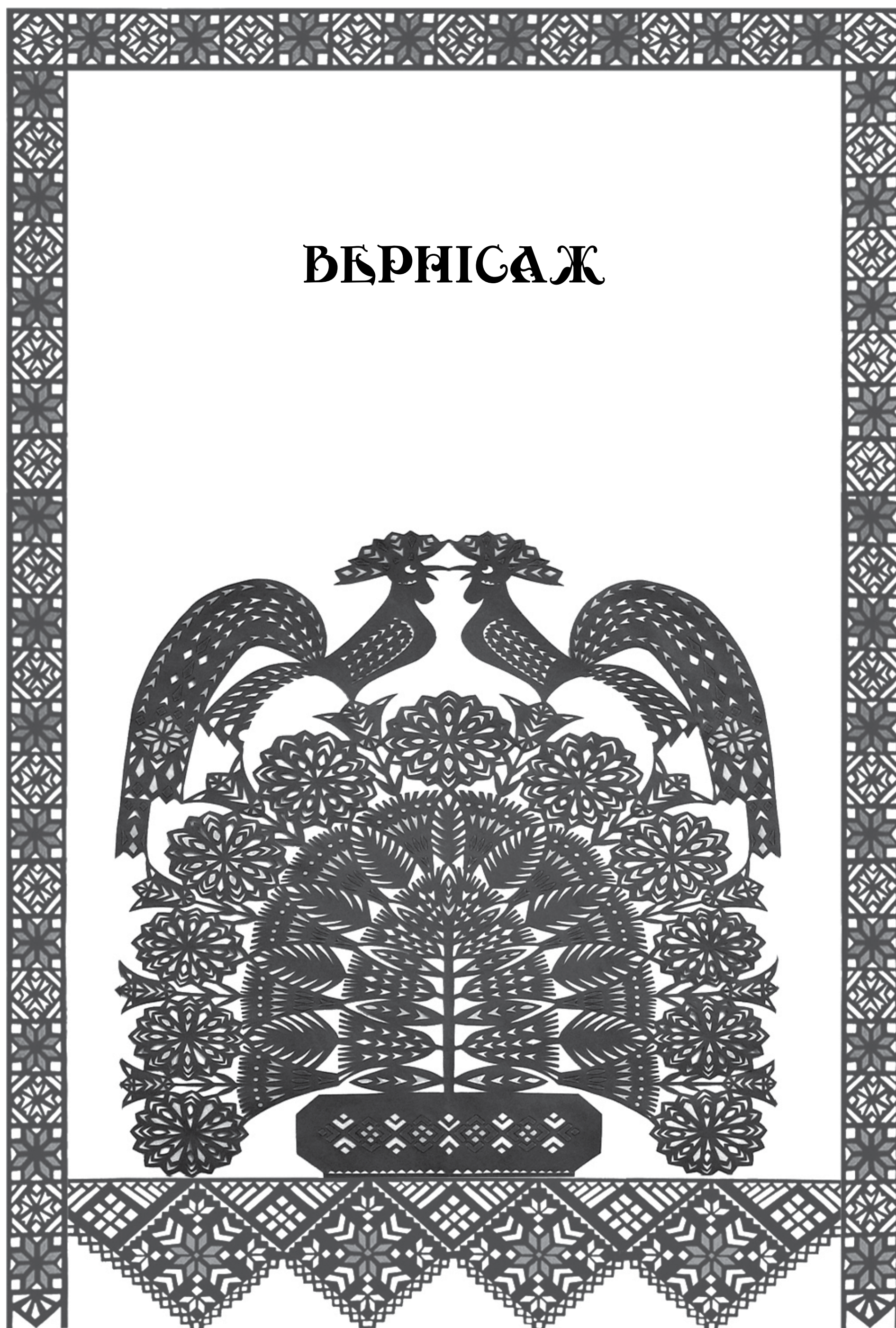
Рос лозовый корч на бычовныку,
А гулле утопыв в воду у рыку.
Шось свое було у бычовныка,
Бо росла трава и тыкла рыка.

***

Тая, шо мынэ кохала,
Шо могла мынэ зрозумиты,
Ны повиру, шо она пропала
У гэтым быскрайным свиты.
Тая, шо колысь хотила
В свэи мары мынэ позваты,
Розгадаты змогла и сумила
Про мынэ ны спомынаты.
Мныга рик пройшло, мныга рик,
И тыпэр у маивськии ночы,
Е побочыв свий зганьбыний вик,
И йи всэ здогадлывы очы.
Е любыв, а она кохала.
Всэ пройшло,
        всэ пройшло бысслидно,
Ек жыла ты и ек ты спала,
Бо в судьби нычого ны выдно.

***

Любыты можна всэ на свиты
И можна нынавыдыты сыбэ.
И од судьбы ныма куды подитысь.
И кынув ты и кынулы тыбэ.
А сонцэ свитить,
        до бысконца свитить,
Лытеть по нэбу хутко дни и ночы.
И родяцця — и враз стариють диты,
И ныц назад ворочатысь ны хочэ.

ВЕРНІСАЖ

Фотавернісаж

«Я і мая вёска» Рамановіча Анатоля Андрэевіча

Берасцейская зямля... Край неабсяжных палёў і лясоў, задуменных азёр і паўнаводных рэк. Зямля, авеяная легендамі, асветленая промнямі залатазорнай Крэпасці-героя. Шмат выдатных людзей узрасціла наша зямля. Працай руплівай і песняй звонкай праслаўляюць яны свой край.

Вялікія прасторы нашага краю. Багатая і разнастайная наша прырода. І на сушы, і на вадзе, і пад вадой — усюды кіпіць жыццё. Гэтае жыццё поўнае таямніц, загадак і цудаў. Колькі цікавага можна пабачыць у лесе, у полі, каля рэчкі. І нават каля нашай хаты, калі ўважліва да ўсяго прыгледзецца.

Няма чалавека, які б праз усё жыццё не пранёс успаміны пра месца свайго нараджэння, пра тыя куточкі роднай прыроды, з якімі звязаны першыя ў жыцці крокі дзяцінства, першыя настаўнікі, першае каханне.

Такім чалавекам і быў былы жыхар вёскі Вялікія Радванічы, фотааматар і паэт Рамановіч Анатоль Андрэевіч. Ён бачыў гэты свет праз прызму фотааб'ектыва і з вялікай радасцю і любоўю дзяліўся ўбачаным з намі.

Сярод старых людзей існуе паданне пра чараўнікоў-мастакоў: Зіму, Вясну, Лета і Восень, якія неяк сышліся і заспрачаліся, хто з іх лепей малюе. І пачалі мастакі адзін за адным размалёўваць зямлю, апранаць у святочныя ўборы лясы, лугі і палі. А ў суддзі выбралі Чырвонае Сонейка. Першай узялася за свой пэндзлік Зіма і зямля пакрылася пушыстым снегам. Забялела ўсё навокал. Тоненькім лядком пакрылася рэчка, прыціхла, заснула, як у казцы.

На змену Зіме прыйшла мастачка Вясна. Зялёнаю фарбаю ледзь-ледзь кранула яна лес — і ён адразу павесялеў. Закапалі першыя салодкія слёзы бярозавага соку. Паляны закрасавалі першымі кветкамі. З цёплых краёў прыляцелі птушкі.

Марыя *РАМАНОВІЧ*
Вершы Анатоля *РАМАНОВІЧА*

Декабрь

За три дня до декабря
Штормы налетели,
На душе опять хандра —
Скоро уж метели.

Но они не заметут
Нашу с тобой песню,
И морозы подождут,
Потому, что вместе

Дружно встретим мы его,
Выйдем на дорогу,
Заждались тебя давно,
Стоя на пороге.

Ты последний уж в году,
Позабытый месяц,
В Новый год с тобой войду —
Радостно на сердце!

Я опять по снежным лужам
На свидание спешу,
То ли с ветром, то ли с Музой —
Вас обоих обниму.

Нету месяца на свете
Драгоценней декабря,
Пусть сильнее солнце светит,
В Новый год нас уводя!

Январь

Январь, подожди, не спеши уходить,
Я еще не успел свою жизнь оценить,
Я сражался, как мог, за здоровье людей.
И природу берег, пуще милых очей.

И народ мне ответил теплом своих глаз,
И природа шепнула мне тысячу раз,
Ты спасение наше, наш верный поэт,
Мы желаем, чтоб жил ты всю тысячу лет!

А теперь, мой январь, ты уже уходи,
Мои мысли, поступки на верном пути,
Ты был для меня целый месяц, как Бог,
Я духом воспрял — ты мне в этом помог!

Грамніцы

Люты месяц на двары —
Але ў ім грамніцы,
Адыходзяць халады,
Певень п'е вадзіцу.

І сасулькі, як арган
Весела іграюць,
І ўдалечы туманы
З поля наплываюць.

Я ўмыю сябе з лужы
Самай чыстаю вадой,
Цэлы год я буду дужы,
І са светлай галавой.
Я апошнюю завею
Намалюю для цябе,
Каб ты летам разам з ёю
Ўспамінала пра мяне.

І праз некалькі імгненняў
Так чаканая вясна,
Нас сустрэне, на здзіўленне,
Каля нашага вакна!

Сакавік

Ноччу снег яшчэ трушыць,
Днём пральецца дожджык.
То прырода варажыць,
Каб зіму прадоўжыць.

Але сонца-гаспадар
Той сняжок растопіць,
І ў душы маёй пажар
Разгарэцца просіць.

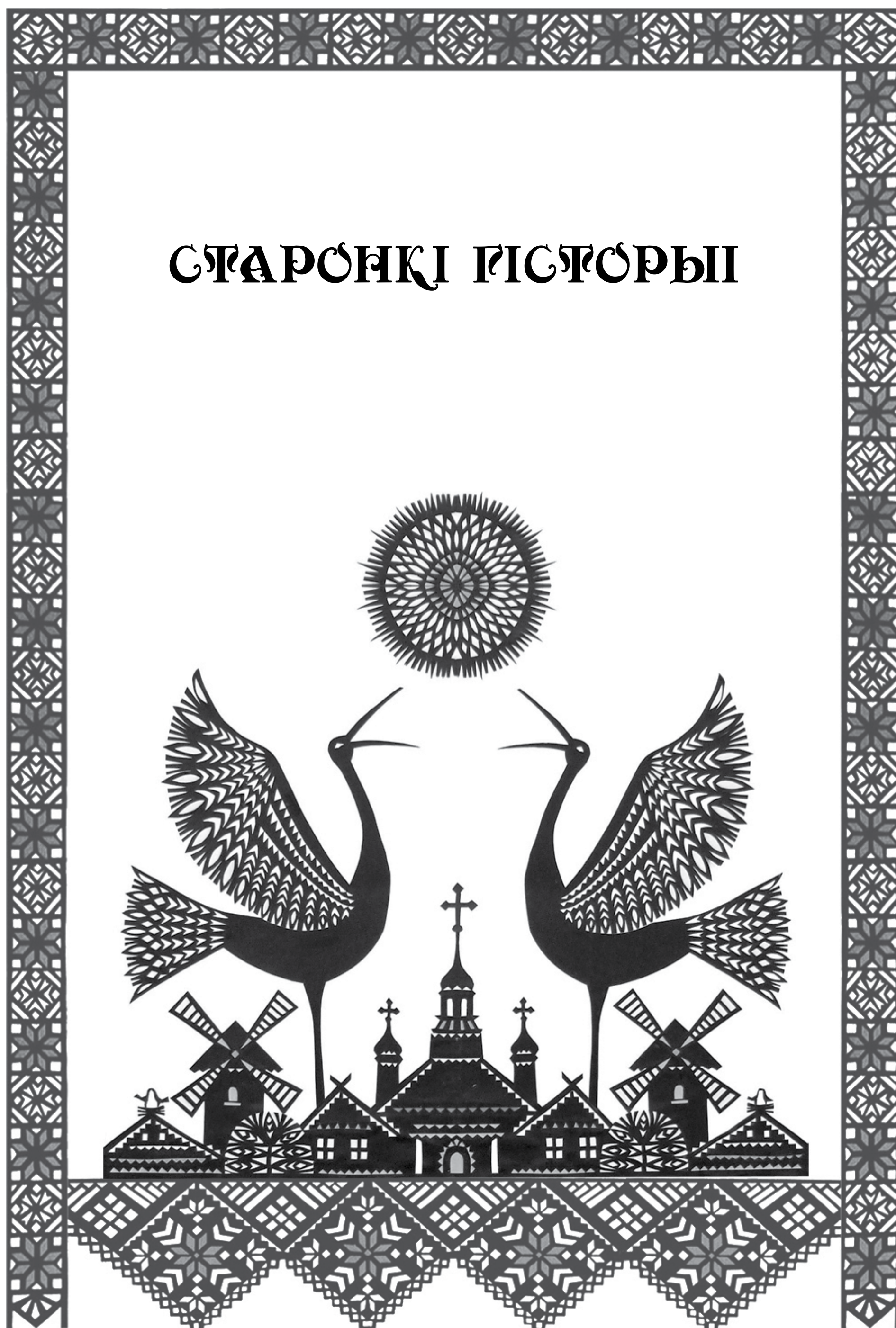
Адыйшла ўся хандра,
Радасна на сэрцы,
І сяброўачка-вясна
Весела смяецца.

Уся прырода ажыла,
Весяляцца кошкі.
Просіць у мяне вясна
Закахацца трошкі.

Я прымаю гэты дар
З чыстаю душою,
Пагашу я твой пажар,
Сэрца заспакою.

Каб да будучай вясны
Ты была прыгожай,
І прыходзіла ў сны
Сэрца ўстрывожыць.

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Да 80-годдзя школы ў Яцкавічах

«Каб беларусамі звацца»

Са школай ў вёсцы Яцкавічы Брэсцкага раёна звязана жыццё вялікай колькасці яе выхаванцаў і выкладчыкаў, бо працуе яна ўжо на працягу 80 гадоў. 27 мая бягучага года ДУА «БШ в. Яцкавічы» адсвяткавала сваё 80-годдзе.

У лютым 1919 г. заходнія вобласці Беларусі былі занятыя польскімі войскамі. На гэтай тэрыторыі быў уведзены новы адміністратыўны падзел на акругі, ваяводствы, паветы, гміны. Ствараліся польскія органы ўлады і самакіравання: ваяводскія праўленні, павятовыя старосты, гмінныя праўленні. Вёска Яцкавічы (Jackowicze) пасля ўваходжання Заходняй Беларусі ў склад Польшчы апынулася на тэрыторыі Матыкальскай гміны Брэсцкага павета, які ў 1919 г. увайшоў у склад Брэсцкай акругі, а ў лютым 1921 г. быў далучаны да Палескага ваяводства. Пасля падпісання Рыжскай мірнай дамовы 1921 г. польскія ўлады пачалі займацца ўладкаваннем сістэмы школьнай адукацыі такім чынам, каб яна адпавядала патрабаванням стратэгічнага напрамку палітыкі польскай улады на заходнебеларускіх землях — палітыкі паланізацыі беларускага насельніцтва. Поспехі ў ажыццяўленні палітыкі паланізацыі ў значнай ступені залежалі ад стану адукацыі. Прыгадаем, што ў Польшчы пачатковае навучанне дзяцей з 7-гадовага ўзросту заканадаўча было абвешчана абавязковым.

На стане сістэмы школьнай адукацыі заходнебеларускіх земляў не маглі не адбіцца разбуральныя падзеі Першай сусветнай і савецка-польскай (1919–1921 гг.) войнаў, таму яе ўладкаванне вымагала ад польскіх уладаў вялікіх высілкаў. Значная частка мясцовага насельніцтва была непісьменнай, большая частка школьных будынкаў, якія існавалі да вайны, застаўшыся ў спадчыну ад Расійскай імперыі, былі часткова або цалкам зруйнаваны падчас ваенных дзеянняў, не хапала настаўніцкіх кадраў, здольных выкладаць у польскамоўных школах. Патрабавалася не толькі пабудаваць значную колькасць новых агульнаадукацыйных школ з польскай мовай выкладання і новым зместам вучэбна-выхаваўчага працэсу, але і забяспечыць гэтыя школы педагагічнымі кадрамі, здольнымі ажыццяўляць выкладанне адпаведна патрабаванням польскай сістэмы навучання.

Па-першае, на заходнебеларускіх землях была створана адміністратыўная аснова для кіравання дзяржаўнымі, прыватнымі агульнаадукацыйнымі і прафесійнымі навучальнымі ўстановамі, а таксама дашкольным выхаваннем і пазашкольнай адукацыяй. На падставе распараджэння Рады Міністраў Польшчы ад 8 лютага 1921 г. на тэрыторыі Палескага ваяводства была ўтворана Палеская школьная акруга. Для кіравання дзейнасцю павятовых школьных інспектаратаў, кіраўніцтва дзяржаўнымі і прыватнымі агульнаадукацыйнымі і прафесійнымі навучальнымі ўстановамі, дашкольным выхаваннем і пазашкольнай адукацыяй у Палескай школьнай акрузе была ўт-

ворана Дэлегатура Палескай школьнай акругі, на чале якой стаяў дэлегат (прызначаўся Міністэрствам веравызнанняў і грамадскай адукацыі ў Польшчы). Адпаведна распараджэнню Рады Міністраў Польшчы ад 12 красавіка 1922 г. Дэлегатура Палескай школьнай акругі была пераўтворана ў Папячыцельства Палескай школьнай акругі. Яго дзейнасць распаўсюджвалася на тэрыторыю Палескага ваяводства, а таксама Баранавіцкі, Нясвіжскі і Стаўбцоўскі паветы Навагрудскага ваяводства. На падставе распараджэння Міністэрства веравызнанняў і грамадскай адукацыі ад 7 ліпеня 1932 г. былі ўнесены змены ў сетку школьных акругоў — у т. л. была ўтворана Брэсцкая школьная акруга, якая распаўсюджвала сваю дзейнасць на Палескае ваяводства і шэраг паветаў Беластоцкага ваяводства, а Папячыцельства Палескай школьнай акругі было рэарганізавана ў Папячыцельства Брэсцкай школьнай акругі (Kuratorjum Okręgu szkolnego Brzeskiego w Brzesćiu n /Bug.), якое знаходзілася ў г. Брэсце над Бугам. Менавіта гэты орган ажыццяўляў кіраўніцтва дзейнасцю павятовага школьнага інспектарату, дзяржаўных і прыватных агульнаадукацыйных і прафесійных навучальных устаноў на тэрыторыі Брэсцкага павета.

Адпаведна распараджэнню Генеральнага камісара ўсходніх земляў Польшчы ад 6 лістапада 1919 г. ва ўсходніх ваяводствах у кожным павеце былі ўтвораны павятовыя школьныя інспектараты на чале з павятовымі школьнымі інспектарамі, якія падначальваліся Палескаму акруговаму школьнаму інспектару. Адпаведна, з лютага 1921 г. павятовыя школьныя інспектараты падначальваліся Дэлегатуры Паласкай школьнай акругі, з красавіка 1922 г. — Папячыцельству Палескай школьнай акругі, а з ліпеня 1932 г. — Папячыцельству Брэсцкай школьнай акругі. Паводле распараджэння Прэзідэнта Польшчы ад 4 чэрвеня 1933 г. школьныя акругі былі падзелены на школьныя раёны, якія ахoплівалі тэрыторыі аднаго або некалькіх паветаў, у кожным раёне дзейнічаў школьны інспектарат на чале з інспектарам. У межах Брэсцкай школьнай акругі быў утвораны Брэсцкі школьны раён (для Брэсцкага павета). Школьны павятовы інспектарат ажыццяўляў адміністрацыйнае і педагагічнае кіраўніцтва агульнаадукацыйнымі школамі і пазашкольнай адукацыяй на тэрыторыі раёна, назіраў за дзейнасцю прыватных вучэбна-выхаваўчых устаноў на курыруемай інспектаратам тэрыторыі.

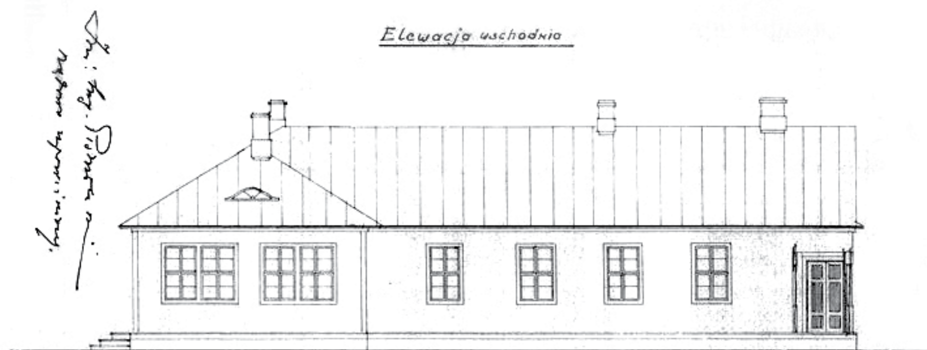
Дакументы, якія захоўваюцца ў Дзяржаўным архіве Брэсцкай вобласці, дазваляюць атрымаць пэўныя звесткі аб стане школьнай адукацыі на тэрыторыі Матыкальскай гміны. У «польскі час» працавалі агульнаадукацыйныя пачатковыя школы (у большасці сваёй гэта былі 1-класныя з 1 настаўнікам або 2-класныя з 2 настаўнікамі) у вёсках Матыкалы Вялікія (Motykaly Duże) — 2-класная, Скокі (Skoki) — 3-класная з 3 настаўнікамі, Клейнікі (Kleniki) — 1-класная, Церабунь (Terebuń) — 2-класная, Кустынь (Kustyń) — 2-класная, Нехалсты (Niechołsty) — 2-класная, Лышчыцы (Łyszczyce) — 1-класная, Вістычы (Wistycze) — 2-класная, Неплі (Neple) — 1-класная, Астрамечава (Ostromeczewo) — 5-класная, Шчытнікі Малыя (Szczytniki Małe) — 1-класная, Сегенеўшчына (Siecheniewszczyzna) — 1-класная, а таксама ў вёсках Кавердзякі (Kowerdziaki), Пяскі (Piaski), Сухарэвічы (Suchorewicze), Маразовічы (Mrozowicze), Янава (Janowo), Костычы (Kostycze), Малыя Зводы (Zwody Male), Сычы (Sycze). Працавала школа і ў вёсцы Яцкавічы. Частка школ, як напрыклад, школы ў в. Матыкалы, Астрамечава, Церабунь, Вістычы, Кустынь змяшчалася ў гмін-

ных будынках. Але ў многіх вёсках уласных будынкаў школ не было (Яцкавічы, Клейнікі, Нехалсты, Шчытнікі Малыя, Лышчыцы, Неплі і інш.). З-за адсутнасці ўласных будынкаў навучанне вялося ў з'ёмных будынках, за наём якіх гміннае праўленне вымушана было плаціць немалую арэндную плату. Да прыкладу, па стану на верасень 1931 г. гмінным праўленнем Матыкалы арандавалася 8 школьных будынкаў. З гміннага бюджэту рабіліся выдаткі і на такія патрэбы школьніцтва, як рамонт школьных памяшканняў, закуп мэблі, закуп паліва для школьных печаў (па стану на 1931 г. налічвалася 37 школьных печаў) і асвятленне, падтрыманне чысціні, пісьмовыя матэрыялы і навучальныя дапаможнікі для школ, будаўніцтва школ або набыццё ўжо існуючых будынкаў для школ. Так, у 1931 г. была ўзведзена 1-класная школа ў Сегенеўшчыне Матыкальскай гміны, кошт будовы якой склаў больш за 6000 злотых.

Для забеспячэння сістэмы школьнай адукацыі польскамоўнымі настаўніцкімі кадрамі ў Заходнюю Беларусь накіроўваліся настаўнікі польскага паходжання. Настаўнікам-палякам, прыязджаўшым працаваць у вёскі Матыкальскай гміны і не меўшым уласнага жылля, выплочвалася з гміннага бюджэту спецыяльная субсідыя на пакрыццё жыллёвых расходаў (dadatek mieszkaniowy dla nauczycieli). У той жа час мясцовыя настаўнікі, пражываўшыя на тэрыторыі Матыкальскай гміны, не заўсёды былі забяспечаны працай. Так, у адным з дакументаў, які трапіў у рукі аўтараў, распавядалася аб тым, што жыхар калоніі Нехалсты — настаўнік Слівінскі Павел, меўшы на ўтрыманні 3 дзяцей і жонку, застаўся без працы і, увогуле, без сродкаў для існавання (бо не меў зямельнай уласнасці). Гміннае праўленне, праўда, імкнучыся яму дапамагчы, звярталася з просьбай у Павятовы камітэт дапамогі беспрацоўным у Брэсце над Бугам — каб выклапатаць дазвол на прыняцце гэтага чалавека на працу ў Матыкальскае гміннае праўленне і выдзяленні адпаведнай квоты на выплату яму зарплаты.

Паводле архіўных дадзеных у 30-я гады XX ст. у склад грамады Яцкавічы ўваходзілі наступныя населеныя пункты: вёска Яцкавічы (у ёй пражывала 625 жыхароў), фальварак Чарвінцы (folw. Czerwince) — 3 жыхары, хутар Юльянава (Juljanowo futor) — 16 жыхароў, калонія Міхалін (kolonja Michalin) — 112 жыхароў, калонія Верабʼёва (Worobjewo) — 22 жыхара. Разам колькасць жыхароў грамады складала 778 чалавек, а іншы раз і больш за 800. Жыхарамі вёскі былі: Юзеф Тарнавецкі, Шумавец Емельян, Хвісюк Мікіта, Вінцэнт Пецык, Ян Белік, Сільвестр Са-

Праект будынку школы ў Яцкавічах 1936 г.

цюк, Тэадор Кузюк, Теадор Хамічук, Панцелеймон Еўдачук, Ян Валчынскі, Рыгор Дарашук, Сцяпан Нічыпарук, Рыгор Дабышук, Леон Дзем’янюк, Навум Парфамук і інш. Солтысам грамады Яцкавічы з 15.05.1929 г. быў Рыгор Ярмалюк (Grzegorz Jarmoluk), мясцовы гаспадар, які меў 5,5 дзесяцін зямлі і па тых часах лічыўся малазямельным селянінам. Рыгор Ярмалюк меў пачатковую адукацыю, быў праваслаўным і пачаў выконваць абавязкі солтыса ў даволі маладым узросце — яму было 30 гадоў.

Сярод жыхароў грамады Яцкавічы мелася даволі вялікая колькасць дзяцей школьнага ўзросту. Але, ўласнага будынку школы да 1937 г. не існавала. З 1932 па 1935 гады дзецям школьнага ўзросту прыходзілася наведваць школу ў вёсцы Кустынь. А з 1935 па 1937 гады школьныя заняткі праходзілі ў сялянскай хаце Шпыркоўскага Гардзея ў самой вёсцы Яцкавічы. Да рэчы, Шпыркоўскі Гардзей пэўны час працаваў настаўнікам Яцкавіцкай школы, і выкладаў ён да 1939 года.

Відавочна, што існавала патрэба ва ўласным будынку пачатковай школы агульнага навучання ў вёсцы Яцкавічы. Улічваючы наяўнасць такой патрэбы, праўленнем Матыкальскай гміны было накіравана паданне ў Палескае ваяводскае праўленне аб атрыманні дазволу на будаўніцтва агульнаадукацыйнай 2-класнай школы ў вёсцы Яцкавічы. Папячыцельствам Брэсцкай школьнай акругі былі ўнесены прапановы да праекту будаўніцтва 2-класнай Яцкавіцкай школы агульнага навучання. Урэшце, Палескае ваяводскае праўленне ў ліпені 1936 г. зацвердзіла праект будаўніцтва і выдала дазвол на пабудову школы ў Яцкавічах. У пісьме кіраўніка камунікацыйна-будаўнічага аддзелу Палескага ваяводскага праўлення К. Сакалоўскага ад 30.07.1936 г., накіраванага ў праўленне гміны ў Матыкалах Брэсцкага павета і Папячыцельству Брэсцкай школьнай акругі ў Брэсце над Бугам наконт будаўніцтва школы ў Яцкавічах гаварылася аб тым, што дазвол на будаўніцтва згубіць сваю моц, калі на працягу бліжэйшых 2 гадоў не будуць распачаты будаўнічыя работы або пасля іх пачатку на працягу двух гадоў будуць часова прыпыненыя. Да таго ж нагадвалася, што пасля заканчэння будаўніцтва школы гміннаму праўленню належала яшчэ зрабіць адну працэдуру — выклапатаць асобны дазвол Палескага ваяводскага праўлення на выкарыстанне гэтага будынку.

На малюнку праекта бачна, што з паўночнага боку школа размяшчалася недалёка ад дарогі. Акрамя будынку самой школы праектаваліся яшчэ гаспадарчы будынак і студня (калодзеж). Навокал (на поўдзень, захад і ўсход) распасціраліся ворныя землі сялянаў грамады вёскі Яцкавічы.

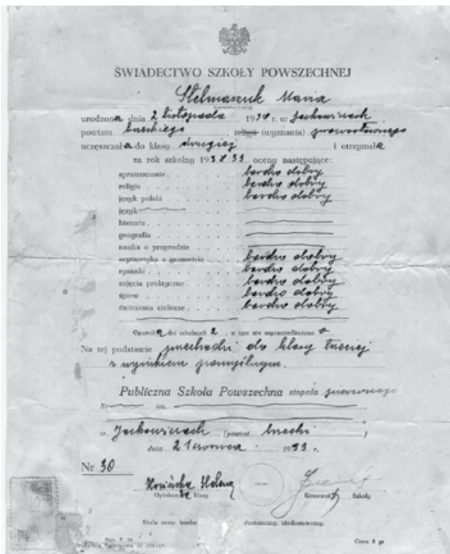
Будаўніцтва школы ў Яцкавічах было распачата і амаль завершана ў тым жа самым 1936 г. Але, нягледзячы на тое, што асноўныя будаўнічыя работы былі выкананы, з-за недахопу сродкаў заставаліся пэўныя недаробкі, невыкананыя яшчэ і ў 1937 г. У школе, напрыклад, не хапала агароджы. З гэтай нагоды сяляне грамады вёскі Яцкавічы прынялі рашэнне ўхвалой грамадскай рады ад 02.10.1937 г. выдзяліць 270 злотых на агароджу школьнага плацу (гэтае рашэнне было пазней ухвалена гміннай радай Матыкальскай гміны). З пратаколу паседжання гміннай рады гміны Матыкалы ад 21 снежня 1937 г., знойдзенага ў Дзяржаўным архіве Брэсцкай вобласці, даведваемся і аб тым, што гмінная рада (адпаведна ўхвалы гміннага праўлення ад 15.12.1937 г.) таксама разглядала пытанне аб доўгатэрміновай пазычцы памерам 12000 злотых на заканчэнне будаўніцтва школ у Вістычах, Лышчыцах і

1938 г. Пан кіроўца Ечань Станіслаў і яго жонка пані Козніцкая ў асяроддзі вучняў Яцкавіцкай школы, якія скончылі другі клас. Дзеці з в. Яцкавічы размясціліся злева і па цэнтры, дзеці палякаў — справа. Другі шэраг зверху, трэцяя злева — Дабышук Лідзія Міронаўна (працавала настаўнікам рускай мовы і літаратуры, а таксама дырэктарам Яцкавіцкай васьмігадовай школы з 1972 па 1983 гг.)

Яцкавічах (у Вістычах адсутнічалі падлогі, столі, печы, сталярка, зашкленне і агароджа, у школах вёсак Яцкавічы і Лышчыцы, пабудаваных у 1936 г., не было тынкоўкі, апалубкі і інш.). Паколькі гмінны бюджэт не прадугледжваў выдаткаў на заканчэнне будаўніцтва школ у Вістычах, Лышчыцах і Яцкавічах, то гміннай радай было прынята рашэнне звярнуцца да Таварыства падтрымкі публічных агульнаадукацыйных школаў з просьбай аб выдачы доўгатэрміновай пазыкі у памеры 12000 злотых. Адпаведна, гмінная рада абавязалася прадугледзець у гмінным бюджэце выплату гэтай пазыкі. Для выканання ўсялякіх фармальнасцяў, звязаных з атрыманнем гэтай пазычкі, упаўнаважвалася гміннае праўленне. Так, дзякуючы намаганням гміннай рады і гміннага праўлення будаўніцтва пачатковай школы ў Яцкавічах, урэшце, было завершана. У справаздачы гміннага праўлення за 1937/1938 г. гаворыцца аб заканчэнні будаўніцтва школы ў Яцкавічах. І новапабудаваная пачатковая школа ў Яцкавічах у 1937 г. упершыню адчыніла свае дзверы для сваіх вучняў.

Школа знаходзілася на ўтрыманні гміннага праўлення. І, паколькі школа ацяплялася пячным ацяпленнем (а ў Яцкавіцкай школе было аж 5 печак), кошт паліва для школы пакрываўся выдаткамі гміннага праўлення. Так, у 1937/1938 г. для ацяплення ў халодны перыяд было выдзелена паліва коштам 220,70 злотых. Гмінным праўленнем пакрываліся расходы на аплату працы школьных старажоў, падтрыманне чысціні, на набыццё канцэлярыйных матэрыялаў і навучальных дапаможнікаў. Вучні вывучалі польскі язык, арыфметыку і геаметрыю, праводзіліся заняткі па маляванню, спевам, фізічнай культуры, рэлігіі, практычныя заняткі (у сучасным разуменні — трудавое навучанне). Яшчэ сёння ў вёсцы Яцкавічы можна знайсці сведкаў, якія захоўваюць успаміны аб польскім перыядзе існавання школы. Так, былая вучаніца Яцкавіцкай школы Дабышук Лідзія Міронаўна (1928 г. н.)

ŚWIADECTWO SZKOŁY POWSZECHNEJ

Stelmaszuk Maria

urodzona dnia 2 listopada 19[illegible] r. w Jackowiczach
powiatu brzeskiego, religii (wyznania) prawosławnego
uczęszczała do klasy drugiej i otrzymała
za rok szkolny 1937/38 oceny następujące:

sprawowanie	bardzo dobry
religia	bardzo dobry
język polski	bardzo dobry
język	—
historia	—
geografia	—
nauka o przyrodzie	—
arytmetyka z geometrią	bardzo dobry
rysunki	bardzo dobry
zajęcia praktyczne	bardzo dobry
śpiew	bardzo dobry
ćwiczenia cielesne	bardzo dobry

Opuściła dni szkolnych 2, w tym nie usprawiedliwiono 0

Na tej podstawie przechodzi do klasy trzeciej z wynikiem pomyślnym.

Publiczna Szkoła Powszechna stopnia pierwszego

w Jackowiczach (powiat brzeski)
dnia 21 czerwca 1938 r.

Nr 30

Opiekun klasy — Kierownik Szkoły

Skala ocen: bardzo ... dostateczny, niedostateczny.

Cena 8 gr

Атэстат вучаніцы пачатковай школы вёскі Яцкавічы Стэльмашук Марыі за 1937/1938 навучальны год, выдадзены пасля заканчэння другога класа

падзялілася ўспамінамі аб тым, як пры паляках кармілі дзяцей у школе: «Дзеці павінны былі прыносіць з сабой у школу хлеб і лыжку, а ў школе ім налівалі кожны дзень рыбін тлушч, які яны заядалі сваім хлебам». Так што паўнавартаснага харчавання ў школе ў тыя часы не было. Сілкаваліся вучні адным толькі рыбім тлушчам. У Яцкавіцкай школе існавала невялічкая бібліятэка. Улічваючы тую акалічнасць, што на тэрыторыі гміны Матыкалы бібліятэк было вельмі мала: гміннай бібліятэкі не было, існавала бібліятэка пры Доме людовым ў Лышчыцах (там праходзілі канцэрты і прадстаўленні) і рухомая бібліятэка, то для вясковых жыхароў гміны Матыкалы школы былі своеасаблівымі асяродкамі культуры, адукаванасці і духоўнасці.

Першым кіраўніком-дырэктарам школы быў Пфайфер Юзаф. Яго змяніў Ечань Станіслаў (Jeczeń Stanisław). Дырэктар жыў пры школе. У жылыя памяшканні Пана кіроўцы і яго сям'і ў будынку школы меўся асобны ўваход. Вядома, што ў «польскі час» адным з настаўнікаў у школе быў Гунька Карол (Guńka Karol). Дарэчы, школьны настаўнік Карол Гунька узначальваў пажарную дружыну вёскі Яцкавічы, якая была ўтворана ў 1930 г. У яе склад уваходзіла 15 чалавек — жыхароў вёскі, сакратаром лічыўся Ян Гаеўскі, скарбнікам — Платон Федацюк. Добраахвотныя пажарныя дружыны, якія арганізоўвалі супрацьпажарную ахову, у тыя часы былі амаль у кожнай вёсцы. Пажары ў вёсках, якія амаль цалкам былі драўлянымі, былі нярэдкай з'явай, пагражаючай цяжкімі наступствамі. Усе вясковыя пажарныя дружыны падначальваліся Акруговаму саюзу пажарнай аховы ў Брэсце над Бугам.

Пасля ўсталявання савецкай ўлады ў 1939 годзе школа працягвала працаваць, і працавала яна да 1941 г. У час Вялікай Айчыннай вайны школа з перапынкамі, але, усё ж, зноў працягвала навучанне. І, паколькі в. Яцкавічы была аднесена да тэрыторыі рэйхскамісарыята «Украіна», то новыя акупацыйныя ўлады патрабавалі весці выкладанне на ўкраінскай мове. У 1944 г. у будынку школы размясціўся нямецкі шпіталь, у сувязі з чым школьныя заняткі прыпыніліся. Вядомы імёны выкладчыкаў, якія працавалі ў Яцкавіцкай школе падчас вайны і адразу пасля яе заканчэння — гэта былі мясцовыя жыхары Дабышук Васіль і Тарнавецкі Юзаф. Школа зноў аднавіла сваю дзейнасць і пасля заканчэння вайны, працуючы да сягонняшняга часу ўжо без перапынкаў. Вельмі хочацца спадзявацца, што і надалей яна будзе расчыняць свае дзверы для вучняў, сучасных і былых!

Аўтары:
Аляксандр Раманавіч КІРЫКОВІЧ — дырэктар ДУА «БШ в. Яцкавічы»

Наталля Яўгеньеўна ДЗЯДЗІЧКІНА — кандыдат гістарычных навук

Научный поиск

Открыта тайна захоронений возле Свято-Михайловской церкви в Остромечево

Знакомство с одной старинной книгой позволило мне установить, что наша Остромечевская церковь была построена в 1840 году, в то время как до 2016 года официально считалось, что она построена в 1846... Привожу дословно несколько строк из книги «Гродненский православно-церковный календарь. ПРАВОСЛАВІЕ въ Брестско-Гродненской земле въ конце XIX вѣка», Воронеж, издание 2-е, Том I, стр. 340–341:

«Въ Остромечеве, берестейского уезда, Высоколитовского благочинія, в приходской церкви. Церковь каменная с таковою же колокольней, в каменной ограде, — сооружена в 1840 году помещицей Анной Сузиной. — Отстоит от Берестья в 21 версте...».

Моя детская любознательность иногда удовлетворялась немудреными рассказами моих уважаемых земляков и родственников, окончивших народное училище еще в конце XIX века. Это Кравчук Силуан, Павлючик Никита, участник Порт-Артурского сражения 1905 года, Шиш Пелагея, мой прадедушка Андрей

Свято-Михайловская церковь. Построена на средства Анны Сузин и пожертвования прихожан деревень Плянты, Остромечево, Морозович, Огородников, Бояр, Лыщиц и Кошилова

Феодосьевич Ляшук (Панасюк) и некоторые другие. Они терпеливо отвечали на мои, может быть, по-детски наивные вопросы. Была в их ответах одна общая деталь, которая повторялась в рассказах каждого, это то, что нашу церковь построили Антоний и Анна Сузины, которые жили в поместье, рядом с деревней Плянта *(сегодня улица Дружбы в Остромечеве)*. Эта была зацепка, которая сохранилась моей детской памятью. Уже во время работы над вторым сборником в интернете извлек один документ, называемый фундушем, в котором шла речь о Сузиных, как оказалось предках Антония, Людвика, живших в нашем селе еще в 1670–1740 годы. Михаил Сузин со своей супругой, тоже Анной *Сузиной (из Сераковских)*, в 1720 году выделили деньги на постройку церкви, я ее называю 2-м зданием, потому что в 1655/60 годах была еще одна церковь. Обе они были униатские и построены из дерева. Привожу маленький отрывок:

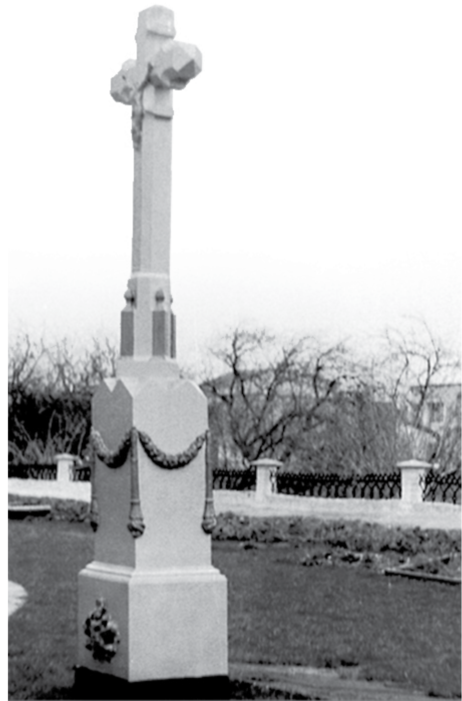
«Фундушевая запись на Остромечевскую церковь

(Года тысяча семьсот тридцать восьмого, месяца июля, семнадцатого дня).

...Конюший Брестского воеводства, Михаил Станислав Сузин, вместе с супругою своей Анною (из Сераковских) построили в своем имении Остромечеве, в Брестском воеводстве, и с благословления Леона Кишки, митрополита всея Руси, поставили в ней священника греческаго исповедания. Для обеспечения, как настоящего ея священника, так и его преемников, владельцы отделяют от своего имения две литовских (у)волоки (21,31 га) земли и четверть уволоки (5,31 га) на причетника и других церковных слуг. Кроме того, владельцы единовременно снабжают новую церковь всем, что необходимо для нея по греческому обряду, чашами, колоколами, хоругвями, и так подальше. Получив еще от них право варить пиво и гнать водку для домашних нужд и брать торговое с ярмарок, производимых в известное время перед церковью, священники Остромечевской церкви не платят за наданные земли никаких податей. Их обязанность состоит только в том, чтобы усердно исполнять церковные службы, заботиться о народном благочестии и, молясь за своих фундаторов в каждую неделю совершать за них литургию (служба в церкви, тоже, что и обедня)...

...Мы, Михаил Станислав Сузин — конюший воеводства Брестского и Анна (из Сераковских), Сузина — конюша Брестская, супруги, делаем известие настоящего и будущего, Веру людям, кому об этом знать положено, иж мы посоветовавшись обоюдно, к вечной похвалы Божей умноженную, построили на наши пожертвования

Памятник членам семьи княжеского рода Сузинов. Поставлен в 1850 году

церковь в собственном имении нашем, названом Остромечево во воеводстве Брестском лежащее, находящееся в которой, чтобы вечные времена отправлялась хвала Богу неустанно. Решили мы к этой церкви новопостроенной — 2-е здание (значит была старая церковь — первая И. П.) установить и уфундовать т. е. (пожертвовать — с польского fundowac И. А.) *постоянного священника или просвитера; вероисповедования греческого (Томаша Павловича)...*

Писано в Остромечево дня двадцатого июля, года тысячного семдесятного двадцатого (1720 год — И. П.) У этого пожертвования подписы рук самих вельможных панов фундаторов, а так же пана печатника: Михаил Станислав Сузин, конюший воеводства Брестского, Анна Сузина. Устно и воочию прошеный их вельможностей панов Сузиных — супругов, конюших Брестких, свидетель: Адам из Сержпутова Сержпутовский — мечник и судья городской Брестский».

А на маригинезе (на бумажном поле) этого фундуша при печати на лаку, красном, оттиснутой подпись рукою ясновельможного ксендза, Митрополита всея Руси, епископа Владимирского и Брестского эти слова написаны: *«Фундуш — (пожертвование) дан церкви Остромечевской от вельможных панов-фундаторов. Дан во Владимире 20 июля года Господня 1720-го, Леон Кишка — Митрополит всея Руси, епископ Владимирский и Брестский...»*

(Стилистика и орфография сохранена с источника. Полное знакомство с текстом фундуша на 3-х страницах печатного текста есть в будущем сборнике. И. П.)

Перевод Л. К. и И. А. Панасюки

Копия распечатана из Актов, издававшихся Виленскою археографическою комиссией. Том III. Акты Брестского Гродского суда. Вильно, 1870 года в типографии Губернского Правления. *(Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. — Ф. 1705. Воп. 1 Спр. 54. Л. 1081–1805)*

Значит, не зарастает быльем человеческая память! Хранят потомки Сузиных и Пузынов подобные документы, оставляют своим наследникам рассказы о добрых делах, а мы имеем возможность ими пользоваться. Но была среди встретившихся мне фамилий землевладельцев нашего села Остромечево с 1516 до 1939 годы фамилия — ***Пузына.*** Опять поиски, письма, новые знакомства, обращение в Генеральное Консульство Республики Польша в Бресте. Спустя полгода получил желаемый ответ. Осталось искать рекомендованного человека по фамилии Пузына. Огромную помощь мне в этом оказала доктор филологических наук, профессор-белоруссист, известная ученая не только в Польше, но и во многих странах — Анна Энгелькинг. Она конкретно подсказала имя, фамилию одного из наследников княжеского рода Пузынов — правнука известного поэта, писателя, историка и генеалога Юзефа Эдварда Пузыны (1878–1949), родившегося в Гремячем — Юзефа Анджэя Пузыны, который проживает в Польше и с которым я второй год состою в переписке. Я очень благодарен и обязан ему за присланные материалы и воспоминания его прадедушки о селе Остромечево, где прошли детские и юношеские годы отца Ю. Э. Пузыны — Юзэфа Адольфа Мартина Пузыны (1846–1914). Признателен ему и за то, что он выразил свою искреннюю готовность поделиться со мной своими семейными архивами. В результате нашей переписки у меня сформировалось четкое представление об этом знаменитом княжеском роде *(со слов Ю. А. Пузыны, имеющих две линии — российскую и литовскую)* в хронологиче-

ском порядке об их родственных связях, об их заслугах перед землей, которая обрабатывалась, перед Родиной, в которой проживали предки Ю. А. Пузыны.

В 1840 году, в Остромечеве появился бывший полковник русской армии *литовской гвардии* (родословная из Козельска) — Юзеф Игнатий Пузына (1800–1874).

Слово Юзефу Анджэю Пузыне:

«...позвольте мне процитировать историю нашей семьи за последние 200 лет по II-й — «литовской» линии: «Во время переделов Польши мои предки жили в районе бывшего Берестейского воеводства. Это произошло из-за моего прапрапрадеда Юзефа Игнатия Пузыны, который женился на наследнице Ostromeczewa Розалии Сузиной (1822–1908), дочери Сузина Юлиана и Анны Сузиной (О'Берн И. П.). Состояние матери своей будущей жены (т. е. тещи) явилось причиной завершения военной службы, моим предком — прапрапрадедом Юзефом Игнатием Пузыной — расставанием с императорской гвардией России в звании полковника. Он был в возрасте 40 лет, когда сменил службу военного на землевладельца. Он энергично работал и, в конце концов, семья, фортуна начали приносить солидный доход. Он пытался расширить владения, совершал покупки и аренды земли. В российском законодательстве были в те годы установлены ограничения на приобретение земли поляками, поэтому развитие активов было связано с многочисленными трудностями. От шлюба (союза) Юзефа и Розалии, (кстати, заметьте эту дату, 20 октября 1840 года состоялось их венчание во время первой службы в новой построенной каменной Остромечевской церкви И. П.) *у Пузынов родились четыре сына: Юлиан (1843 в Остромечеве — 1918 умер, вероятно, в Нароли?), Александр Октавиан Ричард (1844 в Остромечеве — 1914 в Абазе), Юзеф Адольф Мартин (1846 в Остромечеве — 1914 в Варшаве) и Станислав Игнатий Модест (1850 в Остромечеве — 1923 в Зембове)...».*

Вот с этих пор, с 1840 года Ю. И. Пузына являлся единоличным землевладельцем в селе Остромечево, управлял имением, после его смерти управлял сын Александр Октавиан Ричард Пузына (1844–1914), с 1914 года внук Влодзимеж Юзеф Пузына (1874–1930), который еще при жизни успел продать почти все земли состоятельным жителям села Остромечево, побывавшим до 1925 года в Америке. Таковых было четверо: Иванюк, братья Веремчуки и Кузавко Никита.

Мне семь прошедших лет не давали покоя два вопроса, касающиеся церкви и *безымянного около 80 лет* памятника *с гербом «Рох-III», находящегося в 10–15 метрах, справа от входа в здание церкви).* Неожиданно я получил в очередном письме от Юзефа Анджея очень большую подсказку. Даю слово ему, а он предлагает письменное *воспоминание своего прадеда — писателя, поэта, историка, генеалога Юзефа Эдварда Пузыны (1878–1949):*

«...что касается могил моих предков (прапрадедов), то их было ТРИ, рядом расположенных под большими бетонными плитами, на которых были выбиты имена, фамилии, даты рождения и смерти. Лежали они там одиноко на православном кладбище, (а точнее справа от входа в здание церкви) и выглядели довольно печально, но дядя (брат отца, Александр Октавиан Ричард Пузына) смотрел, чтобы они были ухожены, а жители и прихожане берегли их из-за уважения а может попривычке... И длилось все это долгие годы... Однако, в 1886 г. за ж/д ст. Лышицы проводились военные маневры), на которые собирался приехать российский император — царь Александр III. Такие маневры проводились довольно часто недалеко от

Бреста, где находилась одна из главных крепостей России: являющейся важным стратегическим пунктом для империи. Случилось так, что в одно из воскресений царь должен был присутствовать на службе в Остромечевской Свято-Михайловской церкви. Не знаю, был ли он или нет, но местные власти вели приготовления к его приезду. В плане было участие его в Крестном ходе вокруг церкви. Чувство ответственности заставило местные власти предположить, что «сузиновские» могильные плиты могут помешать Крестному ходу: плиты лежали близко фронтом (лицом) к стене церкви, а за ними находился крест, поэтому без долгих размышлений, не перенося прах покойников, перенесли плиты на другую сторону Креста, фронтом к каменной изгороди и так их оставили... Места для процессии стало больше... Из-за такой перестановки люди хотя и не перестали уважать тех, кто похоронен в могилах, ходили и без угрызений совести по могилам наших предков. Пример этот, один из тысячи, кажется мне характерным для выражения отношений и условий, среди которых я вырос Юз. Эд. Пузына».

Перевод с польского Панасюк Ларисы Константиновны.

Вот так была совершено первое кощунство над памятью тех, кто построил третье здание Остромечевской церкви в 1840 году. Плиты были с фамилиями, именами и датами. Сегодня уже никто не может сказать, когда исчезли надписи... Некоторые говорят, что это произошло в 1940 году, после известного освобождения Западной Белоруссии и Украины, а другие говорят *(Мулявко В. Г. видел их в период с 1949 по 1952 годы),* что это произошло по какому-то неизвестному постановлению органов советской власти. Очевидно, «атеизм 50-х годов XX века» не обошел нашу церковь, и все надписи на плитах были заштукатурены или уничтожены?... И несмотря ни на что, наша церковь не была закрыта никогда: ни в царские, ни в польские и ни в советские времена благодаря ее прихожанам, настоятелям и уроженцам села, которые смогли отстаивать свои права на свободу вероисповедования. А то, что покоится здесь прах людей, на средства которых и было построено 3-е здание Остромечевской церкви, подтверждается воспоминаниями Юзефа Эдварда Пузыны (1800–1874 гг.), которые прислал правнук Ю. А. Пузына.

Захоронение *(1-е)* под плитой, *в середине,* с гербом *«Рох-III»* — *Антоний Сузин (1750–183?),*
сын Людвика Станислава Сузина.

Захоронение *(2-е)* под плитой, *справа от средней,* с гербом *«Рох-III»* — *Юлиан Сузин (1780–183?),*
сын Антония и Анны Сузиных (в девичестве О'Берн), он же брат Анны Сузиной (178?–1846) и Августина (1800–187?) — его имение было в Ходосах, недалеко от села Дмитровичи на Каменетчине.

Захоронение (3-е) под плитой слева* с гербом *«Рох-III»* — *Анна Сузина (в девичестве О'Берн),
т. е. жена Антония и матерь троих перечисленных детей. Она прожила долгую жизнь *(1760–1850 гг.),* на четыре года пережив свою дочь Анну (1780–1846). Построила за свои деньги в 1840 году, совместно с пожертвованиями прихожан села Остромечево и прихожан шести окрестных деревень, 3-е здание каменной церкви, на что есть документальное подтверждение в книге.

Царь же со своей свитой, женой и сыном действительно посетил нашу церковь. С тех далеких времен в церкви имеется небольшой стенд в подтверждение факта, описанного выше, копию которого мне прислал настоятель Остромечевской Свято-Михайловской церкви, отец Владимир в декабре 2017 года.

В заключение хочу сказать, что наша сегодняшняя православная Свято-Михайловская церковь *(третье здание)* в 2017 году отметила свой 177-летний юбилей. Нет больше вокруг церкви вековых лип, ровесниц храма, зато радует глаз благоустроенность территории. У входной двери в церковь прикреплена памятная доска, подтверждающая принадлежность Свято-Михайловской церкви д. Остромечево к числу памятников архитектуры.

Желаю моим дорогим землякам, уроженцам села и хуторов Остромечева, нынешним жителям Остромечева здоровья и многие лета под ясным мирным небом, и пусть путеводной звездой в вашей мирской жизни всегда остается Господь Бог, веру в которого, на протяжении многих лет пытались вытравить ярые атеисты, надеюсь, что эти времена канули в Лету!..

А самая главная цель моей публикации заключается в том, чтобы в текущем 2018 году, к памятнику были возвращены плиты на свои былые места, т. е. между стеной церкви и лицевой стороной креста с распятием и гербом Сузиных и Костюшек и уложены над прахом покоящихся, а на них помещены небольшого размера памятные доски с надписями тех, кто здесь покоится. Такое деяние будет лишь во благо будущим поколениям не только *«остромычивцюв»*, но и всех прихожан, а также и гостей. Возможно, увидев фамилии на памятных досках, изъявят желание сюда приезжать и потомки этих людей... Ведь хранят же они письменные воспоминания о них до сегодняшнего дня!.. Уверен, что однажды они приедут на родину своих предков... А живут потомки Сузиных и Пузынов в Англии, Польше, Австралии, Америке, Германии, Италии и в других странах.

Юзеф Анджэй Пузына в своем первом письме выразил готовность профинансировать реставрацию надгробных плит с надписями, *остромычивцям* будет тоже интересно знать об истории этих людей. О них вспоминали жители нашего села Остромечево все послевоенные времена, в 50–80 годы XX столетия — прадедушки, дедушки и бабушки добрыми словами, даже в годы советского атеизма.

И последняя моя просьба к уроженцам, детям и внукам тех, кто проживал в Остромечеве на протяжении последних 80-90 лет, к фотографам, журналистам 40-х и 50-х годов XX столетия: возможно, у кого-то в семейных альбомах хранятся фотографии с видом на памятник семьи Сузиных, на плиты с надписями, пришлите мне их копии. Может быть, на них сохранились надписи тех времен...

Вы прочитали о трех представителях княжеского рода Сузиных, похороненных у церкви: *Антонии* и его жене *Анне*, и их сыне *Юлиане. Годы рождения известны всех,* а вот годы смерти у отца и сына стоят приблизительно... Они близки к истине, но последней цифры у Юлиана и его отца нет. В одном из писем сказано, что Антоний умер, не успев выдать замуж своих дочерей, а Розалия выходила замуж *20 октября 1840 года.* Также и с Юлианом... Буду благодарен всем, кто отзовется на мою просьбу, ведь это наша с вами малая родина, которую мы всегда помним и вспоминаем с чувством тоски по ней...

С искренним уважением, уроженец хутора Лыпкы села Остромечево, учитель-ветеран, краевед, автор книги «Остромечево и «остромычивцы»

Иван ПАНАСЮК

З успамін мясцовых жыхароў

Адкуль пайшла назва вёскі Чэрск?

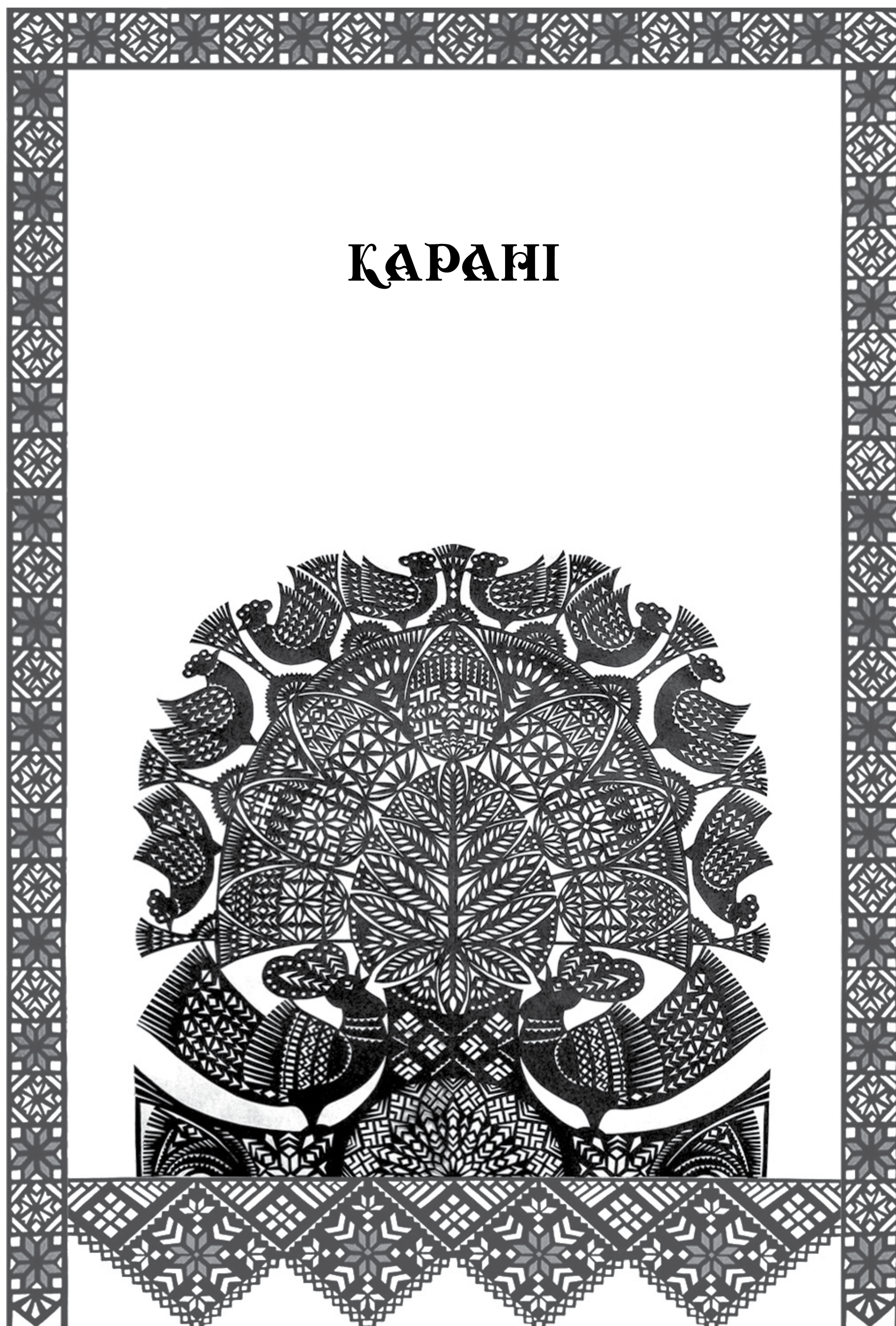
Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Качалоўская Юлія Якаўлеўна ў в. Чэрск ад ХАРС Марыі Рыгораўны (1943 г.н., сярэдняе, правасл., мясцовая).

— Мяне вельмі цікавіць адкуль пайшла назва вёскі Чэрск. Вы мне можаце пра гэта расказаць?

— Больш як трыста гадоў таму назад, у час Паўночнай вайны Пятра І, у нашы лясы бяжаў ранены чэркес. Ён натрапіў на невялікую рачулку. Каля рэчкі знайшоў ён лекавыя травы, якімі вылечыў свае раны. На тым месцы, дзе зараз стаіць капліца, чэркес зрабіў сабе зямлянку і стаў у ёй жыць. Да яго прыходзілі людзі з бліжайшых хутароў. Чэркес дапамагаў ім, лячыў лекавымі травамі. Вестка пра чэркеса распаўсюдзілася далёка. Калі чэркес памёр, людзі ў добрую памяць аб ім на тым месцы, дзе ён жыў, пабудавалі капліцу. Паступова сюды пачалі перасяляцца сяляне. Так вырасла вёска, якую ў гонар, у пашану чэркеса назвалі Чэрск.

Запіс 2015 г.

КАРАНІ

Ціна ХУТАРАНКА

Купрыян

— Аднойчы я пачула выказванне пра людзей, у якім аўтар параўноваў іх з каласамі. Кінутыя ў зямлю зярняткі прарастаюць рунню, на якой з цягам часу вырастаюць каласы. Цвітуць, спеюць, а праз час адыходзяць у нябыт.

Наогул яно то так... Але да гэтай думкі я б дабавіла яшчэ адну фразу:

— Аб лёсах людзей можна казаць тое, што яны больш падобныя на кветкі, паміж якімі дзе-нідзе прарастае пустазелле.

У сваіх велавандроўках па наваколлі мяне вельмі радаваў краявід з чырваннѐю дзікіх макаў, ці блакітам васількоў. Нібы кроплі крыві чырванелі макі на зялёным фоне травы. А васількі нагадвалі маленькае сіняе мора, якое заквітнела на саўгасным бульбяным полі. Кожны раз я з замілаваннем глядзела на гэтую прыгажосць і старалася сфатаграфаваць яе, каб занесці ў свой камп'ютар. Атрымліваліся выдатныя здымкі. Потым, у дажджлівую познюю восень, ці халоднай зімою, пры праглядзе, яны радавалі вока. Асабліва тыя, дзе было зверху сіняе неба і на ім белыя-белыя воблакі. Мая душа вачыма дзіцяці глядзела на гэтае хараство і радавалася райскай прыгажосці на гэтым свеце.

Ярашук Купрыян у маладосці

— Божухна! У якім цудоўным краі мы жывем! — у думках усклікала я, і самі сабою прыходзілі ў галаву цудоўныя вершы.

Вось так бывае і паміж людзей. Адны яскрава жывуць, нібы макі, ці рамонкі ў траве, сатвараючы прыгажосць і радасць для астатніх. А другія пражываюць пякучай крапівою, ці нават чортапалохам, якіх людзі абыходзяць бокам...

Чалавек, аб якім хочацца расказаць, жыў у нашым сяле. Яго ніхто ні разу не бачыў хмурым, ад яго ніхто ні разу не чуў з'едлівасці і насмешак. Куды бы ён ні прыходзіў, там заўжды пачынала буяць весялосць. Кожнаму слухачу адразу ж пачынала лагодна ўсміхацца сонейка, а шэрае жыццё станавілася прыгожым, нібы вясёлка...

Ярашук Купрыян — так звалі невысокага, шчупленькага мужычка з чорнымі, нібы вароніна крыло, валасамі і смуглым тварам.

За смугласць скуры і чорны колер валос, чэрнінцы называлі яго паміж сабою «цыганом». А пры размовах з ім, звалі з павагай па прозвішчу ці імені...

Купрыян з ровэрам у горадзе

Прыйшоў Купрыян у сяло ў прымакі да Калішук Алены — рослай, светлавалосай прыгажуні з доўгай пушыстай касою.

Уся сям'я Галэнькі, так звалі яе ўсе аднавяскоўцы, памерла ад сухот. Яна была самай меншай у сям'і. Бацькі, старэйшыя браты і сёстры заражаліся адзін ад другога гэтай хваробай, а потым адзін за адным паміралі.

Праўда, адна з сясцёр яшчэ пры Польшчы выбралася аж у Францыю. Нанялася там у батрачкі ды так між французаў і асела на ўсё жыццё. Жывая яна, ці не? — Галэнька не ведала, бо ні разу не атрымала ад яе ні воднай вестачкі.

А самую Галэньку, як яна расказвала, уратавалі ад сухот свежыя, курыныя яйкі. Хтосьці са старых вясковых людзей падказаў дзяўчынцы, як ёй можна зберагчыся ад смерці:

— Ты, дачушка, пі свежыя яйкі, і чым больш. То тады будзеш жыці.

І Галэнька стала падпільноўваць курэй. Бывала, пачуе, курынае кудахканне ў куратніку, і адразу бяжыць туды. Забярэцца, крадучыся, ў хлевушок, знайдзе ў гняздзе яйка і адразу ж вып'е. Часам дзяўчынка не грэбавала і суседскім катушком. Аб гэтым яна расказвала сама ўжо ў сталым узросце, бо быў жа за ёю такі грэх. Але можа таму і жыла на гэтым свеце...

Калі ўсе з сям'і вымерлі, і дзяўчына засталася сама, то ёй стала страшна знаходзіцца ў бацькоўскай хаце. Там жа іхнавалі сухоты. Імі былі насычаны ўсе сцены, полап і падлога.

А юначцы хацелася, як і кожнаму жывому чалавеку, бачыць сонца і радавацца жыццю.

Аднойчы ёй сасніўся сон, у якім ёй было наказана, што калі яна застанецца ў бацькоўскай хаце, то пойдзе следам за сваімі родзічамі на той свет...

Атрымаўшы ад Бога такое прадказанне, праснулася Галэнька ў халодным поце і цвёрда вырашыла збавіцца ад будынка:

— Яго трэба абавязкова прадаць... Мо, хто-небудзь знайдзецца з пакупнікоў і вывезе са двара.

З таго дня яна больш не пераступіла парог жытла, а перабралася ў невялічкі хлевушок з сенам, што стаяў недалёка ад вуліцы.

Пагалоска аб продажы хацінкі хутка разляцелася па наваколлі. Праз нейкі час знайшоўся купец-пагарэлец з недалёкай вёскі. Прыехаў, агледзеў будыніну і пачаў таргавацца. Галэнька ж прадавала яе толькі пад знос. Многа, ці мала але якіясьці грошы дзяўчына ўзяла.

Праз некалькі дзён купец прыехаў з цэлай брыгадай маладых хлопцаў, і ўсе разам яны хутка разабралі хаціну на бярвенне. Пры гэтым на кожным дылі была зроблена паметка крэйдай, каб пры складанні на новым месцы было лягчэй разабрацца, з якога бервяна пачынаць будоўлю.

З сумам пазірала дзяўчына на руйнаванне роднага гнязда, але што тут зробіш? То відаць такая доля...

Разабраўшы хацінку, купцы дружна пагрузілі дылі на вазы і павезлі ў сваё сяло. Праз два дні ад збудавання на сядзібе, нібы помнік, засталася толькі белая печ і гара смецця з прагнілых саламяных «кулыкаў».

Боллю шчымела сэрца сіроткі:

— Мала таго, што засталася без родных, дык яшчэ і без даху над галавою.

Буйныя слёзы засцілалі вочы і адна за другою каціліся па маладых шчоках. Але дзяўчына не дазваляла сабе адчайвацца, а ўпарта працягвала марыць і з надзеяй глядзець у будучыню:

— Плач-не плач, але нічога не перайначыш. Як-небудзь буду жыці. — шапталі яе вусны. — Прыйдзецца ісці на зіму ў наймы з жытлом. Буду зарабляць і збіраць грошы, то можа калі-небудзь і пабудую новую хатку.

Галэнька была пышнагрудай прыгажуняй. Спявала ў царкоўным хоры. Кавалеры так і ўвіваліся за ёю, але замуж ніхто не браў. Кожны ж у жонкі хацеў узяць багатую ды з добрым прыданым.

А дзяўчына была, наогул, спраўнай. Усё ўмела рабіць. Любая справа так і гарэла ў яе руках. У асноўным, яна нанімалася працаваць да багатых гаспадароў. Асабліва зарабляліся грошы ў час жніва. За дзень цяжкай працы, нанімальнікі плацілі чатыры злотых. Столькі ж каштаваў серп, і столькі ж каштавалі дзявочыя туфлі ў жыдоўскай краме.

Акрамя таго Галэнька была выдатнай ткачыхай. Ткала палатно і прыгожыя ў пераборы дываны. Слава аб яе ўмельству разышлася далёка па наваколлі.

Аднойчы яе наняў на ткацкую работу багаты гаспадар з Блювінічаў. Цэлую зіму дзяўчына жыла там і ткала каляровыя посцілкі. У таго наймальніка была занявесціўшаяся дачка, якой патрабавалася не абы якое, а выдатнае прыданае.

Каб дагадзіць, Галэнька выкладала ўсё сваё ўмельства ў ствараемыя яе рукамі ткацкія ўзоры. Цэлымі днямі прападала за кроснамі, толькі ў нядзельку атрымлівала дзень адпачынку, у які хадзіла ў Чарнаўчыцкую царкву памаліцца Богу.

Вось там яна неяк і пазнаёмілася з невялічкім чарнявым хлопцам, які меў рэдкае імя — Купрыян. У час перапынку паміж ранішняй і абедзеннай літургіямі, дзяўчына выйшла на свежае паветра ў царкоўны двор і стала недалёка ад будынка святыні. Менавіта тады і падыйшоў

Шлюбны партрэт Купрыяна і Галэнькі, 1934 г.

Купрыян за сталярскай справай у сваім двары

І Галэнька не разварнулася, не адыйшла, а засталася размаўляць з хлопцам. Слова за слова, і яны пазнаёміліся.

А ён быў такі ж сірата, як і яна. Незнарок сустрэліся два зусім аднолькавыя лёсы. Інакш кажучы, «сват многа чобат зтаптаў, пакуль да пары сабраў»...

Купрыян быў батраком у чарнаўчыцкага папа. Сам жа хлопец не меў ні кала ні двара, хаця паходзіў з Рашкоўкі Камянецкага раёна.

У 1914 годзе разам з бацькамі, отракам выехаў у бежанцы. Завезлі іх аж у Краснаярскі край. А там сапраўдная Сібір! Холад і лютыя маразы... Жылі і батрачылі сем'ямі на мясцовых казакаў.

То была эпоха рэвалюцый і войнаў. Акрамя гора з бядою, на галовы ўсяго народа раптова звалілася грамадзянская вайна, якая прынесла з сабою разруху, эпідэміі, голад і смерць. З усёй

да яе з вясёлай усмешкай хлопец, падобны на цыгана.

— Што зажурылася, дзеўка-краса, бялявая каса?

Галэнька засаромелася, але глянула яму ў вочы і ўсміхнулася. Бо вочы кавалера свяціліся вясёлымі агеньчыкамі і дабрынёю.

— Ты не глядзі, што я малы, затое ўдалы. А што чарнявы, то мяне маці ноччу нарадзіла, — засыпаў дзяўчыну пацешкамі Купрыян.

Хатка Купрыяна і Галэнькі

Ярашук Яўген Купрыянавіч. Быхаў — ВМФ, 1961 г.

сям'і выжыць пашанцавала толькі Купрыяну.

У дваццатыя гады, ужо дарослым юнаком, ён вярнуўся з бежанцаў на радзіму. Але ў Рашкоўцы на бацькаўскім двары, замест хаты, яго сустрэла паміж вуголля брудная самотная печ ды вакол на сядзібе высокі бур'ян.

Прадаў хлопец бацькаўшчыну і вырашыў ехаць за шчасцем аж у Амерыку. У той ліхалетні час была вялікая мода выязджаць за акіян. Дзе пехатою, а дзе поездам, дабраўся ён аж да партовага горада ў Францыі.

Першае, што ўразіла хлапца на чужыне — гэта тое, што людзі навокал яго гаварылі, а ён не разумеў ніводнага слова. І яго ніхто не разумеў, калі юнак звяртаўся да іх з пытаннем.

І вось тут зашчымела душа болем па родным краі, і магнітам пацягнула хлопца назад. З таго ўсяго, Купрыян не стаў купляць білеты на карабель у Амерыку, а вярнуўся дадому. Патуняўся трохі і наняўся ў батракі да папа ў Пакрах. Праслужыў там нейкі час і перабраўся на працу да чарнаўчыцкага святара.

Маладзюну вельмі спадабалася мястэчка. Там больш людзей і цікавей жыць. Ёсць з кім пагаманіць на вуліцы. І дзяўчат паўно, і паненак, з якімі можна шуткаваць... А працаваць усюды трэба!

Па нядзелям прападаў Купрыян ля царквы сярод моладзі. Аднойчы, там топчучыся, ён і ўбачыў светлавалосую прыгажуню Галэньку. Закахаўся з першага пагляду. Падыйшоў да дзяўчыны і засыпаў яе смешнымі прыказкамі. Тая засаромелася, але не адвярнулася, а заіскрылася радасцю.

З таго дня маладыя сталі сустракацца па нядзелям і ў вольны час. А калі Купрыян прапанаваў для Галэнькі ўзяць шлюб, то яна адразу ж дала згоду.

Ужо вясною закаханыя абвянчаліся ў царкве і перайшлі жыць у Чэрні да нявесты на бацькаўскае падвор'е. Цяпер ужо ўдвух, яны сталі перабудоўваць хлевушок у хатку.

Купрыян разабраў старую печ, што па-ранейшаму стаяла на двары, нібы напамінанне аб былым, і перанёс яе ў хлеўчык. Прарэзаў дзве дзіркі ў сценах і ўставіў туды маленькія вокны. З таго моманту хлевушок стаў падобны на сапраўднае жытло. Цеснае, беднае і не вельмі ўтульнае, але сваё. Удзвух з каханай, яны накапалі гліны і абтынкавалі дамок знутры.

— «Зробы хату з лыбыды, тылько в чужую ны выды...» — праспявала Купрыяну радуючыся Галэнька, калі «пакаліла» сцены белай глінкай.

Хай у беднаці і цеснаце пачыналася іх сямейнае жыццё, але ў вялікім каханні і радасці. Менавіта ў той хатцы Галэнька з Купрыянам пражылі ўсю сваю маладосць. Там нарадзіліся тры іхнія сыны: Барыс, Аркадзій і Яўген.

Купрыян — салдат Савецкай Арміі

Адтуль прыгажуны-хлопцы пайшлі ў свет.

І толькі ў канцы 60-х Купрыян пабудаваў сабе вялікі, прыгожы дом за царквой і стаў там жыць са сваёй адзінай і каханай на ўсё жыццё жонкай.

А тую часовую хатку яны прадалі. Доўгі час будыначак пераходзіў з рук у рукі...

І хто там толькі не жыў?!

Апошнім яе гаспадаром стаў Раманюк Дзяніс з Ляшчыны. Удзвух з жонкай ён пажыў у будынінцы нейкі час, затым перавёз сюды з хутара сваю яшчэ дабротную хату, склаў яе і стаў жыць. А Купрыянаву раскідаў. Самога Дзяніса і яго жонкі ўжо даўно няма. Жывуць і гаспадараць зараз на той сядзібе іхнія нашчадкі. Дамок яны абліцавалі белай цэглай і залілі побач вялікі фундамент для дабудоўлі яшчэ адной яго часткі. Пройдзе час і там будзе ўзвышацца пад адным дахам вялікі катэдж.

Людзі жывуць, багацеюць і расшыраюцца. Так было і так будзе заўжды. На тым і стаіць свет...

А да гісторыі пра Ярашука Купрыяна хочацца дабавіць яшчэ некалькі падрабязнасцей, якія паведаміў яго сын Яўген Купрыянавіч.

Савецкая Армія летам 1944 года прынесла свабоду ў наш край, а з ёю прыйшла і савецкая ўлада. Пачалася мабілізацыя мужчын прызыўнога ўзросту ў армію. Купрыяна прызвалі не адразу, а тады, калі пачалася вайна на Ўсходзе з квантунскай Японіяй. Залічылі ў сувязісты і павезлі эшалонам з салдацкім папаўненнем на Далёкі Ўсход.

Але маладзюну пашчасціла. Той поезд паспеў дайсці толькі да Ўрала, як прыйшло паведамленне, што Японія капітулявала. Чалавечай радасці не было меж!

Мабілізаваныя высыпалі з поезда на зямлю. Усе крычалі і абдымаліся. Салдаты танчылі і спявалі. Як самага лягчэйшага, вайскоўцы падхапілі Купрыяна на рукі і давай падкідаць угару.

Купрыян з сынам у сваім двары

Танцы на пляцу ў Чэрнях. Пачатак 60-х гадоў

На гэтым вайна для яго і скончылася. Мужык вярнуўся назад на радзіму. Жывы і здаровы ён прыйшоў да любай Галэнькі і дзяцей. Убачыўшы Купрыяна, яна кінулася яму насустрач і ад шчасця доўгі час не выпускала з абдымкаў...

Пасля вайны Ярашук працаваў у Берасці цесляром у будаўнічым трэсце... Там усёж-такі плацілі грошы, якія мужык збіраў на будоўлю новай хаты.

Усё жыццё пражыў у сяле. А як выйшаў на пенсію, то стаў тады хадзіць на працу ў саўгас. Як і ўсе вяскоўцы, трымаў хатнюю гаспадарку, для якой трэба было сена, салома і «соткі». А гэта ўсё давалі толькі саўгасным працаўнікам.

Чалавечае жыццё не простае, а вельмі складанае. Амаль у кожнага на шляху адны павароты і рытвіны. Рэдка каму так пашчасціць, асабліва з простых людзей, што яго дарога будзе прамой, нібы сонечны прамень.

Наогул, пра Купрыяна можна сказаць адно:

— Ён быў шчаслівы і незвычайны чалавек! У ім гарэў незгасальны агеньчык артыстызму, які ён выліваў у камічныя жарты для сваіх слухачоў. У гэтым жанры роўных яму ў Чэрнях не было...

Праўда, усе яго «коміксы» мелі інтымны характар. Але вяскоўцы любілі мужыка. Людзям падабаўся яго просты і зразумелы гумар. Заўжды, дзе ні з'яўляўся Купрыян: на саўгасным двары, у краме, ці на вуліцы, там стаяў гучны смех. Вакол яго мужыкі і бабы смяюцца так, што аж ружавеюць твары і трасуцца жываты.

Так-так... Бывала збяруцца людзі ў гурток і пачынаецца гамонка. Багатыя — усё пра багацце ды пра грошы.

А пра што бедным гаварыць? Багацця як не было так і не будзе. Грошы таксама... А жыць жа трэба! Вось яны і пачынаюць гутарку пра любоў. А там дзе любоў, там і бытуе радасць. Гэта тое адзінае, што заўжды аднолькава саграве ўсім душы.

Такім быў наш чэрнінскі Купрыян.

— Куды б я не пападаў, мяне ўсюды за свайго прыймалі... — часам са смехам прызнаваўся ён. — Ну, так! Папаў аднойчы я да цыган. А тыя адразу на мяне «Рамэла! Чавэла!» Занесла мяне неяк да каўказцаў. А тыя з радасцю: «Кацо! Кунак! Абрэк!» Жыды і тыя за свайго прызналі.

І тут Купрыян пачынаў расказваць чарговую гістрыю са сваіх паходжанняў:

— Слухайце! Было гэта пры немцах... Папаў я ў жыдоўскую аблаву. Мяне немцы арыштавалі і гоняць у гета, за калючы дрот. Ох, і страху я тады нацярпеўся! Разам з жыдамі ледзве не расстралялі. Я на калені ўпаў перад немцамі і малюся:

— Панове, Фрыцы! Я ж не жыд! Я беларус! Адпусціце мяне дадому...

А яны не вераць. Я ж не ўстаю з каленяў і ўсё слёзна прашуся... Нарэшце адзін з іх падыйшоў, панюхаў маю патыліцу і сказаў:

— Эс іст ныхт юд! Гэй вэк!

І мяне адпусцілі.

Тут Купрыян падняў угару указальны палец правай рукі і з выразнасцю выгукнуў:

— Во! Бачыце! Той немец не знайшоў у мяне асобага жыдоўскага смуроду. Відаць жыды па-свойму смярдзяць...

Купрыян па жыцці быў хадзячым анекдотам. Ён часта і ўсюды расказваў чэрнінцам свае гісторыі і гэтым весяліў народ. Ніколі і ніхто яго не бачыў злым, крыклівым і незадаволеным. Мужык не любіў палітычных гутарак і спрэчак. Ён усюды іскрыўся добразычлівасцю і зараджаў людзей станоўчай энергіяй.

Усё сваё жыццё прапрацаваў у горадзе. Ездзіў у любую пагоду туды ровэрам...

Неяк аказаўся наш Ярашук у бальніцы. Яму рабілі там нескладаную аперацыю. Зышывалі грыжу. Ляжыць ён пасля гэтай аперацыі на сваім ложку, а тут хірург робіць абход хворых і цікавіцца станам іхняга здароўя. А гэтым хірургам была жанчына. Падыйшла яна і да Купрыяна:

— Ну, як вашыя справы, хворы? Як вы сябе адчуваеце?

— Добра! — адказаў той.

І толькі доктарка рушыла ісці далей, як мужык не вытрымаў і запытаўся:

— Доктар! А доктар! А вы ў мяне, часам, таго «маленькага» не адрэзалі?

— Ну, што вы, хворы! Канешне не! — і, засаромеўшыся, урач адыйшла ад ложка.

На другі дзень зноў абход. На гэты раз хірург павіталася з Купрыянам і, жартуючы ў сваю чаргу, запытала:

— Ну, а як ваш «маленькій»?

— А нічога, слава Богу! Ужо галоўку падымае, настаўляе вушы. Слухае, дзе гэта бабы знаходзяцца і пра што яны гавораць...

Пачуўшы такую шчырую споведзь, урач і ўся палата пырснулі дружным смехам. Задаволена смяяўся і сам жартаўнік, гарэзлівыя чарцяняты так і скакалі ў ягоных вачах...

Яго Галэнька памерла раптоўна. Не хварэла і не ляжала.

Засумаваў без яе Купрыян. З той пары ніхто болей у сяле не чуў яго жартаў. Перастаў выходзіць на людзі. Сыны старанна даглядалі бацьку, заўжды прыязджалі да яго ў адведкі...

Пражыў вялікі чэрнінскі комік аж 96 гадоў і 8 месяцаў...

Калі памёр, то ўсе аднавяскоўцы праводзілі Купрыяна ў апошні шлях, як годнага і паважанага чалавека.

Мой родны кут

Фотазамалёўкі Ціны ХУТАРАНКІ

Здымкі зроблены ў аграгарадку Чэрні і ў яго наваколлях

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

К 78-й годовщине со дня образования Брестского района

Уникальность и очарование прибужских уголков

В начале января в актовом зале РДК, в Чернях, прошло мероприятие, приуроченное к 78-й годовщине со Дня образования Брестского района. Гостей праздника ждало увлекательное погружение в летопись родного края и общение с интересными людьми.

Путешествие по уголкам и страничкам истории Прибужского края началось с ознакомления с выставкой, посвященной его выдающимся уроженцам и деятелям региона. Подборка фотоматериалов, как и сама творческая встреча, были подготовлены силами работников районной централизованной библиотеки.

Необычный формат мероприятия — виртуальная экскурсия — позволил зрителям, в роли которых были учащиеся средней школы д. Черни, «побывать» в агрогородках, деревнях и селах Прибужья, узнать о происходивших в них важных исторических событиях, «познакомиться» со знаменитыми уроженцами, достопримечательностями и современными «градообразующими» предприятиями.

Вместе с историком Федором Мартыновичем ребята «посетили» старейшую в Беларуси Остромечевскую сельскую библиотеку имени Ф.Ф. Павленкова, историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей» в Скоках, Троицкий костел в Чернавчицах, Свято-Крестовоздвиженскую церковь в Вистычах, остатки голландских поселений под Домачево и другие бренды Прибужья. А благодаря музыкальным номерам в исполнении воспитанников Черининской детской школы искусств виртуальное путешествие было не только познавательным, но и ярким.

По праву звание гида по историко-культурному наследию Прибужья можно присудить альманаху «Астрамечаўскі рукапіс», в котором отражается история, литература, песенное, устное народное творчество, ремесла и традиции региона. В этом году издание отмечает юбилей — 5-летие со дня выхода первого номера. К настоящему моменту свет увидело 20 выпусков. За это время редактор альманаха — журналист и писатель Александр Волкович, уроженец г.п. Домачево, стал обладателем ряда престижных наград. В 2013 году он победил в республиканском литературном конкурсе в номинации за лучшее произведение в области историко-краеведческого жанра, за что награжден Дипломом I степени и бронзовой статуэткой «Золотой Купидон» на Дне белорусской письменности в Заславле в 2014 г. А в 2017-м Александр Михайлович завоевал Диплом в Национальном конкурсе «Золотая Литера» — за лучший творческий проект года среди районных, городских, многотиражных печатных СМИ.

Следует отметить, что аналогов прибужскому альманаху сегодня не найти ни в других районах области, ни, пожалуй, во всей республике. Приятно отметить, что об издании из нашего района знают в ближнем и дальнем зарубежье. Для иностранных читателей его широко и подробно осветил межгосударственный журнал «US-BELARUS OBSERVER», издаваемый на английском языке в США Почетным Консулом Беларуси в штате Флорида Майклом Моргулисом под эгидой Международного фонда «Духовная дипломатия».

О том, как рождался этот проект и как происходит сбор материалов для подготовки альманаха сегодня, школьникам рассказал Александр Волкович. В поисках уникальных сведений он вместе с профессором Инной Швед и студентами Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина исколесили весь район. Сельчане охотно делятся с краеведами воспоминаниями о былых днях своих деревень, местными обычаями и обрядами, песнями, пословицами, загадками. Собранный в фольклорных экспедициях материал затем публикуется в «Астрамечаўскам рукапісу» в оригинальной транскрипции, позволяющей передать уникальное наречие прибужского региона, которое также называют и полесским, и западно-белорусским. Ведь одна из задач, которую ставит перед собой редактор альманаха, — сохранение и популяризация живого, народного слова.

Выступает Александр ВОЛКОВИЧ, создатель и редактор альманаха «Астрамечаўскі рукапіс»

«Исходя из особенностей исторического существования нашего региона — можно сказать, на стыке двух цивилизаций, двух политических систем, народный язык стал своего рода межкультурным мостиком, — обратился к молодым людям Александр Михайлович. — Академия наук Беларуси подсчитала, что в современном литературном белорусском языке насчитывается порядка 300 тысяч слов, а в то же время в белорусском диалекте — полтора миллиона слов. Вот представьте, от какого богатства мы можем отказаться, если не сбережем народную речь!»

Большую роль в популяризации и сохранении культурного и природного наследия района, а точнее той его части, где расположен биосферный резерват, играет ГПУ «Республиканский заказник «Прибужское Полесье», где также, в числе других знаковых мест, побывали «экскурсанты».

Алеся ПАШКЕВИЧ
Фото Сергея ХМЕЛЯ

«Калядныя гісторыі» з удзелам юных мастакоў дзіцячых школ мастацтв Брэсцкага раёна

Новогодние, Рождественские праздники всегда красочны, обаятельны и запоминаемы. Не стали исключением мероприятия и торжества, состоявшиеся накануне встречи 2018 года. Многим, к примеру, запомнилась декабрьская творческая выставка-презентация в Выставочном зале областного общественно-культурного центра на улице Советской, которая оставила в душах участников неизгладимый след.

Свои лучшие рисунки на темы Колядок, Новогодних и Рождественских событий демонстрировали учащиеся художественных школ Брестского района и г. Бреста. Разноцветный вернисаж, развернувшийся в экспозициях Выставочного зала, был составлен из рисунков учеников Клейниковской, Тельминской, Мотыкальской ДШИ, а также детской художественной школы им. А. Алонцева г. Бреста.

Лариса БАЛАШОВА (в центре) с художником Александром УЛЫБИНЫМ и юной участницей конкурса

Ну, а в центре внимания, по задумке организаторов мероприятия, оказался красочный каталог-календарь 2018 года, проиллюстрированный работами юных художников Прибужья.

12 страниц календаря — 12 месяцев. И на каждой странице календаря — несколько цветных рисунков, лучшие из лучших.

Организовали все это известные брестские художники Светлана Вяль и Александр Улыбин. Полиграфический дизайн сделала М. Горошко. И как водится в таких случаях, на первой странице каталога-календаря поместили работу победителя конкурса детского колядного рисунка. Им стала представительница ДШИИ им. А. Алонцева четырнадцатилетняя Анастасия Королько с рисунком «Рождественский вечер».

...Многолюдно, многоголосо и многоцветно было в тот день в Выставочном зале. Красочная феерия развешенных на стенах картин привлекала всеобщее внимание. Завораживающе звучали музыкальные аккорды струнного квартета. Один за другим к микрофону подходили организаторы мероприятия — руководители культуры г. Бреста и Брестского

«Надежды маленький оркестрик...»

У красочного панно юных художников

района, представители творческой интеллигенции, школьники.

После торжественной церемонии открытия выставки и презентации новогоднего каталога-календаря собравшиеся осматривали детские рисунки, собирались группами, живо обсуждали увиденное и происходящее. Народу было не протолкнуться. Совсем, как на светских раутах — в свете осветительных ламп, со вспышками фотохроники, под звуки скрипки и виолончели... Разве только бокалов с шампанским не хватало...

Их с лихвой заменила теплая, радостная атмосфера, царившая в зале. Ведь, согласитесь, не каждый день сельские мальчишки и девчонки со своими творческими работами и их наставники оказываются в центре внимания требовательной городской публики, среди которых было немало профессиональных художников Брестского областного отделения Союза художников Беларуси и просто ценителей живописи и рисунка.

Александр ВОЛКОВИЧ,
фото автора

Светлана ВЯЛЬ (в центре) принимает поздравления от коллег

Анастасия КОРОЛЬКО, победитель конкурса колядного рисунка

каталог-календарь творческих работ детской художественной выставки

КАЛЯДНЫЯ ПЕТОРЫ

2018

г. Брест

МАРТ

ЛЕВОНЮК АННА, 13 ЛЕТ,
«ШАР ЖЕЛАНИЙ»
ДШИ ТЕЛЬМЫ

ПЯЛИНОК СОФЬЯ, 13 ЛЕТ,
"РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК"
ДШИИ БРЕСТ

ХЛЕБОВИЧ ТАТЬЯНА, 11 ЛЕТ,
"ДЕД МОРОЗ НА СТРАЖЕ ГАЛАКТИКИ"
ДШИ МОТЫКАЛЫ

МАРТ
01 02 03 04 05 06 07 08 09 10 11 12 13

АПРЕЛЬ

ДЕМОСЮК МАРИЯ, 15 ЛЕТ,
"ЗИМНЯЯ КРАСА"
ДШИ КЛЕЙНИКИ

АНИСОВА АННА, 15 ЛЕТ,
"НОВОГОДНЕЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ"
ДШИИ БРЕСТ

БИЛЕВИЧ КРИСТИНА,
14 ЛЕТ, «НА КАТКЕ»
ДШИ ТЕЛЬМЫ

18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 01 2018

МАЙ

ЖЕМЧУЖНАЯ АННА, 14 ЛЕТ,
"ЗИМНЯЯ СКАЗКА"
ДШИ КЛЕЙНИКИ

ЗАНЬКО ЮЛИЯ, 14 ЛЕТ,
«МИР СНЕГОВИКОВ»
ДШИ ТЕЛЬМЫ

КУЛЕША УЛЬЯНА, 14 ЛЕТ,
"ПОДАРОЧНОЕ НАСТРОЕНИЕ"
ДШИИ БРЕСТ

На обложке календаря работа Королько Анастасии, 14 лет, «Рождественский вечер», ДШИИ, Брест

Ожерелье звездочек «Прибужских коляд»

Уже стало доброй традицией в начале года проводить «Прибужские Коляды». Январский конкурс собирает юные таланты района в рамках республиканской акции «Наши дети», проходящей при поддержке районного отделения общественного объединения «Белорусский фонд мира», районной организации общественного объединения «Белая Русь» и отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома. Мальчишки и девчонки из отделений детских школ искусств Прибужья порадовали присутствующих виртуозным владением музыкальными инструментами.

На мероприятии в зале музея-усадьбы Немцевичей в Скоках присутствовали председатель районного Совета депутатов Людмила Жукович, заместитель председателя райисполкома Павел Волынец, председатель правления областного отделения общественного объединения «Белорусский фонд мира» Лидия Романюк, начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Лариса Балашова.

Сводный хор учащихся Чернинской ДШИ, руководитель Ольга Филонюк.

Участники конкурса юных талантов «Прибужские Коляды»

Арсений ХИВУК, Домачевская ДШИ

Ольга ПРИШЛО, Мухавецкая ДШИ

Станислав СОЛТАН, Остромечевская ДШИ

Ульяна ПОЛУЯН, Тельмовская ДШИ

Кира ПЕТРУЧИК, Клейниковская ДШИ

Дипломы 1 и 2 степени победителям конкурса — Маргарите МЕЛЬНИК из Мотыкальской ДШИ и Дарье КОНЮК из Остромечевской ДШИ вручают начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Лариса БАЛАШОВА и зам. председателя Брестского райисполкома Павел ВОЛЫНЕЦ

Всего прозвучало около двадцати музыкальных произведений. Старания исполнителей были вознаграждены по достоинству. В младшей возрастной группе дипломами 2-й степени отмечены: Дарья Конюк (ГУО «Остромечевская ДШИ»), Варвара Пришло и Ольга Пришло (ГУО «Мухавецкая ДШИ»). Дипломы 1-й степени завоевали Станислав Солтан (ГУО «Остромечевская ДШИ»), Кира Петручик (ГУО «Клейниковская ДШИ»), Ульяна Полуян (ГУО «Тельмовская ДШИ») и Карина Назарук (ГУО «Домачевская ДШИ»).

В средней возрастной группе дипломами 1-й степени награждены: Маргарита Тарасенко и Маргарита Мельник (ГУО «Мотыкальская ДШИ»), Екатерина Амплеева и Артем Тарасюк (ГУО «Чернинская ДШИ»), Алексей Тылькович и Владислав Козик (ГУО «Тельмовская ДШИ»), Александра Ярошук и Арсений Хивук (ГУО «Домачевская ДШИ»).

В старшей возрастной группе дипломы 1-й степени завоевали: Валентин Дорошко и Надежда Клецкова (ГУО «Мухавецкая ДШИ»), Мелани Малер и Алексей Куфко (ГУО «Мотыкальская ДШИ»), Артем Панасюк (ГУО «Чернинская ДШИ»).

Конечно, у молодых звездочек Прибужья есть наставники, которые вкладывают в своих воспитанников частичку своей души. И они получили достойную оценку за приложенные усилия. Дипломами отмечены директор ГУО «Мотыкальская ДШИ» Наталия Панько, учитель по классу фортепиано ГУО «Мотыкальская ДШИ» Вера Латушкина и учитель по классу духовых инструментов ГУО «Чернинская ДШИ» Виктор Федчук.

Торжественное мероприятие завершилось выступлением «на бис» сводного хора учащихся ГУО «Чернинская ДШИ» под управлением Ольги Филонюк, которая также была награждена дипломом.

Сергей ХМЕЛЬ, фото автора

«Клейниковские субботы»

Большим семейным фестивалем завершилась местная инициатива, которая была реализована в агрогородке в прошлом году.

Пять месяцев напряженной и увлекательной работы, шестнадцать ярких встреч, 65 семей, сплоченных совместным творчеством. Таковы в числовом выражении достижения инициативы «Семейная арт-площадка «Клейниковские субботы» в рамках проекта «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь», финансируемого Европейским Союзом и реализуемого ПРООН. Ее итоги были подведены на большом семейном фестивале, который состоялся в Клейниковской детской школе искусств в конце декабря.

По случаю праздника в актовом зале ДШИ собрались активные участники «Клейниковских суббот», их родственники и друзья. В мероприятии также приняли участие председатель районного Совета депутатов Людмила Жукович, глава Клейниковского сельисполкома Елена Мельник, координатор проекта «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь» Елена Будник, директор Центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации района Людмила Терещук и руководитель Клейниковской детской школы искусств Виктория Солейчук.

Благодаря усилиям этих людей в агрогородке и было создано пространство для семейного досуга и творчества, оценить которое выпала возможность 65 семьям местных жителей. В девяти из них воспитываются ребята с особенностями психофизического развития. Каждую субботу родители и их дети занимались нетрадиционными техниками арт-терапии, участвовали в семейных праздниках, тематических вечеринках. Всего с момента открытия арт-площадки, которое состоялось в октябре, было проведено 16 занятий. А в целом инициатива с учетом подготовительных мероприятий воплощалась в жизнь с августа по декабрь прошлого года.

По словам ведущих фестиваля, в роли которых выступили члены семьи Марчук, события «Клейниковских суббот» были разноликими и многоцветными, подобными фейерверку. Встречи, проведенные в творческой атмосфере, возможно, и не потрясли мир, но, вне всяких сомнений, сделали его ярче и привлекательнее, а еще теплее и душевнее.

Самые активные участники инициативы были награждены грамотами и подарками. Под бурные аплодисменты на сцену приглашались семьи Кузьмик, Дзюба, Денищиц, Пацовских, Дервоед, Шпиталёвых, Бренько, Шубиных, Панасюк, Марчук.

«Мы уверены, что многие родители, которые приняли участие в этой инициативе, в той или иной степени прочувствовали на себе, как совместное творчество способно объединять детей и взрослых, устанавливать дружеские контакты и доверительные отношения в семье», — поделились они своим мнением.

Подтверждением этих слов стали красочные, позитивные фотографии с занятий, мастер-классов и праздников арт-площадки, которые демонстрировались на большом экране. Лучшие творческие работы, созданные родителями вместе с детьми, были представлены на разместившейся в фойе школы выставке. Но не только яркие эмоции подарили «Клейниковские субботы». Благодаря финансовой поддержке в рамках инициативы произведены ремонт и художественная роспись кабинетов детской школы искусств, закуплены мебель, художественные материалы, необходимое оборудование, в том числе и для создания безбарьерной среды.

За выделенные средства также были изданы наглядные пособия для родителей и педагогов «Эти яркие, яркие краски», которые получили участники и гости фестиваля. На этом сюрпризы не закончились. Жители Клейниковского сельсовета Виктор Кари, Михаил Тарасюк, Айдын Беджанов, принявшие участие в софинансировании местной инициативы, преподнесли детской школе искусств и ЦКРОиР цветные принтеры и флешки. А для всех зрителей в зале подарком стал новогодний мюзикл «За двумя зайцами», который завершился виртуозным поздравлением от Дедушки Мороза.

Музыкальный спектакль никого не оставил равнодушным, как и незаурядные артистические способности учащихся и выпускников Клейниковской ДШИ. Ноги сами попросились в пляс, а атмосфера в зале заискрилась под стать нарядной елке.

Алеся ПАШКЕВИЧ

Год малой родины

Квітней, «Спадарыня Прыбужжа»!

Открытие на базе Остромечевского сельского Дома культуры Центра поддержки инициатив женщин «Спадарыня Прыбужжа» стало настоящим событием в жизни нашего района и своеобразным подарком всем представительницам прекрасной половины к 8 Марта. А стало это возможно благодаря проекту ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь», финансируемого Европейским Союзом. Центр включает музей, посвященный быту сельской женщины и помещение для проведения мастер-классов с участием ремесленников.

Главные инициаторы, вдохновители и создатели Центра поддержки инициатив женщин «СПАДАРЫНЯ ПРЫБУЖЖА»

Людмила Васильевна ЖУКОВИЧ,
председатель Брестского районного Совета депутатов

Инна Анатольевна ДЯЧЕК,
председатель Лыщицкого сельисполкома

Инна Анатольена ШВЕД,
доктор филологических наук, руководитель лаборатории «Фалькларыстыка і краязнаўства» БрГУ им. А.С. Пушкина

Открытие музея проходило в праздничной обстановке при участии представителей районной власти, общественных организаций, местных жителей.

Началось мероприятие с показа традиционного женского костюма Брестского района «Модный стиль — народный текстиль», на котором был представлен Домачевский строй старинной женской одежды.

Гостей праздника приветствовала председатель районного Совета депутатов, лидер районной организации ОО «Белорусский союз женщин» Людмила Жукович. Она отметила, что идея создания Центра возникла еще три года назад, во время проведения очередной встречи с активом женской общественной организации. Тогда и поступило предложение — создать на территории района музей сельской женщины, воссоздав уклад ее жизни, народный быт, культурные традиции.

«Но когда мы начали работу с историческими документами, встречаться с женщинами, внесшими достойный вклад в развитие района, для себя определили, что это должен быть не просто музей, а центр поддержки женщин, — уточнила Людмила Васильевна, — где каждая сможет получить определенную помощь. Это и обучение предпринимательству для открытия собственного дела, и мастер-классы с участием ремесленников, которые смогут свои навыки передать другим, чтобы в дальнейшем они смогли заниматься той или иной деятельностью самостоятельно и получать дополнительный заработок».

Людмила Васильевна поблагодарила всех, кто был причастен к этому проекту, в том числе координатора проекта ЕС/ПРООН «Содействие развитию на местном уровне в Республике Беларусь» по Брестской области Алену Будник. Кстати, на реализацию проекта был выделен грант в размере 24,6 тысяч евро. Заявителем инициативы выступил Лыщицкий сельисполком. Партнерами сельисполкома стали районное отделение ОО «Белорусский союз женщин», Дом ремесел, местные предприниматели-ремесленники.

Работа над проектом длилась шесть месяцев. Огромную помощь в реализации задуманного оказало ОАО «Остромечево». Людмила Васильевна поблагодарила коллектив предприятия и его директора Олега Бурака за оказанное содействие в создании музея, вручив ему Почетную грамоту районного Совета депутатов. Этой же награды за личный вклад в сохранение историко-культурного наследия Прибужья, популяризацию белорусской культуры и активное участие в общественно-культурной жизни района удостоились управляющий строительным комбинатом ОАО «Остромечево» Сергей Шахно, председатель Лыщицкого сельсовета Инна Дячек и доктор филологических наук, руководитель лаборатории «Фалькларыстыка і краязнаўства» БрГУ им. А.С. Пушкина Инна Швед. Благодарственным письмом награждена председатель первичной ветеранской организации Знаменского сельсовета Любовь Кунда и многие другие.

Слова благодарности в адрес всех, кто принимал участие в этом замечательном проекте, высказала председатель областной структуры ОО «Белорусский Союз женщин» Валентина Пух.

Очень символично, что данный проект был реализован в Год малой родины. Как отметил заместитель председателя райисполкома Павел Волынец, музей сельской женщины актуален для нашего района, ведь большинство жителей Прибужья представляют женщины.

«Со стороны исполнительной власти мы будем поддерживать и развивать его. Приятно, что Центр поддержки инициатив женщин появился именно в Остромечево, которому оказано честь стать первой на Брестчине «Деревней будущего».

Руководитель проекта Дмитрий Макарук представил презентацию направлений работы Центра, отметив, что главная идея — расширить возможности для самозанятости, трудоустройства и получения дополнительного заработка женщин на основе развития традиционных для Брестского района видов ремесленничества, использования культурных традиций и народных обрядов.

Далее была предложена экскурсия по музею, которую провела эксперт и тренер местной инициативы, доктор филологических наук Инна Швед. Она рассказала массу интересного. Про каждый предмет старинного быта она может говорить часами. Кажется, и о нелегкой доле сельской женщины знает все. Вместе с ней мы смогли проследить путь от маленькой девочки до взрослой женщины-матери.

Целое театрализованное представление разыграли участницы фольклорного коллектива «Живая вода» и работники культуры. Был показан уникальный свадебный обряд «Сыра», который проводили в старину в д. Леплевка Брестского района.

Интересно, что многие экспонаты для музея были переданы Любовью Кундой. В том числе ткацкий станок, жернова, ступа, колыска, кровать, сделанная руками ее свекра, маслобойка и многие другие вещи, принадлежавшие ее близким. Частью экспозиции стали предметы крестьянского быта, обреченные умирать в пустующих сельских домах.

Инна Швед также рассказала, с чего все начиналось, как искали свободное помещение для музея. Оно нашлось в Остромечевском Доме культуры. «И мы ввязались в эту гонку по созданию музея. Это было непросто, но интересно. В одиночку, конечно, мы бы ничего не сделали, нас поддержал и Олег Анатольевич, и отдел идеологической работы, культуры и по делам молодежи, и ремесленники, и многие другие».

Надо сказать, что отец Инны Анатольевны Дячек и Олега Анатольевича Бурака (наверное, не все знают, что они брат и сестра) является создателем музея Федора Михайловича Достоевского в деревне Достоево Ивановского района. Так что их можно считать последователями дела своего отца.

Конечно, большим делом можно назвать создание каталога, в котором представлены судьбы женщин района, отличившихся в разные периоды на различных участках работы. И как отметила Людмила Жукович, историю Прибужья невозможно представить без судеб этих Великих женщин, чей труд удостоен самых высоких государственных наград. Это гордость нашего района, у них нужно учиться и рассказывать о них детям.

Заключительным аккордом праздника стало выступление фольклорного коллектива «Сединка» Тельминского Дома культуры, исполнившего народные песни.

В рамках встречи прошли мастер-классы с участием представителей районного Дома ремесел.

Марина САМОСЕВИЧ
Фото Михаила ГУБАРЕВА

Выставка в Скоках, посвященная Костюшко и Немцевичу

Выставка «Генерал Тадеуш Костюшко и его секретарь Юлиан Урсын Немцевич» начала работать 16 февраля в историко-мемориальном музее «Усадьба Немцевичей» в деревне Скоки Брестского района.

Ее открытие — дань памяти двум известным историческим личностям. В 2017 году в разных странах отмечалось 200-летие со дня смерти генерала Тадеуша Костюшко — военного и политического деятеля Речи Посполитой и США. В течение многих лет человеком, поддерживающим генерала, был его адъютант Юлиан Урсын Немцевич.

Открытие выставки прошло в рамках празднования 260-летия со дня рождения Юлиана Урсына Немцевича — драматурга, романиста, поэта, историка, журналиста, публициста и переводчика.

Вернисаж посетили генеральный консул Республики Польша в Бресте Петр Казакевич, генеральный консул Украины в Бресте Анатолий Диденко, а также автор выставки, коллекционер, историк, краевед Шчэпан Калиновский и руководители Брестского района.

— Такие выставки позволяют усилить сотрудничество с нашими польскими коллегами. У нас установлены тесные связи с Польшей, Германией,

Россией, и часть экспонатов, которые раньше находились в этой усадьбе, теперь находятся в музеях вышеперечисленных стран. Проведение таких совместных выставок способствует более точному изучению истории нашего края. Замечательно, что выставка проходит в Скоках, на малой родине Юлиана Урсына Немцевича, ведь 2018 год в Беларуси объявлен Годом малой родины, — отметил в ходе открытия заместитель председателя Брестского райисполкома Павел Волынец.

Организована выставка при поддержке Генерального консульства Республики Польша в Бресте и историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей». Экспозиция имеет библиофильский характер. До 16 июля нынешнего года гости усадьбы могут ознакомиться с книжными изданиями из Польши, Беларуси, Швейцарии и США, в которых описаны жизнь и творчество Тадеуша Костюшко и его адъютанта. Кроме того, почувствовать «дыхание» истории посетители выставки смогут благодаря журналам, медалям, филателистическим материалам XX века, гравюрам на дереве XIX века из Польши и Италии.

После вернисажа состоялось литературно-музыкальное представление «Вечер-портрет Юлиана Урсына Немцевича».

Автор Юлия ОЛЕЩЕНЯ
фото Александра ШУЛЬГАЧА
http://www.zarya.by/event/message/view/21920

Tadeusz
KOŚCIUSZKO
1746-1946

WOJSKO
POWSTANIA
KOŚCIUSZKOWSKIEGO
Leonard Ratajczyk
Jerzy Teodorczyk
POWSTANIE
I JEGO NACZELNIK

Кніжнае свята ў Мінску

З 28 лютага па 4 сакавіка ў выставачнай зале НВЦ «Белэкспа» праходзіла XXV Мінская міжнародная кніжная выстава-кірмаш,у якой прынялі ўдзел 32 краіны. Іскравай падзеяй мерапрыемства стала прэзэнтацыя Брэсцкага раённага краязнаўчага альманаха «Астрамечаўскі рукапіс».

Галоўныя тэмы нацыянальнага стэнду — 500-годдзе беларускага кнігадрукавання і Год малой Радзімы.

Свае кніжныя навінкі прадставілі на выставе і творцы брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі. З відэапрэзентацыі «Мой мір – кніга» прысутныя даведаліся ў якіх жанрах працуюць берасцейскія пісьменнікі. Значная роля ў творчасці літаратараў надаецца краязнаўству, выхаванню падлеткаў у сямейных і нацыянальных традыцыях.

Перад гасцямі выступіў аўтар, рэдактар і ўкладальнік краязнаўчага альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» Аляксандр Валковіч. Каляровае змястоўнае рэгіянальнае выданне, прысвечанае маленькаму самабытнаму куточку Беларусі, у мінулым годзе стала ўладальнікам Дыплома Гран-пры XIII Нацыянальнага конкурсу «Золотая литера» у намінацыі «Лепшы творчы праект года раённых, гарадскіх і шматтыражных друкаваных СМІ». На кірмашы пісьменнік прэзентаваў таксама сваю новую кнігу «И тогда спроси свою печаль», у якую ўвайшлі апавяданні, эсэ, замалёўкі, напісаныя па матэрыялах вандровак па рэгіёнам беларускага Палесся.

Добрым словам падтрымала берасцейскіх пісьменнікаў першы намеснік старшыні ГА «Саюз пісьменнікаў Беларусі» Алёна Стэльмах. Алёна Анатольеўна падкрэсліла, што рэгіянальныя аўтары прыўносяць у скарбонку беларускай літаратуры значны ўклад.

Першы намеснік старшыні СП Беларусі Алена СТЭЛЬМАХ (у цэнтры) сярод берасцейскіх пісменнікаў

Удзельнікам выставы, а таксама рэдактару альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» Аляксандру Волковічу даслаў асабістае віншаванне Міністр інфармацыі Беларусі Алесь Карлюкевіч.

Таццяна ДЗЕМІДОВІЧ, старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі
Фота: ДУК «Брэсцкая цэнтральная гарадская бібліятэка імя А.С. Пушкіна»

Объекты культурного деревянного зодчества Полесского региона (Брестского района), которые могут быть включены в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО

Свято-Михайловская церковь в Черске

Деревня Черск может похвастаться уникальным старинным храмом в стиле барокко. Точная дата возведения деревянной церкви со звонницей неизвестна. Предположительно это был рубеж XVII–XVIII веков (до 1701 г.).

Памятник архитектуры является представителем зодчества белорусской полесской школы. Стены цвета морской волны прочно стоят вот уже много сотен лет. Над входом в храм — солнце. Серебристые фигурные купола — отражение стиля барокко — гордо держат величественные кресты. До XIX века здание выглядело несколько иначе — не было большого квадратного притвора.

Внутри церквушки — удивительные иконы XVII–XIX вв. «Христос в силах», «Рождество Иоанна», «Матерь Божья Почаевская» и другие являются самобытными художественными произведениями белорусской сакральной живописи тех времен. А еще здесь долгое время хранилось рукописное Евангелие XVI века.

Храмовый ансамбль дополняет трехъярусная колокольня.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 1 [21]•2018

